

Современное общество и право

Учредитель – федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»
(ОГУ им. И.С. Тургенева)

Редколлегия:

Главный редактор
Пашин А.Л. канд. юрид. наук, доц.
Заместитель главного редактора
Астрахан В.И. д-р ист. наук, доц.

Члены редколлегии
Абашина Л.А. канд. юрид. наук, доц.
Аронов Д.В. д-р ист. наук, проф.
Астафьев П.А. д-р юрид. наук, проф.
Баумштейн А.Б. д-р юрид. наук
Борисов Г.А. д-р юрид. наук, проф.
Васинина Е.Л. д-р юрид. наук
Васюков С.В. канд. юрид. наук, доц.
Гусева Т.А. д-р юрид. наук, доц.
Демин А.В. д-р юрид. наук, доц.
Дихтар А.И. канд. юрид. наук, доц.
Кантор В.К. д-р филос. наук, проф.
Кара-Мурза А.А. д-р филос. наук, проф.
Комкова Г.Н. д-р юрид. наук, проф.
Кузьмин С.И. д-р юрид. наук, проф.
Лившиц Ю.М. д-р юрид. наук, проф.
Матвеев С.П. д-р юрид. наук, доц.
Мельников Н.Н. д-р юрид. наук
Миронова С.М. канд. юрид. наук, доц.
Румянцев Ф.П. д-р юрид. наук, проф.
Сизов В.Е. д-р юрид. наук, доц.
Туманова А.С., д-р ист. наук,
д-р юрид. наук, проф
Тычинин С.В. д-р юрид. наук, проф.
Цуканова Н.П. канд. юрид. наук, доц.
Шевелева С.В. д-р юрид. наук, доц.

Ответственный за выпуск
Астрахан В.И. д-р ист. наук, доц.

Адрес редакции 302001, г. Орел,
ул. Комсомольская, д. 39А
(4862) 75-21-18 www.oreluniver.ru
E-mail: soip-unpk@yandex.ru

Зарег. в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информа-
ционных технологий и массовых
коммуникаций. Свидетельство: ПИ №
ФС 77-67170 от 16 сентября 2016 года

Подписьной индекс 12002
по объединенному каталогу
Пресса России

© ОГУ им. И.С. Тургенева, 2019

Содержание

Юридические науки

Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

Антонов В.Ф. Нравственные основания юридической ответственности	3
Астрахан В.И. Организационно-правовое развитие правительственной связи СССР в пред- военные годы и в первые месяцы Великой Отечественной войны как фактор обеспечения военной безопасности	8
Бондарев А.А. Органы внутренних дел в механизме реализации прав и свобод человека	14
Никитина А.П. Правовое регулирование деятельности морских лоцманов в СССР в 1952- 1968 гг.	18
Шамраева И.Л. Восстановительное правосудие и медиация, применяемые в сфере друже- ственного к несовершеннолетним детям правосудия	24

Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

Барышников М.В., Гришина С.А. Проблемные вопросы применения актов об амнистии и помиловании в Российской Федерации	33
---	----

Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Быстрова Ю.В. Роль сферы ЖКХ в региональной экономике на примере Орловской обла- сти	39
Дихтар А.И. Проблемы правового регулирования туристской деятельности в Российской Федерации	45
Макаров О.В. Строительство и право: современные соотношения, проблемы, пути решения	52
Попов С.А. Правовое сопровождение исполнительного производства ликвидируемой кре- дитной организации	57
Рыженков А.Я. Принцип добровольности брачного союза мужчины и женщины: теория и практика	61

Финансовое право; налоговое право; бюджетное право

Сапрыкина И.А. Налоговый прецедент: к вопросу научного осмысливания	70
---	----

Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право

Веровская Т.А. Проблема обеспечения баланса частных и публичных интересов в правовом регулировании комплексного освоения и развития территорий	77
---	----

Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Баранчикова М.В., Баумштейн А.Б. Учет общественной опасности личности виновного, совершившего неосторожное преступление, при назначении наказания	86
Миронова С.М., Харькина Е.А. Актуальные проблемы противодействия преступлениям в сфере страхования (ОСАГО)	94
Омарова М.Р. К вопросу о процессуальном статусе обвиняемого на этапе предварительного расследования	104
Старжинская А.Н. Отдельные уголовно-правовые вопросы противодействия преступлени- ям, связанным с суициальными действиями несовершеннолетних	108
Шестало С.С. Новый раунд борьбы с экстремизмом: уголовная ответственность за распро- странение запрещенных материалов в информационно-телецоммуникационной сети «ИНТЕРНЕТ»	113

Modern society and law

The founder – The Federal State Budgetal Higher
Education Institution
«Orel State University named after I.S. Turgenev»
(Orel State University)

Editorial Committee:

Editor-in-chief

Pashin A.L. *Cand. Sc. Law, Ass. Prof.*

Deputy chief editor

Astrahan V.I. *Doc. Sc. Hist., Ass. Prof.*

Member of editorial board

Abashina L.A. *Cand. Sc. Law, Ass. Prof.*

Aronov D.V. *Doc. Sc. Hist., Prof.*

Astafichev P.A. *Doc. Sc. Law, Professor*

Baumshtejn A.B. *Doc. Sc. Law*

Borisov G.A. *Doc. Sc. Law, Professor*

Vasjanina E.L. *Doc. Sc. Law*

Vasjukov S.V. *Cand. Sc. Law, Ass. Prof.*

Guseva T.A. *Doc. Sc. Law, Ass. Professor*

Demin A.V. *Doc. Sc. Law, Ass. Professor*

Dihjar A.I. *Cand. Sc. Law, Ass. Prof.*

Kantor V.K. *Doc. Sc. Philos., Professor*

Kara-Murza A.A. *Doc. Sc. Philos., Prof.*

Komkova G.N. *Doc. Sc. Law, Professor*

Kuz'min S.I. *Doc. Sc. Law, Professor*

Livshic Ju.M. *Doc. Sc. Law, Professor*

Matveev S.P. *Doc. Sc. Law, Ass. Professor*

Mel'nikov N.N. *Doc. Sc. Law, Ass. Prof.*

Mironova S.M. *Cand. Sc. Law, Ass. Prof.*

Rumjancev F.P. *Doc. Sc. Law, Professor*

Sizov V.E. *Doc. Sc. Law, Ass. Professor*

Tumanova A.S., *Doc. Sc. Hist.,*

Doc. Sc. Law, Professor

Tychinin S.V. *Doc. Sc. Law, Professor*

Tsukanova N.P. *Cand. Sc. Law, Ass. Prof.*

Sheveleva S.V. *Doc. Sc. Law, Ass. Prof.*

Responsible for edition

Astrahan V.I. *Doc. Sc. Hist., Ass. Prof.*

Address

302001 Orel, Komsomolskaya str., 39A
(4862) 75-21-18 www.gu-unpk.ru

E-mail: soip-unpk@yandex.ru

Journal is registered in Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications ПИ № ФС 77-67170
from 16.06.2016

Index on the catalogue of the
Pressa Rossii 12002

© Orel State University, 2019

Contents

Jurisprudence

Theory and history of law and state; the history of the teachings on law and the state

Antonov V.F. Moral bases of legal responsibility	3
Astrakhan V.I. Legal development of governmental communications of the USSR in the prewar years and in the first months of the Great Patriotic war as a factor of the procuring of military security	8
Bondarev A.A. The internal affairs bodies in the mechanism of realization of the rights and freedoms of man	14
Nikitina A.P. Legal regulation of the activities of sea pilots in the USSR in 1952-1968	18
Shamraeva I.L. Restorative justice and mediation used in the area friendly to juvenile justice children	24

Constitutional law; constitutional litigation; municipal law

Baryshnikov M.V., Grishina S.A. Problem issues of application of acts about amnesty and participation in the Russian Federation	33
---	----

Civil law; business law; family law; private international law

Bystrova Yu.V. The role of the housing sector in the regional economy on the example of the Orel region	39
Dikhtyar A.I. Problems of legal regulation of tourist activity in the Russian Federation	45
Makarov O.V. Construction and right: modern relationships, problems, ways of solution	52
Popov S.A. Legal support proceeding in execution of judgement liquidate credit organization ...	57
Ryzhenkov A.Ja. The principle of voluntary marriage of men and women: theory and practice ...	61

Financial law; tax law; budget law

Saprykina I.A. Tax case: to the question of scientific understanding	70
--	----

Land law; natural resource law; environmental law; agrarian law

Verovskaya T.A. The problem of ensuring a balance of private and public interests in the legal regulation of the integrated development and redevelopment of areas	77
--	----

Criminal law and criminology; criminally-executive law

Baranchikova M.V., Baumshtejn A.B. Account of public danger the identity of the perpetrator who committed a crime through negligence, in sentencing	86
Mironova S.M., Kharkina E.A. Current issues of counteraction to crimes in the field of insurance	94
Omarova M.R. On the question of the procedural status of the accused at the stage of preliminary investigation	104
Starzhinskaya A.N. Separate criminal law issues for committing crimes associated with suicidal actions of underages	108
Shestalo S.S. A new round of fighting extremism: criminal responsibility for the distribution of banned materials in the information and telecommunications network «INTERNET».....	113

The journal is included in the «List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for obtaining the scientific degree of a candidate of sciences, for the academic degree of a doctor of science « for a group of scientific specialties 12.00.00 - Juridical sciences: : 12.00.01 – Theory and history of law and state; the history of the teachings on law and the state; 12.00.02 – Constitutional law; constitutional litigation; municipal law; 12.00.03 – Civil law; business law; family law; private international law; 12.00.04 – Financial law; tax law; budget law; 12.00.06 – Land law; natural resource law; environmental law; agrarian law; 12.00.08 – Criminal law and criminology; criminally-executive law 12.00.14 – Administrative law; administrative process.

The journal is indexed in the system of the Russian scientific citation index, as well as Google Scholar.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА;
ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

УДК 340.1

В.Ф. АНТОНОВ

**НРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

В представленной статье проанализированы теоретические подходы, сложившиеся по вопросам нравственного обоснования юридической ответственности, применяющейся на основании законодательно закрепляемых принципов. По мнению автора нравственные аспекты юридической ответственности обуславливаются ценностными установками, социальными запретами и предписаниями на основе которых разрабатываются правовые нормы. На основании социологического метода показывается историческая изменчивость теоретических представлений о нравственных аспектах юридической ответственности.

Ключевые слова: юридическая ответственность, законодательство, нравственность, правовое регулирование, справедливость, мотивация, вина.

По общепризнанному мнению основанием юридической ответственности является совершение лицом общественно-опасного деяния, содержащего признаки правонарушения. Как правило, меры государственного принуждения применяются на основании вывода о том, что виновное лицо нарушило общепринятые правила человеческого общежития, закрепляемые на уровне законодательных предписаний. Устанавливая определённые виды юридической ответственности, законодатель исходит из возможности выбора того или иного варианта поведения в условиях свободного волеизъявления.

В отечественной литературе отмечается, что волевая деятельность исходит из побуждений, источником которых являются потребности и интересы человека, направляется на осознание целей, которые возникают в связи с исходными побуждениями, совершается на основании все более сознательного регулирования¹. Как правило, порицаемость противоправных действий обуславливается тем, что испытывая определённые потребности человек осознанно избирает неправомерные (недозволенные) формы и способы их удовлетворения.

Субъективные основания юридической ответственности проявляются в констатации вины правонарушителя, посягнувшего на фундаментальные (базовые) ценности общества. Правовая оценка противоправного поведения включает выводы о несоответствии поведения человека сложившимся представлениям о морали и справедливости. Практически во всех случаях вина подразумевает определенный этический упрек, обуславливающий общественное порицание лица, привлекаемого к юридической ответственности.

Юридическая ответственность проявляется в негативной реакции уполномоченных органов государства, наделенных функцией применения мер государственного принуждения. При этом именно система ценностей формирует представления о порицаемости негативных действий, подрывающих основы коллективного сосуществования. В процессе принятия решения о привлечении к юридической ответственности непременно учитывается вопрос о том, заслуживает ли человек порицания с позиции базовых ценностей общества и существуют ли правовые и фактические основания для соответствующего упрека.

Социальное назначение юридической ответственности проявляется в реализации принципов социальной справедливости, закрепляемых в законодательно установленных формах. По утверждению Г.В. Мальцева, позитивная часть ретребутивной справедливости связана с поощрением, вознаграждением людей за их общественно-полезные достижения. В другой части ретребутивная справедливость требует ответа за дурные человеческие дела,

¹ Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М., 1946. С. 508.

Теория и история права и государства, история учений о праве и государстве

наказания за преступления, взыскания за проступки, претерпевание лицом неблагоприятных санкций за действия, вызвавшие социально опасные, вредные, деструктивные последствия².

Правовая природа юридической ответственности раскрывается через призму этических категорий, обеспечивающих применение мер государственного принуждения. В большинстве случаев социально-этические нормы восполняют пробелы законодательства в части установления оснований ответственности за отдельные правонарушения и, таким образом, осуществляют регулятивные функции. При этом необходимо учитывать, что именно справедливость является фактором, на основании которого общество определяло и определяет состав ответственных лиц, условия ответственности, характер и содержание ее форм³.

В дореволюционные период государственное принуждение основывалось на выявлении социально-этических предпосылок правового конфликта. По утверждению И.А. Ильина виновность состоит в противоправности воленаправления, то есть в более менее сознательном и дерзающем противопоставлении своей частной цели – над целью права, в попрании второй ради осуществления первой. Иными словами, подсудимый виновен в том случае, если он нарушил норму положительного права ради такой своей частной цели, которая не совместима со свободным, справедливым и мирным сожительством людей.⁴

По мнению русских юристов, основанием юридической ответственности являлась уголовная либо гражданская неправда, порождавшая необходимость применения соответствующих санкций к ответственному субъекту. Справедливость правового упрека устанавливалась на основании исследования внутренней мотивации виновного, открыто противопоставлявшего себя публичному либо общественному интересу.

По рассуждению Н.С. Таганцева, неправда в своем родовом понятии непременно предполагает виновное посягательство на норму, неисполнение требования права тем, к кому оно обращено, тем который может выполнить, но сознательно или по небрежности не выполняет это требование. При этом в теоретическом плане необходимо различать уголовную неправду, представляющую собой посягательство на объективно существующий правовой порядок и гражданскую неправду, являющуюся посягательством на имущественные правомочия, безусловно подчиненные свободному распоряжению индивидуальной воли⁵.

В советский период понятие вины подверглось существенной деформации. Лишившись своего этического содержания, указанное понятие приобретает социально-политическое значение. По сути виной признавалось любое неисполнение обязательства, установленное государственными органами, независимо от моральной оценки совершенного проступка. По мнению советских юристов, представления о вине изначально связывались с сознательным уходом человека от общественной жизни, от процесса строительства нового социалистического общества⁶.

Социальное содержание виновной ответственности проявилось в том, что выносимое судебное решение создавало негативную оценку личности виновного, поскольку выражало отрицательное суждение о его поведении⁷. При этом виновность связывалась с осуждением правонарушителя с позиции фундаментальных ценностей общества, проявлявшихся в нормах коммунистической нравственности. В целом, понятие вины отражало определенную степень деформации личности, определявшей необходимость применения соответствующих мер воздействия к правонарушителю.

В монографической литературе преобладали представления о том, что вина это прицелом советским государством и социалистическим обществом психическое (в форме умысла и неосторожности) отношение лица к совершающему им общественно-опасному де-

² Мальцев Г.В. Месть и возмездие в древнем праве: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2012. С. 232.

³ Богданов Д.Е. Справедливость как основное начало гражданско-правовой ответственности в российском и зарубежном праве. Монография. М., Проспект. 2013. С. 39.

⁴ Ильин И.А. Философия права. Нравственная философия. М., 1993. С. 139.

⁵ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. М. 1994. С. 53.

⁶ Филановский И.Г. Социально-психологическое отношение субъекта к преступлению. Изд. Ленинградского университета. 1979. С. 118.

⁷ Шварц Х.И. Значение вины в обязательствах из причинения вреда. М., 1939. С.42.

янию⁸. При этом в понятие вины включалось не только осознание преступных действий, но и вообще всякое невыполнение субъектом права своих обязанностей, в тех случаях, когда он имел возможность выполнить эти обязанности⁹. Таким образом, вина рассматривалась как явление, оцениваемое обществом и государством в лице правоохранительных и судебных органов.

Некоторые юристы указывали на необходимость выявления социально-политического упрёка к виновному. По мнению Б.С. Утевского, понятие вины неразрывно связано с наличием установленных в обществе правил и с действиями, нарушающими эти правила. Советское уголовное право и советский суд дают этим действиям оценку с точки зрения интересов социалистического государства и проводимой им политики. Виновное поведение – это поведение, получившее отрицательную общественную оценку, т.е. поведение, осуждаемое с точки зрения социалистической морали и проводимой социалистическим государством политики¹⁰.

С учетом сложившихся представлений можно прийти к выводу о том, что при рассмотрении вопроса о возбуждении уголовного преследования социальный критерий ответственности (упречность поведения) применялся в сочетании с соответствующим формальным критерием (запрещенностью деяния). По мнению К.Ф. Тихонова, для установления вины правонарушителя, помимо выяснения предвидения, желания сознательного допущения человеком определенного результата своей деятельности, необходимо сделать обоснованный фактическими обстоятельствами конкретного случая вывод о наличии отрицательного отношения к общественным интересам¹¹.

Таким образом, в различные исторические периоды категория вины рассматривалась в контексте соответствующей системы ценностных установок, определявших направления государственной политики в целом. Подобная закономерность объясняется тем, что любые изменения в социальном строе сопровождаются изменениями в нравственной сфере. Анализ исторических документов показывает, что понятие вины всегда являлось неотъемлемой (составной) частью социально-мировоззренческой системы, обеспечивающей применение мер государственного принуждения в конкретных сферах правового регулирования.

Основания юридической ответственности неразрывно связаны с фундаментальными ценностями общества. Следует согласиться с утверждением о том, что критерии правовой политики исторически изменчивы и зависят от господствующего в соответствующем социуме мировоззрения. Именно те социальные группы, которые выдают себя за носителей господствующей и официальной культуры, и осуществляют правовую политику – номинацию деяний как правовых (правомерных или противоправных)¹².

В каждой культуре существует согласованная система социокультурных предписаний и запретов, обеспечивающих поддержание традиционных ценностей общества. Соответственно, лицо привлекается к юридической ответственности с учетом сложившегося типа общественного устройства, исторических и культурных традиций конкретного общества. По общему правилу порицаемость противоправного поведения проявляется в том, что лицо осознает нарушение границы общепринятого поведения. Изложенное позволяет говорить о социокультурных аспектах виновной ответственности, возлагаемой по общеустановленным правилам.

Таким образом, социальный критерий вины устанавливается на основании факта отрицания базовых ценностей общества, воплощающихся в конкретных правопредписаниях. Как правило, при рассмотрении вопроса о привлечении к юридической ответственности

⁸ Сергеева Т.Л. Основания уголовной ответственности по советскому уголовному праву // Ученые записки ВНИИСЗ. М., 1964, Вып. 1 (18). С. 7.

⁹ Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». М.: «Статут» 2003, С. 494.

¹⁰ Утевский Б.С. Вина в советском уголовном праве. М., 2017. С.39.

¹¹ Тихонов К.Ф. Субъективная сторона преступления. Саратов. 1967. С. 65.

¹² Честнов И.Л. Постклассическая диалогическая онтология права // Постклассическая онтология права / Под общей редакцией И.Л. Честнова. С-Петербург. 2016. С. 88.

Теория и история права и государства, история учений о праве и государстве

правоохранительные органы руководствуются представлением о том, что внутренние установки ответственного субъекта противоречат общественно-политическим устоям общества.

Социальные аспекты юридической ответственности выражаются в злоупотреблении свободной волей. Лицо привлекается к ответственности за то, что не осознавало опасности совершаемых действий, недостаточно задумывалось о негативных последствиях противоправного поведения и пр. Нельзя не учитывать, что совершая определённые действия, лицо руководствуется идеей свободы в ее нравственном понимании. Нравственные аспекты противоправного поведения проявляются в том, что виновное лицо пренебрегает социально-культурными ограничениями, появляющимся на основании усвоения универсальных правил человеческого общежития.

Поскольку свобода это ценностная категория, границы предоставляемых свобод имеют нравственное основание. В наиболее сложных случаях правоприменительные органы ориентируются на морально-этические нормы, устанавливающие обязанности руководствоваться личностными интересами. В подобных случаях необходимо учитывать, что границы свободного поведения одного, ограждающие нравственные интересы других, устанавливаются правовыми нормами¹³. Таким образом, разрешение правового конфликта осуществляется на основании ценностного подхода, определяющим содержание выносимого решения.

Правовая оценка противоправного поведения включает комплексную оценку соответствующих действий с позиции общепринятых представлений о морали и нравственности. В основу института юридической ответственности положена соответствующая система социально-этических принципов, с позиции которой формируется правовой упрек. Нравственные аспекты юридической ответственности обуславливаются ценностными установками, социальными запретами и предписаниями на основе которых разрабатываются правовые нормы.

В подавляющем большинстве случаев противоправное поведение обуславливается негативной мотивацией, появляющейся под влиянием искаженных ценностей. При рассмотрении обстоятельств конкретного дела правоприменительный орган обязан оценить справедливость правового упрека, руководствуясь представлением о том, что существуют поступки, заслуживающие позитивной оценки, также как существуют поступки, порождающие ответственность и общественное осуждение виновного.

Констатация вины означает, что лицо совершило поступок, вступающий в противоречие с нравственными принципами общества, выражющимися в конкретных предписаниях (не убий, не укради, не лжесвидетельствуй и пр.). По общему правилу нравственные нормы устанавливают обязанность согласовывать предпринимаемые действия с традиционными ценностями общества. Во многих случаях деятельность правоохранительных органов предполагает установление нравственных оснований юридической ответственности с последующим соотнесением соответствующего вывода с формальными основаниями правового упрека.

В понятие виновной ответственности включается моральное осуждение противоправно-виновного поступка с точки зрения действующего законодательства. Сам факт наличия вины предполагает, что система мировоззренческих установок личности вступает в противоречие с традиционными нравственными ценностями. Применяемые меры государственного принуждения обуславливаются тем, что виновное лицо нарушает мораль долга – фундамент базовые нормы, без которых невозможно существование общества¹⁴.

В современных условиях противоправное поведение обуславливается недостаточным усвоением соответствующего комплекса нравственных установок. Любое судебное решение основывается на представлении о том, что существует исходная система социально-этических и нравственных оценок, обеспечивающих поддержание традиционных ценностей. Таким образом, необходимым элементом квалификации соответствующего правонарушения является аргументированный вывод о несоответствии поведения человека декларируемым ценностям общества.

¹³ Романец Ю.В. Этические основания права и правоприменения. М. 2012. С. 41.

¹⁴ Фуллер Л. Мораль права. М., 2007. С. 14–15.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богданов Д.Е. Справедливость как основное начало гражданско-правовой ответственности в российском и зарубежном праве. Монография. М.: Проспект. 2013.
2. Ильин И.А. Философия права. Нравственная философия. М., 1993.
3. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». М.: «Статут» 2003.
4. Мальцев Г.В. Месть и возмездие в древнем праве: Монография - М.: Норма, Инфра-М, 2012.
5. Романец Ю.В. Этические основания права и правоприменения. М. 2012.
6. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М., 1946.
7. Сергеева Т.Л. Основания уголовной ответственности по советскому уголовному праву // Ученые записки. Ученые записки ВНИИСЗ. М., 1964, Вып. 1 (18).
8. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Т.1. М., 1994 .
9. Тихонов К.Ф. Субъективная сторона преступления. Саратов.1967.
10. Утевский Б.С. Вина в советском уголовном праве. М., 2017.
11. Фуллер Л. Мораль права. М., 2007.
12. Филановский И.Г. Социально-психологическое отношение субъекта к преступлению. Изд. Ленинградского университета. 1979.
13. Честнов И.Л. Постклассическая диалогическая онтология права // Постклассическая онтология права / Под общей редакцией И.Л. Честнова. С-Петербург. 2016.
14. Шварц Х.И. Значение вины в обязательствах из причинения вреда. М., 1939.

Антонов Владислав Федорович

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г. Москва
кандидат юридических наук
доцент кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин
E-mail: 5592606@bk.ru

V.F. ANTONOV

MORAL BASES OF LEGAL RESPONSIBILITY

The article analyzes the theoretical approaches that have developed on the issues of moral justification of legal responsibility, which is applied on the basis of legally enshrined principle. In author's opinion moral dimensions of legal responsibility are propelled by value paradigms, social prohibitions and rules with reference to which the legal provisions are developed. On the basis of sociological method the historical variability of the theoretical perceptions about moral aspects of legal responsibility is shown.

Key-words: legal responsibility, legislation, morality, legal regulation, justice, motivation, guilt.

BIBLIOGRAPHY

1. Bogdanov D.E. Spravedlivost' kak osnovnoe nachalo grazhdansko-pravovoij otvetstvennosti v rossiskom i zarubezhnom prave. Monografiya. M.: Prospekt. 2013.
2. Il'in I.A. Filosofiya prava. Nrvavstvennaya filosofiya. M., 1993.
3. Ioffe O.S. Izbrannye trudy po grazhdanskому pravu: Iz istorii civilisticheskoy mysli. Grazhdanskoe pravootnoshenie. Kritika teorii «hozyajstvennogo prava». M.: «Statut» 2003.
4. Mal'cev G.V. Mest' i vozmezdie v drevnem prave: Monografiya - M.: Norma, Infra-M, 2012.
5. Romanec YU.V. Eticheskie osnovaniya prava i pravoprimeneniya. M. 2012.
6. Rubinshtejn S.L. Osnovy obshchej psihologii. M., 1946.
7. Sergeeva T.L. Osnovaniya ugolovnoj otvetstvennosti po sovetskому ugolovnomu pravu // Uchenye zapiski. Uchenye zapiski VNIISZ. M., 1964, Vyp. 1 (18).
8. Tagancev N.S. Russkoe ugolovnoe pravo. Lekcii. T.1. M., 1994 .
9. Tihonov K.F. Sub"ekтивnaya storona prestupleniya. Saratov.1967.
10. Utevskij B.S. Vina v sovetskom ugolovnom prave. M., 2017.
11. Fuller L. Moral' prava. M., 2007.
12. Filanovskij I.G. Social'no-psihologicheskoe otnoshenie sub"ekta k prestupleniyu. Izd. Leningradskogo universiteta. 1979.
13. Chestnov I.L. Postklassicheskaya dialogicheskaya ontologiya prava // Postklassicheskaya ontologiya prava / Pod obshchej redakcijei I.L. Chestnova. S-Peterburg. 2016.
14. Shvarc H.I. Znachenie viny v obyazatel'stvah iz prichineniya vreda. M., 1939.

Antonov Vladislav Fedorovich

Russian University of Economics G.V. Plekhanova, Moscow
candidate of law
Associate Professor, Department of State Law and Criminal Law Disciplines
E-mail: 5592606@bk.ru

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЕ РАЗВИТИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ СВЯЗИ СССР В ПРЕДВОЕННЫЕ ГОДЫ И В ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

На основе анализа современных подходов к правовому регулированию телекоммуникационной составляющей системы обеспечения военной безопасности, автор выдвигает тезис о необходимости осмыслиения исторического опыта, накопленного в данной сфере в предвоенные годы и в начальный период Великой Отечественной войны. Исходя из обобщенных результатов анализа правовых актов, издававшихся в отношении органов правительственной связи СССР в 1939-1941 гг., в статье обосновывается одна из закономерностей процесса правового регулирования организации и деятельности указанных органов в условиях нарастания военной угрозы и развертывания крупномасштабной войны.

Ключевые слова: военная безопасность; связь для нужд обороны страны; правительственная связь; военная угроза; Великая Отечественная война; закономерности процесса правового регулирования.

В тексте одного из важнейших документов стратегического планирования – Военной доктрины Российской Федерации – понятие «военная безопасность» раскрывается как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних военных угроз, связанных с применением военной силы или угрозой ее применения, характеризуемое отсутствием военной угрозы либо способностью ей противостоять»¹. Логическая цепочка «военная опасность – военная угроза – военный конфликт», в которой каждое состояние представлено детерминантой последующего, выстроена не только исходя из доктринальных разработок и официальных взглядов на государственную политику в сфере обеспечения военной безопасности. Это итог осмыслиения многовекового опыта участия в больших и малых военных конфликтах, или, как принято говорить сегодня, в локальных, региональных и крупномасштабных войнах.

В этом смысле наиболее значимым является опыт крупномасштабных войн, в первую очередь Второй мировой войны, продемонстрировавшей сильные и слабые стороны системы обеспечения военной безопасности Советского государства. Поскольку в указанной системе, охватывающей практически все области функционирования государства, особое место занимает телекоммуникационная составляющая военного управления, представляется целесообразным выявить характерные черты и тенденции процесса организационно-правового становления и развития этой составляющей в рамках сложных и противоречивых этапов отечественной истории – нескольких предвоенных лет и первых месяцев Великой Отечественной войны. Актуальность подобного анализа определяется и требованием междисциплинарности, предъявляемым сегодня к научным исследованиям военно-исторического характера, и, что более важно, необходимостью постоянной корректировки основных положений военной политики, в том числе в контексте эффективного использования сетей связи специального назначения для нужд обороны страны².

Изначально создаваемая как оперативная связь ОГПУ – НКВД, высокочастотная (ВЧ) связь СССР в предвоенный период превратилась в общегосударственную систему специальной связи страны, обслуживающую высшее партийно-советское руководство, а также целый ряд органов исполнительной власти в центре и на местах.

¹ Военная доктрина Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации 25.12.2014 № Пр-2976) // «Российская газета». – № 298. – 30.12.2014.

² См.: ст. 16 Федерального закона от 07.07.2003 № 126-ФЗ (ред. от 06.06.2019) «О связи» // СЗ РФ. – 14.07.2003. – № 28. – Ст. 2895.

Советская военная теория в годы, предшествовавшие Великой Отечественной войне, рассматривала будущую войну как высокоманевренную. В соответствии с требованиями времени были разработаны положения об управлении войсками, в том числе о телекоммуникационной основе управления. Однако серьезным пробелом в теории организации связи было то, что многие советские военные теоретики считали нецелесообразным создавать специальную структуру для обеспечения высокочастотной телефонной связи Генерального штаба РККА со штабами фронтов. Некоторые военачальники не верили в возможность осуществления телефонной связи на большие расстояния, так как в годы Гражданской войны эта задача решалась с большими трудностями. Не получила сколько-нибудь глубокой разработки и проблема организации правительственной связи в войне³.

Между тем, опыт последней трети 1930-х гг. показал *необходимость засекреченной телефонной связи центра страны с военным командованием на театрах военных действий*. Так, в 1939 г., в период операций Красной Армии на территории Западной Украины и Западной Белоруссии, правительство приняло решение об организации высокочастотной телефонной связи с действующими армиями. Несмотря на то, что штабы армий Белорусского и Украинского фронтов за период операции (12-15 дней) меняли места дислокации от двух до четырех раз, командование фронтов и армий было обеспечено бесперебойной ВЧ-связью с центром. Столь же успешно решались задачи организации правительственной связи с армиями Южного фронта, которые были введены в июне 1940 г. на территорию Бессарабии и Северной Буковины.

Однако опыт обеспечения ВЧ-связью высшего военного командования в условиях реальных боевых действий центральные и периферийные подразделения правительственной связи НКВД приобрели только в ходе *советско-финляндской войны (30.11.1939 - 12.03.1940 гг.)*. Для осуществления работ по организации ВЧ-связи армий Ленинградского военного округа, развернутых на Карельском перешейке и на границах Восточной Финляндии, с Москвой была создана оперативная группа с задачей разработки полного оперативного плана развертывания ВЧ-связи со штабами армий в полевых условиях. Правительственная связь с действующими армиями организовывалась в исключительно тяжелых природных условиях; командные пункты неоднократно передислоцировались; в задачу диверсионных групп противника, прежде всего, входило разрушение важнейших коммуникаций, в том числе линий и узлов связи. Однако даже в условиях сильных морозов и бездорожья ВЧ-связь со штабами 8, 9 и 15-й армий была установлена в кратчайшие сроки. Результаты работы подразделений ВЧ-связи в боевых условиях были определены на совещании как имеющие исключительно важное значение для разработки комплекса мероприятий на мобилизационный период⁴.

Главным результатом изучения опыта обеспечения связи (в том числе высокочастотной правительственной) в операциях 1939-1940 гг. стала *трансформация взглядов на организацию связи* в различных звеньях управления Красной Армии. Наметился серьезный прорыв в развитии теории военной связи, открывавший новые возможности для использования высокочастотной телефонной связи НКВД как средства управления вооруженными силами в условиях широкомасштабных военных действий⁵.

Вопрос о *правовом регулировании процесса использования сети правительственной междугородной связи в интересах военного управления* был впервые поставлен руководством НКВД перед советским правительством в мае 1940 г. Предложенный на утверждение в СНК СССР проект «Положения об организации и эксплуатации правительственной ВЧ-связи» содержал пункт о работе ВЧ-связи в мобилизационный период. Здесь же обосновывалась необходимость введения в мобпериод специальной совместной инструкции НКВД и Генерального штаба РККА, определяющей порядок развертывания сети прави-

³ См.: Боевой путь войск специальной связи. Учебное пособие / Под ред. П.Н. Воронина. – М., 1967. – С.22.

⁴ Правительственная связь СССР. Сборник документов. – М.: Славянский диалог, 1997-1998. – Т. 1. С. 156-157, 181-182.

⁵ История военной связи / Под ред. А.И. Белова. – М.: Воениздат, 1984. – Т. 2. – С. 337.

тельственной полевой связи и порядок взаимодействия между подразделениями частей связи РККА и органами правительственной связи НКВД в ходе ее эксплуатации⁶.

Хотя упомянутое Положение в 1940 г. утверждено не было, сам факт постановки подобного вопроса отражал общую тенденцию расширения сети ВЧ-связи за счет представителей высшего военного командования в центре и на местах. Из 326-ти должностных лиц высшего управленческого звена, включенных в изданный в марте 1940 г. список абонентов правительственной высокочастотной телефонной связи, 71 (28,8 %) принадлежал к различным категориям руководящего состава народных комиссариатов обороны и Военно-Морского Флота, а также Главного управления пограничных войск (ГУПВ) НКВД. В важных в стратегическом отношении регионах этот процент был еще выше. Так, например, аппаратами ВЧ в Ташкенте, наряду с первыми руководителями ЦК КП(б), СНК и НКВД Узбекистана, пользовались: командующий войсками Средне-Азиатского военного округа, член Военного совета округа и начальник погранвойск. При этом в общем списке абоненты РККА, ВМФ и ГУПВ НКВД распределялись по категориям следующим образом: руководящий состав наркоматов и главков - 13 (18,3 %), командование военных округов - 21 (29,6 %), командование оперативных и оперативно-стратегических объединений РККА - 15 (21,1 %), командование флотов и флотилий - 8 (11,3 %), командование формирований пограничных войск - 14 (19,7 %)⁷.

В октябре 1940 г., после личного указания И.В. Сталина наркому внутренних дел Л.П. Берия об установке аппаратов ВЧ командующим военно-воздушными силами округов и командирам авиадивизий, было издано Постановление СНК от 25.11.1940 г. № 2408-107сс «О включении в правительственную ВЧ-связь объектов Военно-Воздушных Сил Красной Армии», согласно которому в кратчайшие сроки были обеспечены правительственной связью 67 абонентов из числа руководящего состава ВВС. В результате по состоянию на 15.05.1941 г. количество абонентов, прямо связанных с обеспечением обороноспособности в центре и на местах составило 23,3%, а вместе с руководителями органов госбезопасности – около 50 % от общего числа абонентов междугородной телефонной правительственной сети (735)⁸.

Таким образом, роль и значение системы правительственной междугородной связи в общей схеме военного управления подтверждаются наметившейся в предвоенные годы *тенденцией приоритетного расширения указанной сети за счет объектов оборонной промышленности, а также стратегических объектов и пунктов управления высшими объединениями Вооруженных Сил СССР*. Эта тенденция имела важнейшее значение в условиях нарастания военной угрозы в связи с начавшейся Второй мировой войной. Опыт использования правительственной связи НКВД СССР в качестве инструмента управления высшими штабами вооруженных сил в ходе вооруженных конфликтов последней трети 1930-х гг. и советско-финляндской войны продемонстрировал, что управление штабами оперативно-стратегических и оперативных объединений в ходе боевых действий немыслимо без наличия *системы правительственной полевой связи (СППС)*.

Место правительственной полевой связи в общей схеме стратегического руководства определялось звеном военного управления, в котором она задействовалась. То, что «для руководства фронтами, внутренними округами будут использованы преимущественно средства Наркомата связи и ВЧ Наркомата внутренних дел», было предусмотрено еще разработанной в 1930-е гг. военной доктриной. В дальнейшем, уже в ходе Великой Отечественной войны, зона действия правительственной связи в иерархии органов управления

⁶ Правительственная связь СССР. Сборник документов. – М.: Славянский диалог, 1997-1998. – Т. 1. – С. 187-185.

⁷ Список абонентов правительственной высокочастотной телефонной связи. – М.: НКВД СССР, 1940 // Документальный фонд историко-демонстрационного зала Академии ФСО России (основной), № 2178.

⁸ См.: Формирование предпосылок учреждения выделенной системы правительственной связи высшего руководства Вооруженными Силами СССР в условиях нарастания военной угрозы (1939 - 1-я половина 1941 гг.) / В кн.: Правительственная электросвязь в истории России (1917–1945 гг.) / Под ред. В.В. Павлова. – М.: Наука, 2001. – 360 с.

Вооруженными Силами постоянно уточнялась и конкретизировалась. Постановлением СНК СССР от 23.06.1941 г. была создана Ставка Главного Командования (СГК), а Генеральный штаб РККА стал ее основным рабочим органом. И уже первым нормативным актом НКВД, касающимся принципов организации ВЧ-связи в условиях военного времени, – «Инструкцией по взаимодействию групп ВЧ-связи со штабами армий, фронтов» (утверждена приказом НКВД от 29.07.1941 г.) – основная задача вновь создавшихся фронтовых подразделений правительственной связи была определена как «обеспечение прямых телефонных переговоров командования штабов фронтов, армий с центром»⁹. Характерно, что в инструкции не были никак упомянуты в качестве отдельного элемента военного управления главные командования по направлениям (Северо-Западное, Западное и Юго-Западное), образованные постановлением ГКО от 10.07.1941 г. Видимо, роль главных управлений ограничивалась сугубо представительской функцией (в частности, их введение позволило преобразовать Ставку Главного Командования в Ставку Верховного Командования, а несколько позже – 8 августа – в Ставку Верховного Главнокомандования – СВГК), что подтверждается фактом их скорого упразднения (август–сентябрь 1941 г.). С другой стороны, С.М. Штеменко, характеризуя главные командования как «лишнее промежуточное звено между Ставкой и фронтами», выделяет среди причин их недееспособности тот факт, что они «не обладали средствами связи»¹⁰. Не содержалось установок об обеспечении ВЧ-связью штабов главных управлений и в «Инструкции по обслуживанию правительственной ВЧ-связи НКВД» от 03.10.1941 г. – по причине их отсутствия на указанный момент. И хотя мы располагаем фактами доведения ВЧ-связи до восстановленного 24.12.1941 г. Главного командования Юго-Западного направления, ни в одном из правовых актов по правительственной полевой связи, принятых в 1941 г., это звено военного управления предусмотрено не было.

Главной функцией фронтовых подразделений правительственной связи до середины 1942 г. оставалась следующая (сформулированная в упомянутой ранее Инструкции от 03.10.1941 г.): «обеспечение ВЧ-связи фронтов и отдельных армий со Ставкой Главного Командования Красной Армии». В тот период отдельная армия, действовавшая на самостоятельном операционном направлении, рассматривалась как обособленное оперативное объединение и в смысле обеспечения всеми видами связи приравнивалась по статусу к фронту. Но такой подход доминировал недолго, так как количество отдельных армий, неуклонно уменьшаясь, было в течение первого периода войны практически сведено к нулю. А определение звена военного управления, обеспечивавшегося правительственной связью и терминологически укладывавшегося в ряд «Ставка – фронт» и «Ставка – отдельная армия», трансформировалось в понятие «Ставка – фронт – армия».

В течение первых месяцев Великой Отечественной войны принадлежность правительственной полевой связи к звену «Ставка – фронт – армия», то есть оперативно-стратегическом звену военного управления, неоднократно подтверждалась ведомственными и межведомственными правовыми актами, а также постановлениями ГКО¹¹.

Должностными лицами штабов действующих фронтов и армий, включаемыми в перечень пользователей ВЧ-связи, придавалось большое значение факту предоставления им той или иной абонентской категории. Так, высшие категории («Молния» и «Большая молния») давали либо преимущественное, либо исключительное право пользования каналами правительственной полевой связи.

Таким образом, система правительственной полевой связи, предпосылки создания

⁹ Правительственная электросвязь в истории России (1917–1945 гг.) / Под ред. В.В. Павлова. – М.: Наука, 2001. – С. 113–120, 126.

¹⁰ Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. – М.: Воениздат, 1989. – С. 34, 37.

¹¹ См., например: Постановление Государственного Комитета Обороны от 04.10.1941 г. № 730 «Об организации штатных линейно-восстановительных колонн для обслуживания правительственной ВЧ-связи со штабами фронтов и назначении уполномоченных правительственной ВЧ-связи в областных центрах прифронтовой полосы» // РГАСПИ. – Ф. 644. – Оп. 1. – Д. 11. – Лл. 114–115.

которой сложились в предвоенные годы, с началом Великой Отечественной войны обрела организационно-правовые характеристики, позволяющие отнести ее к числу базовых элементов системы обеспечения военной безопасности. И хотя военная безопасность определяется как состояние, характеризуемое отсутствием военной угрозы либо способностью ей противостоять, это не означает, что в условиях начавшегося вооруженного конфликта понятие военной безопасности дезавуируется. Так, по мнению В.С. Волошко, «для обеспечения военной безопасности могут быть использованы мероприятия как в мирное, так и в военное время»¹². В частности, с началом войны, особенно крупномасштабной, необходимо оперативно провести полное стратегическое развертывание вооруженных сил и других войск, обеспечить эффективное руководство стратегическими и оперативно-стратегическими объединениями, а в целом – координацию функционирования всех структурных элементов системы обеспечения военной безопасности. В этом ключе телекоммуникационное обеспечение военного управления выходит на первый план, а принципы организации правительственной полевой связи напрямую зависят от роста потребностей стратегического руководства.

Исходя из ранее изложенного, представляется возможным сформулировать одну из *закономерностей* правового регулирования деятельности органов правительственной связи в условиях нарастания военной угрозы и развертывания широкомасштабной войны: *динамика нормативно-правовой базы функционирования правительственной полевой связи является функцией потребностей стратегического руководства*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Боевой путь войск специальной связи. Учебное пособие / Под ред. П.Н. Воронина. – М., 1967.
2. Военная доктрина Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации 25.12.2014 № Пр-2976) // «Российская газета». – № 298. – 30.12.2014.
3. Волошко В.С. Военная политика и проблемы обеспечения военной безопасности Российской Федерации / В кн.: Военная безопасность Российской Федерации в XXI веке: Сборник научных статей, посвященных двадцатилетию со дня создания ЦВСИ Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации / Под ред. Ю.Н. Балуевского. – М., 2004.
4. История военной связи / Под ред. А.И. Белова. – М.: Воениздат, 1984. – Т. 2.
5. Постановление Государственного Комитета Обороны от 04.10.1941 г. № 730 «Об организации штатных линейно-восстановительных колонн для обслуживания правительственной ВЧ-связи со штабами фронтов и назначении уполномоченных правительственной ВЧ-связи в областных центрах прифронтовой полосы» // РГАСПИ. – Ф. 644. – Оп. 1. – Д. 11. – Лл. 114-115.
6. Правительственная связь СССР. Сборник документов. – М.: Славянский диалог, 1997-1998. – Т. 1.
7. Правительственная электросвязь в истории России (1917–1945 гг.) / Под ред. В.В. Павлова. – М.: Наука, 2001.
8. Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ (ред. от 06.06.2019) «О связи» // СЗ РФ. – 14.07.2003. – № 28. – Ст. 2895.
9. Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. – М.: Воениздат, 1989.

Астрахан Владимир Иванович

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева
Юридический институт
Заведующий кафедрой национальной безопасности
Доктор исторических наук, доцент
г. Орел, ул. Комсомольская, 39а
Тел.: 89102069130
E-mail: vianostra@mail.ru

¹² Волошко В.С. Военная политика и проблемы обеспечения военной безопасности Российской Федерации / В кн.: Военная безопасность Российской Федерации в XXI веке: Сборник научных статей, посвященных двадцатилетию со дня создания ЦВСИ Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации / под ред. Ю.Н. Балуевского. – М., 2004.

LEGAL DEVELOPMENT OF GOVERNMENTAL COMMUNICATIONS OF THE USSR IN THE PREWAR YEARS AND IN THE FIRST MONTHS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR AS A FACTOR OF THE PROCURING OF MILITARY SECURITY

Based on the analysis of modern approaches to the legal regulation of the telecommunications component of the military security system, the author puts forward the thesis that it is necessary to comprehend the historical experience gained in this field in the prewar years and in the initial period of the Great Patriotic War. Based on the generalized results of the analysis of legal acts issued in relation to the government communications bodies of the USSR in 1939-1941, the article substantiates one of the regularities of the process of legal regulation of the organization and activities of these bodies in the context of an increasing military threat and the unfolding of a large-scale war.

Key words: military security; communications for the needs of the country's defense; government communications; military threat; The Great Patriotic War; patterns of legal regulation.

BIBLIOGRAPHY

1. Boevoj put' vojsk special'noj svyazi. Uchebnoe posobie / Pod red. P.N. Voronina. – M., 1967.
2. Voennaya doktrina Rossijskoj Federacii (utverzhdena Prezidentom Rossijskoj Federacii 25.12.2014 № Pr-2976) // «Rossijskaya gazeta». – № 298. – 30.12.2014.
3. Voloshko V.S. Voennaya politika i problemy obespecheniya voennoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii / V kn.: Voennaya bezopasnost' Rossijskoj Federacii v XXI veke: Sbornik nauchnyh statej, posvyashchennyh dvadcatletiyu so dnya sozdaniya CVSI General'nogo shtaba Vooruzhennyh Sil Rossijskoj Federacii / Pod red. YU.N. Baluevskogo. – M., 2004.
4. Iстория военной связи / Под ред. А.И. Белова. – М.: Воениздат, 1984. – Т. 2.
5. Postanovlenie Gosudarstvennogo Komiteta Oborony ot 04.10.1941 г. № 730 «Ob organizacii shtatnyh linejno-vosstanovitel'nyh kolonn dlya obsluzhivaniya pravitel'stvennoj VCH-svyazi so shtabami frontov i naznachenii upolnomochennyh pravitel'stvennoj VCH-svyazi v oblastnyh centrakh prifrontovoj polosy» // RGASPI. – F. 644. – Op. 1. – D. 11. – Ll. 114-115.
6. Pravitel'stvennaya svyaz' SSSR. Sbornik dokumentov. – M.: Slavyanskij dialog, 1997-1998. – T. 1.
7. Pravitel'stvennaya elektronsvyaz' v istorii Rossii (1917-1945 gg.) / Pod red. V.V. Pavlova. – M.: Nauka, 2001.
8. Federal'nyj zakon ot 07.07.2003 № 126-FZ (red. ot 06.06.2019) «O svyazi» // SZ RF. – 14.07.2003. – № 28. – St. 2895.
9. Shtemenko S.M. General'nyj shtab v gody vojny. – M.: Voenizdat, 1989.

Astrakhan Vladimir Ivanovich

Oryol state university named after I.S. Turgeneva
Law institute
Head of the national security department
Doctor of historical sciences, associate professor
Orel, st. Komsomolskaya 39a
Tel: 89102069130
E-mail: vianostra@mail.ru

ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В МЕХАНИЗМЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

В статье рассматриваются наиболее значимые аспекты профессиональной деятельности полиции в механизме обеспечения прав и свобод человека, анализируются причины и проблемы, оказывающие негативное влияние на указанный процесс. Акцентируется внимание на безусловной реализации принципа уважительного отношения к личности со стороны сотрудников органов внутренних дел. Автор особо выделяет такие факторы, как правосознание, правовая культура и законность.

Ключевые слова: сотрудники органов внутренних дел, права человека, правосознание, правовая культура, законность, правовое государство, международное право.

Базовым элементом современной концепции правового государства является соблюдение основных прав и свобод личности со стороны всех ветвей государственной власти, прежде всего тех, которые относятся к правоохранительным органам. Фактически этот тезис означает, что основной обязанностью всех должностных лиц государства, в том числе работающих в правоохранительной системе, является неукоснительное следование в своей профессиональной деятельности требованиям законности в контексте уважительного отношения к человеку как высшей ценности.

В современном российском государстве, которое позиционирует себя как правовое, должен эффективно функционировать государственно-правовой механизм охраны и защиты прав и свобод человека, позволяющий гражданину в любой момент использовать существующие правовые и организационные формы реализации своих конституционных прав и свобод.

Одно из ведущих мест в этом механизме занимают органы внутренних дел - специально уполномоченные государственные органы, деятельность которых непосредственно направлена на охрану и защиту прав и свобод человека и гражданина.

В повседневной жизни это означает, что основной обязанностью должностных лиц всех государственных органов, и в первую очередь, работающих в правоохранительной системе, является строгое следование требованиям конституционной законности, а также уважительное отношение к человеку как высшей ценности.

Уважительное отношение к личности имеет место там, где действует принцип верховенства права, закона, а указанная дефиниция является оценочным критерием эффективности деятельности силовых структур. В этом случае можно надеяться на качественную реализацию функции обеспечения прав и свобод человека в профессиональной деятельности каждого сотрудника органов внутренних дел и всей системы в целом.

Особая актуальность темы обеспечения прав человека, ее познавательное значение как доминирующего принципа организации и деятельности органов внутренних дел определяется следующими факторами: во-первых, приоритетностью правового регулирования общественных отношений, в основе которого лежит принцип уважения прав и свобод человека и гражданина; во-вторых, формирование качественно новой российской правовой системы и независимого суда; в-третьих, преодоление в общественном сознании довольно значительной части россиян нигилистического отношения к праву; в-четвертых, наущной необходимостью повышения уровня доверия людей к власти, деятельности правоохранительных органов.

Продвижение России по пути построения правового государства серьезно осложняется недостаточно развитым правосознанием и невысоким уровнем правовой культуры, как граждан, так и должностных лиц, в том числе из числа сотрудников полиции. Указанный фактор весьма негативно влияет на реализацию принципа обеспечения прав человека. К большому сожалению сегодня можно констатировать, что правосознание ряда со-

трудников полиции еще не достигло желаемого для общества и государства уровня. Это подтверждается многочисленными фактами нарушения закона с их стороны, которые практически ежедневно выявляются надзорными органами и «ярко» освещаются в средствах массовой информации.

Сказанное предопределяет важность и необходимость формирования у сотрудников полиции развитого правосознания, с четко положительным психологическим настроем не только на реализацию юридических предписаний, но и на бескомпромиссную деятельность по охране и защите права. Указанный правовоспитательный процесс должен начинаться в стенах образовательной организации и продолжаться в течение всей службы сотрудника. Только в этом случае мы можем рассчитывать на подготовку сотрудника полиции, для которого защита прав и свобод человека является не пустым звуком, а внутренней потребностью.

Обеспечение прав и свобод человека в деятельности органов внутренних дел возможно лишь тогда, когда действия сотрудников правомерны, то есть в полной мере соответствуют требованиям законности. Каждый сотрудник полиции при выполнении своих служебных задач должен ориентироваться не на личные интересы, не на распоряжения высокого начальства (в том случае, если они противоречат закону), а на решительную борьбу за отстаивание прав и законных интересов граждан.

Соответственно, правовые законы - это юридическая основа и базис режима законности, а также необходимое условие для обеспечения прав человека в сфере охраны правопорядка, производства предварительного следствия и дознания.

Обеспечение прав и свобод человека и гражданина - неотъемлемый элемент и принцип профессиональной правовой культуры сотрудника полиции, это важнейшая морально-юридическая предпосылка определения целей, задач и направлений деятельности правоохранительной системы, а следовательно, осуществления должностными лицами своих прав и обязанностей. Выступая в качестве морально-юридического ориентира поведения, обеспечение прав и свобод человека служит основным детерминирующим мотивом правомерного поведения сотрудников и оценочным критерием профессионализма каждого из них. Кроме того, оно выступает реальным показателем эффективности деятельности структурного подразделения в целом.

В профессиональной деятельности органов внутренних дел реализация принципа обеспечения прав человека имеет свои четко очерченные законом границы, которые обусловлены необходимостью применения к гражданам в отдельных случаях мер государственного принуждения и специальных средств. В свою очередь использование таких мер требует от сотрудников полиции индивидуального подхода к людям, наличия высокой профессиональной культуры.

Как мы уже отмечали эффективность обеспечения прав и свобод человека во многом обусловлена уровнем правосознания и правовой культуры сотрудника полиции. Качественное содержание этих явлений проявляется посредством его уважительного отношения к закону и человеку, нацеленности на их защиту.

Обеспечение прав и свобод человека в профессиональной деятельности сотрудников полиции проявляется, в том числе через уважение чести и достоинства личности; не распространении сведений о частной жизни личности без ее согласия; своевременном и точном информировании о вынесенных решениях и порядке их обжалования.

Следует отметить влияние на указанный процесс базовых требований и принципов, закрепленных в международных документах. Для этого имеются все правовые основания. Во-первых, с 1996 года Россия является полноправным членом ЕС, а во-вторых, в основном законе страны закреплено положение, согласно которому общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы.

В нашем случае речь идет о требовании принципа уважения, суть которого состоит в обязанности должностных лиц сводить к минимуму вмешательство в частную жизнь

личности. Это закреплено в разделе Резолюции 428 (1970) Парламентской Ассамблеи Совета Европы относительно Декларации о средствах массовой информации и правах человека от 23.01.1970 г. Вмешательство в личную жизнь человека, как указано в п.2 Резолюции, есть несанкционированное лицом доведение до сведения общественности как правдивой, так и искаженной информации. Вмешательством считается не разрешенная лицом публикация частных фотографий, шпионаж, неоправданные или недопустимые нетактичные действия, неправильное использование материалов личной переписки, раскрытие информации, предоставленной или полученной индивидом в конфиденциальном порядке.

Согласно п. 7 названной Резолюции запрет на вмешательство в личную жизнь, предполагаемый уважением, распространяется как на официальные власти, так и на частных лиц и организаций, включая средства массовой информации. Если же лицо своими собственными действиями способствовало распространению информации бес tactного характера, то это, указывается в п. 2 Резолюции, не определяется как вмешательство в личную жизнь и не считается нарушением права на ее уважение.

Завершая анализ рассмотрения вопроса, подведем некоторые итоги.

Несмотря на определенный прогресс в сфере охраны прав граждан, нашей стране предстоит решить множество задач на этом непростом и важном пути. Очевидно, что органам внутренних дел в решении указанных проблем принадлежит ведущее место. Ведь по характеру своей профессиональной деятельности и объему задач они чаще всего стоят на переднем рубеже правоохраны.

Обеспечение прав и свобод человека и гражданина – самая важная, сложная и многогранная задача органов внутренних дел. Именно от эффективности ее реализации в повседневной жизни социума можно судить об уровне цивилизованности государства на современном этапе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Декларация об основных принципах, касающихся вклада средств массовой информации в укрепление мира и международного взаимопонимания, в развитие прав человека и в борьбу против расизма и апартеида и подстрекательства к войне. Принята Генеральной Конференцией ЮНЕСКО на ее двадцатой сессии 28 ноября 1978 года: Права человека, Сборник международных договоров, Том 1 (часть первая): Универсальные договоры, Организация Объединенных Наций, Нью-Йорк и Женева, 1994 год.
 2. Конституция Российской Федерации.
 3. Федеральный закон от 7 февраля 2011 № 3-ФЗ (ред. от 01.04.2019) «О полиции» // "Собрание законодательства РФ", 14.02.2011, N 7, ст. 900.
-

Бондарев Александр Александрович

Орловский юридический институт МВД России

имени В.В. Лукьянова

начальник кафедры специальной подготовки

кандидат юридических наук, доцент

г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

e-mail: bondarew-orel@yandex.ru

A.A. BONDAREV

THE INTERNAL AFFAIRS BODIES IN THE MECHANISM OF REALIZATION OF THE RIGHTS AND FREEDOMS OF MAN

The article deals with the most important aspects of the professional activity of the police in the mechanism of ensuring human rights and freedoms, analyzes the causes and problems that have a negative impact on this process. Attention is focused on the unconditional implementation of the principle of respect for the individual by the employees of the internal Affairs bodies. The author highlights such factors as legal awareness, legal culture and legality.

Keywords: employees of the internal Affairs bodies, human rights, legal awareness, legal culture, legality, legal state, international law.

BIBLIOGRAPHY

1. Deklaraciya ob osnovnyh principah, kasayushchihysya vklada sredstv massovoij informacii v ukreplenie mira i mezhdunarodnogo vzaimoponimaniya, v razvitie prav cheloveka i v bor'bu protiv rasizma i aparteida i podstrekatel'stva k vojne. Prinyata General'noj Konferenciej YUNESKO na ee dvadcatoj sessii 28 noyabrya 1978 goda: Prava cheloveka, Sbornik mezhdunarodnyh dogovorov, Tom 1 (chast' pervaya): Universal'nye dogovory, Organizaciya Ob"edinennyh Nacij, N'yu-Jork i ZHeneva, 1994 god.
2. Konstituciya Rossijskoj Federacii.
3. Federal'nyj zakon ot 7 fevralya 2011 № 3-FZ (red. ot 01.04.2019) «O policii» // "Sobranie zakonodatel'stva RF", 14.02.2011, N 7, st. 900.

Bondarev Alexander Alexandrovich

Orel law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia

named after V. V. Lukyanov

head of the Department of special training

candidate of law, associate Professor. Head of the Department of special training

Orel, Ignatova str., 2.

e-mail: bondarew-orel@yandex.ru

А.П. НИКИТИНА

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОРСКИХ ЛОЦМАНОВ
В СССР В 1952-1968 ГГ.**

При изучении правового регулирования деятельности морских лоцманов в СССР в 1952–1968 гг. указано, что положение о государственных лоцманах 1952 г., во-первых, установило их полное подчинение капитанам портов; во-вторых, конкретизировало их обязанности с вновь возложением на них задач по промерам глубин. Новым стало требование, которым лоцманы обязаны были выполнять все законоположения и правила об охране государственных границ, портовых сооружений, фарватеров и т.д.; контролировать исполнение судами портовых постановлений. Дополнительные нормативные акты были продуктом своей эпохи и внедрялись с целью урегулирования лоцманской проводки судов в специальных, в первую очередь принадлежащих военным объектам, зонах.

Ключевые слова: положение, морские лоцманы, регулирование, крепостные зоны, торговые порты.

Проблемы правового регулирования деятельности морского торгового флота вообще и морских лоцманов в частности нашли свое отображение в трудах ученых от имперского до современного периода истории России. Среди них можно выделить работы таких авторов как Стеблин-Каменский И. Е.¹, Иловацкий А. С.², Максиманджи М. М.³, Москаленко И. Ф.⁴, Мишальченко Ю.⁵, Иванов Г. В.⁶, Змерзлый Б. В.⁷

Однако в правовой литературе отсутствует анализ правового регулирования деятельности морских лоцманов в первые десятилетия после 2-й Мировой войны, т.е. до принятия Кодекса Торгового Мореплавания СССР 1969 г.

Безусловно, что в указанный период для этой цели использовались соответствующие разделы Кодекса Торгового мореплавания СССР 1929 г. и изданные в его развитие подзаконные акты.

Свое дальнейшее правовое регулирование лоцманское дело в СССР в послевоенный период получило уже в начале 1950-х гг. Связано это, очевидно, с тем, что к этому времени в основном сформировались послевоенные границы Восточной Европы, а в новообразованных и воссозданных странах были установлены коммунистические режимы, политически полностью зависимые и копирующие все основные правовые нормы СССР. Экономические связи с этими странами были также довольно сильны, а потому требовали развития всей транспортной инфраструктуры и ее правовых основ, в частности.

С другой стороны, в самом СССР произошла реформа государственного управления, когда вместо наркоматов были созданы министерства с одновременным перераспределением их функций. Начало этой реформе положил Закон СССР от 15 марта 1946 года «О преобразовании Совета Народных Комиссаров СССР в Совет Министров

¹ Стеблин-Каменский И. Е. Проект о морских лоцманах. – СПб., 1906. – 55 с.

² Иловацкий А. С. Днепровские лоцманы. – К., типография Т. Г. Мейнандера, 1910. – 52 с.

³ Максиманджи М. М. Организация и правовые условия лоцманской проводки за рубежом (Англия, Франция, ФРГ, Швеция, Дания, Норвегия). – М.: Морской транспорт, 1963. – 118 с.

⁴ Москаленко И. Ф. Руководство для морских лоцманов. – М.: Водный транспорт, 1941. – 89 с.

⁵ Мишальченко Ю. Возникновение и развитие "лоцманского дела" // Морское право. 2004. №2. URL: <http://www.delta-pilot.ua/node/249> (дата обращения 6.09.2018).

⁶ Иванов Г. В. Особенности правового регулирования лоцманской проводки судов как договора оказания возмездных услуг: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – М., 2006. – 29 с.

⁷ Змерзлый Б. В. Проблемы введения правил 1888 г. для Керчь-Еникальских лоцманов и принятие Положения о морских лоцманах 1990 г. // Митна справа. – 2014. - №4 (94). Частина 2. – С. 36–42; Он же. Правовое регулирование торгового судоходства в Черноморско-Азовском регионе в конце XVIII – начале XX в. / Б.В. Змерзлый. – Симферополь: ЧП «Предприятие Феникс», 2014. – 512 с.

СССР и Советов Народных Комиссаров союзных и автономных республик – в Советы Министров союзных и автономных республик»⁸.

Так, в частности, появилось и министерство морского флота, образованное 15 марта 1946 г. из одноименного наркомата. Как известно, 5 марта 1953 года объединено с Министерством речного флота СССР в одно – Министерство морского и речного флота СССР. Однако, уже 25 августа 1954 года при разделении Министерства морского и речного флота СССР оно было вновь образовано и действовало уже до 1991 г.⁹

Положение о Государственной морской лоцманской службе СССР было утверждено министром морского флота СССР 29 марта 1952 г. и состояло из таких частей как «Общие положения», «Обязанности государственных лоцманов», «Взаимоотношения государственных лоцманов с капитанами судов» с общим объемом в 37 статей.

Следует сразу подчеркнуть, что лоцманская служба устанавливалась в соответствии с Приложением V к действующему на то время Кодексу торгового мореплавания СССР 1929 г. «о государственных морских лоцманах» для обеспечения безопасности проводки судов в районах, затрудненных для плавания, где был установлен специальный режим судоходства.

Районы плавания с границами, в которых была установлена обязательная морская проводка, пункты приема и сдачи лоцманов в новом положении предписывалось публиковать в лоциях, «Извещениях мореплавателям» и в обязательных постановлениях портов; там же следовало публиковать районы плавания с границами, в которых не обязательна, но может быть применяема лоцманская проводка судов по вызовам капитанов судов, и устанавливался порядок этих вызовов (ст. 2). Однако, в данной статье не указывалось какое именно ведомство принимает вышеуказанные решения и, соответственно, несет за них ту или иную ответственность, или же, хотя бы, обосновывает их.

Ранее устанавливалось, что лоцманы подчинялись начальникам соответствующих портов. Новое же положение подчинило лоцманскую службу начальнику инспекции портowego надзора – капитану порта. Для непосредственного руководства лоцманами предполагалось назначение начальника лоцманской службы или старшего лоцмана (ст. 3), чего в КТМ 1929 г. и соответствующем приложении не было.

Исходя из смысла вышеизложенного, содержание лоцманской службы передавалось на смету инспекций портового надзора, а лоцманский сбор поступал в доход государства (ст. 4).

Новое положение возлагало именно на начальника инспекции портового надзора – капитан порта – организацию подготовки лоцманов по установленной программе, для чего в штате лоцманской службы порта предусматривались лоцманские ученики.

Правила подготовки и порядок испытания на звание государственного лоцмана устанавливались министерством морского флота (ст. 5), а не комиссариатом по военным и морским делам и путей сообщения соответственно.

На должность государственного морского лоцмана, как и прежде, следовало принимать лиц с судоводительским званием не ниже капитана малого плавания и выдержавшие испытания по лоцманской специальности в портовых квалификационных комиссиях (ст. 6), а не «в определенном районе». Кто устанавливал требования к кандидатам взамен комиссариата по Военным и Морским Делам не указывалось.

⁸ Закон СССР от 15 марта 1946 года «О преобразовании Совета Народных Комиссаров СССР в Совет Министров СССР и Советов Народных Комиссаров союзных и автономных республик – в Советы Министров союзных и автономных республик». – Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. – июль 1956 г. / под ред. к. ю. н. Мандельштам Ю. И. – Москва: Государственное издательство юридической литературы, 1956. – С. 77–78.

⁹ Бондаренко Е. Ю. История государственного управления России. – Владивосток, 2001. – С. 100-101.

Предусматривалось, что государственным морским лоцманам в зависимости от судоводительского звания и стажа присваиваются звания государственного морского лоцмана 1 и 2 класса (ст. 7). Как и прежде, при исполнении своих служебных обязанностей государственные морские лоцманы обязывались быть одеты по установленной форме (ст. 8).

Убытки по авариям, произошедшим по вине лоцманов, новое положение предписывало возмещать в пределах фонда безопасности кораблевождения (ст. 9). Сам же фонд безопасности кораблевождения, и здесь мы видим обращение к прежней практике, следовало образовывать из 10% отчислений от лоцманского сбора (ст. 9).

В отличии от КТМ 1929 г., новое положение предусматривало, что иск о возмещении убытков за аварию по вине лоцмана мог быть предъявлен в судебные и арбитражные органы СССР и союзных республик к начальнику инспекции портового надзора – капитану порта, которому и был подчинен лоцман (ст. 11).

Существенно расширены и конкретизированы положением 1952 г. были обязанности государственных лоцманов, содержащиеся в разд. II.

Так, в частности, в нем указывалось, что государственные морские лоцманы обязаны обеспечивать безаварийную проводку судов: по морским, шхерным или устьевым фарватерам, в районах со специальным режимом плавания, на подходах к морским портам СССР, где это установлено, и в пределах вод этих портов.

Кроме того, лоцманы обязывались швартовать к причалу проводимые суда, ставить их на якорь на место, указанное портовым надзором внутри порта или на внешнем рейде, обеспечить маневр при съеме с якоря, а также производить перестановку судов в порту (ст. 12).

Как и прежде устанавливалось, что лоцманы проводят суда, как правило, круглосуточно, кроме случаев, когда по стихийным условиям не обеспечивается их безопасная проводка (в туман, снежную метель, ливень, шторм, сильную темноту, землетрясение и т.д.) (ст. 13).

Восстанавливалось правило, по которому лоцманы систематически должны были проводить контрольные промеры глубин вдоль причальных линий в пределах портовых вод и в местах фарватеров, подверженных заносам, а также наблюдать за правильностью ограждения фарватеров, неисправностях огней и береговых портовых навигационных знаков, неправильных сигналах оповещения мореплавателей, замеченных нарушениях правил судоходства, о невыполнении капитанами судов законных требований лоцманов и о случаях аварий с проводимым судном (ст. 14-15).

Как и прежде лоцманы должны были следить во время проводки судов за тем, чтобы не производилось фотографирование проходимой местности и измерение глубин фарватеров другими приборами, кроме ручного лота (ст. 16); а также чтобы балласт, шлак и мусор не выбрасывались на фарватерах, рейдах и в гаванях (ст. 17).

Сохранились и правила, по которым лоцманам воспрещалось сообщать посторонним лицам о знаках, приметах и особенностях фарватеров (ст. 18), а также без ведома таможни и органов пограничной охраны перевозить с судна на судно людей, грузы и всякого рода предметы (ст. 19).

Появилось новое требование, по которому попутно со своими обязанностями по проводке на лоцманов возлагался контроль за соблюдением судами портовых обязательных постановлений (ст. 20).

Также новым стало требование, которым лоцманы обязаны были выполнять все законоположения и правила об охране государственных границ, портовых сооружений, фарватеров и т.п. (ст. 21). Однако сохранилось правило, по которому в случае несчастья с судном в районе лоцманской службы лоцманы данного района обязаны были оказывать судну посильную помощь (ст. 22).

Раздел III положения 1952 г. практически полностью повторил содержания соответствующего раздела КТМ 1929 г. По вопросу о взаимоотношениях государственных лоцманов с капитанами судов с соответствующим изменением нумерации статей. К незначительным изменениям следует отнести сокращение содержания прежней ст. 22 (ставшей ст. 29), в которой указывалось, что «если капитан, приняв на судно лоцмана, не будет следовать его указаниям или потребует вести судно, когда лоцман находит к тому препятствие, последний имеет право в присутствии третьего лица отказаться от ответственности за последствия». А вот в КТМ 1929 г. было дополнение к этой статье (ст. 22) по которому «Лоцман и в этом случае сообщает по требованию капитана все сведения, необходимые для безопасности плавания».

Новое правило содержалось и в ст. 37 положения 1952 г., в которой указывалось, что «взимание лоцманского сбора и особого вознаграждения с проводимых лоцманами судов производится непосредственно управлениями морских торговых портов по ставкам, опубликованным в правилах взимания лоцманского сбора в морских торговых портах СССР» (ст. 37)¹⁰.

В дополнение нового положения о лоцманах 1 сентября 1964 г. вышел приказ министра морского флота от №199 «Об утверждении отличительного знака для государственных морских лоцманов СССР». В нем указывалось, что отличительный знак для государственных морских лоцманов состоит из эмблемы среднего командного состава морских судов СССР с укрепленным на ней флагжком. Эмблема носилась на головном уборе. Сам флагжок состоял из изображения флага СССР, окаймленного по периметру белой полосой. Размеры флагжка устанавливались такие: длина изображения государственного флага 20 мм., ширина изображения государственного флага 10 мм., ширина окаймляющей полосы 3 мм. Флагжок выполнялся из металла с покрытием эмалевыми красками и укрепляется при помощи винта, приделанного к оборотной стороне. Капитанам портом следовало обеспечить с 1 января 1965 г. ношение всеми государственными морскими лоцманами при исполнении служебных обязанностей установленного отличительного знака¹¹.

Следует также указать и на тот факт, что в регулирование деятельности лоцманов региона вмешивались реалии Холодной войны. Так, уже после так называемого «Карибского кризиса» в 1966 г. СССР было принято «Положение о районах с ограничением свободного пути следования и правила плавания в них»¹². В нем, в частности, указывалось, что «Иногда является необходимым временно воспретить судам вход в некоторые прибрежные районы СССР или ограничить свободный выбор пути при плавании в них» (п. 1). Для своевременного урегулирования этих «случаев» в дальнейшем, предполагалось, что в «Извещении мореплавателям» и в лоциях будут объявляться соответствующие ограничительные правила. В крайних же, не терпящих отлагательств случаях, когда соответствующее извещение не могло быть заблаговременно доведено до сведения мореплавателей, в таких районах предусматривалась установка особой «служба предупреждения», возлагаемой на специальные корабли, брандвахты или береговые посты (ст. 77). Также положение предусматривало, что лоцманы обязательно должны быть своевременно осведомлены относительно правил, которым надлежит строго руководствоваться в случаях ограничения свободного пути следования¹³.

В развитие и дополнение выше рассмотренного положения от 1966 г. в 1968 г. было подготовлено и издано «Объявления о крепостных зонах и правила плавания в них». Им, кроме прочего, проход торговым судам через крепостные зоны без лоцмана во всех случаях запрещался (п. 4). Также, при проходе через крепостную зону капитан судна обязан был

¹⁰ Положение о Государственной морской лоцманской службе СССР от 29 марта 1952 г. // Костылев Г. А. Сборник нормативных актов по морскому транспорту. – М.: Транспорт, 1968. – С. 120-122.

¹¹ Об утверждении отличительного знака для государственных морских лоцманов СССР от 1 сентября 1964 г. // Костылев Г. А. Сборник нормативных актов по морскому транспорту. – М.: Транспорт, 1968. – С. 122-123.

¹² Положение о районах с ограничением свободного пути следования и правила плавания в них // Извещения мореплавателям, 1966, №3.

¹³ Там же. – С. 124.

выполнить немедленно все указания лоцмана по вопросам, связанным с обеспечением режима плавания в данной зоне (затемнение, удаление личного состава с верхней палубы и пр.). Эти меры, в принципе были разработаны еще в начале XX в.

Ну и, наконец, предписывалось, что ночью все торговые суда должны следовать через крепостную зону только с положенными огнями, если для затемнения судов не было сделано специального уведомления или об этом не дал указания лоцман (п. 5)¹⁴.

Таким образом, можно указать, что положение о государственных лоцманах 1952 г., во-первых, установило их полное подчинение капитанам портов; во-вторых, конкретизировало их обязанности с вновь возложением на них задач по промерам глубин; новым стало требование, которым лоцманы обязаны были выполнять все законоположения и правила об охране государственных границ, портовых сооружений, фарватеров и т.д.; контролировать исполнение судами портовых постановлений. Дополнительные нормативные акты были продуктом своей эпохи и внедрялись с целью урегулирования лоцманской проводки судов в специальных, в первую очередь принадлежащих военным объектам, зонам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бондаренко Е. Ю. История государственного управления России. – Владивосток, 2001. – 118 с.
2. Закон СССР от 15 марта 1946 года «О преобразовании Совета Народных Комиссаров СССР в Совет Министров СССР и Советов Народных Комиссаров союзных и автономных республик – в Советы Министров союзных и автономных республик». – Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. – июль 1956 г. – М., 1956. – С. 77–78.
3. Змерзлый Б.В. Правовое регулирование торгового судоходства в Черноморско-Азовском регионе в конце XVIII – начале XX в. / Б.В. Змерзлый. – Симферополь: ЧП «Предприятие Феникс», 2014. – 512 с.
4. Иванов Г. В. Особенности правового регулирования лоцманской проводки судов как договора оказания возмездных услуг: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – М., 2006. – 29 с.
5. Иловацкий А. С. Днепровские лоцманы. – К., типография Т. Г. Мейнандера, 1910. – 52 с.
6. Максиманджи М. М. Организация и правовые условия лоцманской проводки за рубежом (Англия, Франция, ФРГ, Швеция, Дания, Норвегия). – М.: Морской транспорт, 1963. – 118 с.
7. Мишальченко Ю. Возникновение и развитие "лоцманского дела" // Морское право. 2004. №2.
8. Об утверждении отличительного знака для государственных морских лоцманов СССР от 1 сентября 1964 г. // Костылев Г. А. Сборник нормативных актов по морскому транспорту. – М.: Транспорт, 1968. – С. 122-123.
9. Объявления о крепостных зонах и правила плавания в них // Костылев Г. А. Сборник нормативных актов по морскому транспорту. – М.: Транспорт, 1968. – С. 125–126.
10. Положение о Государственной морской лоцманской службе СССР от 29 марта 1952 г. // Костылев Г. А. Сборник нормативных актов по морскому транспорту. – М.: Транспорт, 1968. – С. 120-122.
11. Положение о районах с ограничением свободного пути следования и правила плавания в них // Костылев Г. А. Сборник нормативных актов по морскому транспорту. – М.: Транспорт, 1968. – С. 124.

Никитина Алина Петровна

Кандидат юридических наук, доцент

Заведующая кафедрой «Морское и таможенное право»

Юридического института

Севастопольского государственного института

Севастополь, Россия

E-mail: apnikitina@sevsu.ru

тел.: +7(978)072-80-38

¹⁴ Объявления о крепостных зонах и правила плавания в них // Костылев Г. А. Сборник нормативных актов по морскому транспорту. – М.: Транспорт, 1968. – С. 125–126.

A.P. NIKITINA

LEGAL REGULATION OF THE ACTIVITIES OF SEA PILOTS IN THE USSR IN 1952-1968

In the study of legal regulation of Maritime pilots in the USSR in the years 1952-1968 indicated that the regulation of state pilots 1952, first established their complete submission to the captains of the ports; second, specified their responsibilities with re-laying tasks on the soundings. New was the requirement that pilots were required to comply with all regulations and rules on the protection of state borders, port facilities, fairways, etc.; monitor the implementation of port regulations by ships. Additional regulations were a product of his era and was implemented with the purpose of settlement of the pilotage of ships in the first place belonging to military installations, areas.

Keywords: marine pilots, regulation, fortified areas, commercial ports.

BIBLIOGRAPHY

- 1.Bondarenko E. YU. Iстория государственного управления России. – Vladivostok, 2001. – 118 s.
- 2.Zakon SSSR ot 15 marta 1946 goda «O preobrazovanii Soveta Narodnyh Komissarov SSSR v Sovet Ministrov SSSR i Sovetov Narodnyh Komissarov soyuznyh i avtonomnyh respublik – v Sovety Ministrov soyuznyh i avtonomnyh respublik». – Sbornik zakonov SSSR i ukazov Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR. 1938 g. – iyul' 1956 g. / pod red. k. yu. n. Mandel'shtam YU. I. – Moskva: Gosudarstvennoe izdatel'stvo yuridicheskoy literatury, 1956. – S. 77–78.
- 3.Zmerzlyj B. V. Problemy vvedeniya pravil 1888 g. dlya Kerch'-Enikol'skih locmanov i prinyatie Polozheniya o morskikh locmanah 1990 g. // Mitna sprava. – 2014. - №4 (94). CHastina 2. – S. 36–42.
- 4.Zmerzlyj B.V. Pravovoe regulirovanie torgovogo sudohodstva v CHernomorsko-Azovskom regione v konce XVIII – nachale HKH v. / B.V. Zmerzlyj. – Simferopol': CHP «Predpriyatie Feniks», 2014. – 512 s.
- 5.Ivanov G. V. Osobennosti pravovogo regulirovaniya locmanskoj provodki sudov kak dogovora okazaniya vozmezdnyh uslug: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.03. – M., 2006. – 29 s.
- 6.Ilovackij A. S. Dneprovskie locmany. – K., tipografiya T. G. Mejnandera, 1910. – 52 s.
- 7.Maksimandzhi M. M. Organizaciya i pravovye usloviya locmanskoj provodki za rubezhom (Angliya, Frantsiya, FRG, SHveciya, Daniya, Norvegiya). – M.: Morskoy transport, 1963. – 118 s.
- 8.Mishal'chenko YU. Vozniknovenie i razvitiye "locmanskogo dela" // Morskoe pravo. 2004. №2. URL: <http://www.delta-pilot.ua/node/249> (data obrashcheniya 6.09.2018).
9. Moskalenko I. F. Rukovodstvo dlya morskikh locmanov. – M.: Vodnyj transport, 1941. – 89 s.
- 10.Ob utverzhdenii otlichitel'nogo znaka dlya gosudarstvennyh morskikh locmanov SSSR ot 1 sentyabrya 1964 g. // Kostylev G. A. Sbornik normativnyh aktov po morskому transportu. – M.: Transport, 1968. – S. 122-123.
- 11.Ob"yavleniya o krepostnyh zonah i pravila plavaniya v nih // Kostylev G. A. Sbornik normativnyh aktov po morskому transportu. – M.: Transport, 1968. – S. 125–126.
- 12.Polozhenie o Gosudarstvennoj morskoj locmanskoj sluzhbe SSSR ot 29 marta 1952 g. // Kostylev G. A. Sbornik normativnyh aktov po morskому transportu. – M.: Transport, 1968. –S. 120-122.
- 13.Polozhenie o rajonah s ograniceniem svobodnogo puti sledovaniya i pravila plavaniya v nih // Izveshcheniya moreplavatelyam, 1966, №3.
- 14.Polozhenie o rajonah s ograniceniem svobodnogo puti sledovaniya i pravila plavaniya v nih // Kostylev G. A. Sbornik normativnyh aktov po morskому transportu. – M.: Transport, 1968. – S. 124.
- 15.Steblin-Kamenskij I. E. Proekt o morskikh locmanah. – SPb., 1906. – 55 s.

Nikitina Alina Petrovna

Candidate of Law, Associate Professor
Head of the Department of Maritime and Customs Law
Law Institute
Sevastopol State Institute
Sevastopol, Russia
E-mail: apnikitina@sevsu.ru
tel.: +7 (978) 072-80-38

И.Л. ШАМРАЕВА

ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЕ ПРАВОСУДИЕ И МЕДИАЦИЯ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ В СФЕРЕ ДРУЖЕСТВЕННОГО К НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ ДЕЯМ ПРАВОСУДИЯ

Рассмотрен вопрос о возможности использования технологий восстановительного правосудия и примирительной процедуры – медиации при урегулировании споров по защите прав несовершеннолетних детей. Проанализирована судебная практика восстановительного правосудия при разрешении споров по делам о лишении родительских прав, об ограничении в родительских правах и иных спорах, затрагивающих интересы несовершеннолетних детей. Делается вывод о необходимости на уровне субъектов Российской Федерации совершенствования восстановительного правосудия и медиации, как альтернативных методов и технологий воздействия на личность несовершеннолетнего гражданина, совершившего противоправные действия, и делаются предложения по их возможному совершенствованию.

Ключевые слова: восстановительное правосудие, медиация, защита прав несовершеннолетних детей, родительские права, суд.

В соответствии с действующими нормами и принципами международного законодательства на современном этапе развития государства активно интегрируются, разрабатываются и применяются правовые методы и технологии восстановительного правосудия и медиации по отношению к несовершеннолетним гражданам. При этом приоритетным направлением государственной политики России остается систематизирование механизма правового обеспечения процедуры защиты материнства, отцовства и детства.

В европейских странах система восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних детей, совершивших противоправные действия, активно развивается, в связи с чем, положительный зарубежный опыт заслуживает внимания в рамках дальнейшего внедрения в российскую систему правосудия. Опыт субъектов Российской Федерации в сфере использования восстановительного правосудия пока носит фактически экспериментальный характер, так как не имеет четкой законодательной регламентации¹. Следует учитывать, что восстановительное правосудие и медиация по отношению к несовершеннолетним гражданам, охватывают как сферу правосудия по делам несовершеннолетних, так и систему социальных органов исполнительной власти в пределах территории субъектов Российской Федерации и муниципалитетов, в частности.

В своих трудах Г. Похмелкина утверждает, что «технологии восстановительного правосудия и медиации по отношению к несовершеннолетним гражданам» призваны поддерживать способность у несовершеннолетних детей к формированию социализации по отношению к мировому сообществу². Такого же мнения придерживается и М.С. Бойко, который в своих научных трудах указывает, что применение в сфере правосудия по делам несовершеннолетних «технологий восстановительного правосудия и медиации по отношению к несовершеннолетним гражданам» способны обеспечить надлежащее взаимодействие органов государственной власти с институтами гражданского общества³.

Под «технологиями восстановительного правосудия» понимают использование определенного правового механизма при осуществлении судебной процедуры с привлечением сторон процесса, чьи интересы были затронуты в результате совершенных в отношении них противоправных действий, и в целях возмещения правонарушителем причиненно-

¹ Йошла Н.А. Ресоциализация несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы : восстановительный подход: Методическое пособие. М., Институт права и публичной политики, 2013. 102 с.

² Похмелкина Г. Знакомство с теорией, методами и профессиональными технологиями. М.: VERTE, 2004. 320с.

³ Бойко М.С. Медиация – волшебная технология посредничества в конфликтах. Адукатар. 2008. № 9. С.43-46.

го ущерба, для минимизации последствий правонарушения в рамках применения примирительных процедур, включая процедуры медиации. В свою очередь, «медиация» представляет собой комплекс альтернативных мер, направленных на досудебное урегулирование спорных ситуаций, проводимых с согласия обеих сторон и путем привлечения третьей стороны - медиатора, при принятии взаимоприемлемого решения.

Следует согласиться с мнением С.И. Калашниковой, которая отмечает, что в науке гражданского, семейного и уголовного права нет единого определения понятия «медиация», так как расширен спектр ее применения, распространены формы, процессы и модели примирительной процедуры с участие посредника-медиатора. При этом, необходимо четкое закрепление института «медиации» в российском праве и законодательстве, в целях дальнейшего его более детального регулирования и совершенствования⁴.

В российской цивилистике понятия «восстановительное правосудие» и «медиация» возникли в связи с принятием Правительством РФ Распоряжения № 1430-р от 30 июля 2014 года «Концепции развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе, совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность» (далее – Концепция восстановительного правосудия)⁵. Сущность процедуры медиации и восстановительного правосудия заключается в привлечении всех участников процесса, включая потерпевшую сторону, которой был причинен вред, и виновную сторону, в лице несовершеннолетнего правонарушителя, в процесс возмещения ущерба потерпевшей стороне, в рамках использования восстановительной практики. Процесс медиации основывается на принципах паритетности, взаимоуважения и доброжелательного поведения при возникновении конфликтных и рисковых ситуаций. Технологии восстановительного правосудия и медиации, применяемые в сфере урегулирования конфликтных ситуаций, в будущем должны стать альтернативой ведения судебного разбирательства, где решение по делу принимается индивидуально судьей. При досудебной процедуре разрешения споров посредник – медиатор обязан оказывать сторонам процесса помочь в области поиска оптимального решения, по каждому отдельно взятому делу. Судебная практика с участием посредников - медиаторов при разрешении конфликта, где виновной стороной выступает несовершеннолетний ребенок, в субъектах Российской Федерации фактически отсутствует.

Концепция восстановительного правосудия имеет своей основной целью обеспечение досудебного и судебного сопровождения несовершеннолетних детей, совершивших противоправные деяния, посредниками – медиаторами.

В рамках развития отечественного гражданского законодательства реализация Концепции восстановительного правосудия направлена на усиление роли органов правосудия в сфере преимущественно восстановительных, воспитательных и охранительных функций по отношению к детям, повышая при этом взаимодействие с субъектами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Использование субъектами Российской Федерации технологий восстановительного правосудия и медиации в условиях формирования дружественного к ребенку правосудия должно базироваться на применении инновационных форм взаимодействия органов правосудия и специализированных органов исполнительной власти, с целью защиты прав несовершеннолетних граждан при надлежащей информированности судей об успешных судебных практиках. В целях расширения практики применения органами правосудия технологии восстановительного правосудия и медиации Постановлением Президиума Совета Судей РФ от 01 декабря 2014 года № 427 была вновь восстановлена деятельность рабочей

⁴ Калашникова С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции . М., 2011.

⁵ Об утверждении Концепции развития до 2020 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность // Распоряжение Правительства РФ от 30.07.2014 № 1430-р // СПС «КонсультантПлюс», 2015.

Теория и история права и государства, история учений о праве и государстве

группы по вопросам осуществления дружественного к ребенку правосудия в пределах территории субъектов Российской Федерации⁶.

Следовательно, для регламентирования механизма «дружественного правосудия по отношению к несовершеннолетним гражданам» и в целях постепенной интеграции медиации в систему российского правосудия целесообразно на региональном и муниципальном уровнях законодательно обязать выполнять функции медиации педагогами-психологами общеобразовательных организаций, а также сотрудниками органов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Понятие «дружественного правосудия по отношению к несовершеннолетним гражданам» должно соответствовать следующим критериям: общедоступность, возрастное соответствие, уровень интеллектуального и нравственного развития ребенка, незамедлительное принятие решений для защиты чести и достоинства несовершеннолетнего гражданина. Применение технологии дружественного правосудия по отношению к несовершеннолетним гражданам направлено на координацию деятельности органов правосудия в рамках обеспечения прав и законных интересов детей, включая уважительное отношение к ребенку, как к зрелой личности, на соблюдение его достоинства, личную и семейную тайну, при активном использовании в судебном процессе информации о детях, условиях их содержания и воспитания, на использование правового механизма усиления охранительной функции суда по отношению к ребенку. Наряду с понятием «дружественное правосудие по отношению к несовершеннолетним гражданам» принято использовать и «программы восстановительного правосудия с участием несовершеннолетних граждан», что подразумевает законодательное урегулирование использования технологий восстановительного подхода, включая применение в досудебном процессе примирительных мероприятий в отношении сторон участников процесса при участии посредника - медиатора. Использование в досудебном процессе механизма примирительного правосудия в отношении несовершеннолетнего правонарушителя, должно включать элементы воспитательного воздействия на психологически несформировавшуюся личность несовершеннолетнего, в результате чего потерпевшему должен быть возмещен причиненный ущерб в полном объеме, а несовершеннолетний правонарушитель обязан осознать противоправность своего деяния.

Внедрение и развитие альтернативных способов разрешения споров по различным категориям дел является основным элементом сферы обеспечения качественного правосудия и гарантий прав граждан, в том числе несовершеннолетних, на надлежащую судебную защиту в установленные сроки, что нашло свое отражение в Постановлении VIII Всероссийского съезда судей от 19 декабря 2012 г. «О состоянии судебной системы Российской Федерации и основных направлениях ее развития» (далее – Постановление VIII Всероссийского съезда судей)⁷.

В соответствии с нормами данного Постановления приоритетным направлением в области совершенствования механизмов урегулирования споров и защиты нарушенных прав и законных интересов несовершеннолетних граждан выступает развитие технологий восстановительного правосудия и медиации.

В ч. 1 ст. 10 Федерального закона РФ от 27.07. 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» устанавливает, что проведение процедуры медиации в пределах территории Российской Федерации осуществляется специалистами – медиаторами, как на коммерческой основе, так и безвозмездно, а деятельность организаций, осуществляющих услуги медиации, проводится

⁶ О формировании дружественного к ребенку правосудия в системе правосудия Российской Федерации: Постановление Президиума Совета судей РФ от 01.12.2014 № 427 // СПС «КонсультантПлюс», – 2015.

⁷ О состоянии судебной системы Российской Федерации и основных направлениях ее развития: Постановление VIII Всероссийского съезда судей от 19 декабря 2012 г. // Вестник Высшей квалификационной коллегии судей РФ. 2013. № 1(35).

исключительно на платной основе⁸.

Анализ судебной практики по применению технологий восстановительного правосудия и медиации на территории субъектов РФ показал, что технологии дружественного правосудия по отношению к несовершеннолетним детям и восстановительные программы (медиация) в сфере разрешения гражданско - правовых споров, применяются лишь в 19 субъектах РФ: Липецкая область, Владимирская область, Алтайский край, Астраханская область, Орловская область, Магаданская область, Республика Бурятия, Красноярский край, Республика Крым, Курская область, Республика Башкортостан, Новосибирская область, Вологодская область, Ростовская область, Белгородская область, Сахалинская область, Забайкальский край, Ивановская область, г. Санкт - Петербург.

Необходимо отметить, что процесс назначения процедуры медиации с участником посредника-медиатора, в делах, вытекающих из брачно-семейных отношений, в частности, о лишении родительских прав, об ограничении в родительских правах должен проходить с минимальным причинением психологического вреда для ребенка. Так как в большинстве случаев предметом споров становится ненадлежащее поведение родителей, которое может быть опасно для здоровья ребенка, следовательно, при проведении процедуры медиации должны быть учтены все обстоятельства заявленного виновного поведения, а судом детально изучены все материалы дела, выявлены все факты, вне зависимости от решения родителей примириться с другим родителем, либо прекратить дело.

В аналитической справке обобщения судебной практики Свердловского районного суда г. Белгорода за 2016 год было указано, что по факту возбуждения производства по делу стороны используют услуги посредника-медиатора при рассмотрении следующих категорий дел рассматриваемых судами общей юрисдикции:

- возникающих из брачно-семейных правоотношений, в частности дел о расторжении брака, разделе совместно нажитого имущества супругов, при определении места жительства ребенка, при установлении порядка общения с ребенком, в случае оспаривания отцовства, в случае возврата ребенка, а также споры, вытекающие из брачного договора;
- о взыскании денежных средств.

Обобщение судебной практики показало, что стороны, участвующие в гражданском деле, использовали услуги посредника-медиатора и другие примирительные процедуры на стадии подготовки дела к судебному разбирательству и реже на стадии судебного разбирательства, при этом процедура судебного разбирательства откладывалась на несколько недель.

При проведении примирительных процедур и медиации заключаются медиативные соглашения, которые в дальнейшем утверждаются судом как мировые соглашения. Судебная практика данного суда показывает, что на процедуру медиации было направлено 6 гражданских дел, и лишь по одному из них было заключено мировое соглашение. Так, например, по иску А. к Н. о возврате родителю ребенка, удерживаемого третьим лицом, 11.05.2016 г. назначена процедура медиации. 08.06.2016 г. дело объединено с гражданским делом об ограничении в родительских правах, определении места жительства ребенка. Было сформировано медиативное соглашение, в дальнейшем ставшее основанием для заключения мирового соглашения. 12.08.2016 г. производство по делу было прекращено ввиду утверждения судом мирового соглашения.

Так, например, Свердловским районным судом города Белгорода по гражданскому делу № 3-***/2017 вынесено было решение об отказе истцу Н. в лишении родительских прав М., в отношении несовершеннолетнего сына. Истец по данному делу в мотивированной части искового заявления указал, что она является опекуном несовершеннолетнего А. Мать – несовершеннолетнего А. была лишена родительских прав, а отец дал положительный ответ на усыновление своего сына вследствие отсутствия у него надлежащих условий для содержания и воспитания ребенка. В судебном заседании было установлено, что от-

⁸ Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.

ветчик М. отказался от дачи согласия на оформление опеки в отношении его несовершеннолетнего сына и выразил желание воспитывать его самостоятельно и проживать с ним. В ходе судебного процесса суд установил, что в действиях ответчика признаков противоправного поведения, свидетельствующих о его виновности не выявлено, угрозы жизни и здоровья несовершеннолетнему А. не было⁹.

Анализируя материалы данного судебного дела, следует отметить, что участие посредника-медиатора в рассмотрении данного дела в досудебном процессе способствовало бы в общем отмене судебного процесса, при этом психике несовершеннолетнего ребенка вред был бы причинен с наименьшей долей вероятности.

При рассмотрении иска по гражданскому делу № 2 - ***/2018 в Новооскольском районном суде Белгородской области в удовлетворении исковых требований о лишении родительских прав в отношении несовершеннолетней дочери И., было отказано. Суд установил, что факты грубого нарушения прав и законных интересов, способных причинить вред жизни и здоровью несовершеннолетнего ребенка со стороны ее отца Л., не были подтверждены. Из фабулы дела следовало, что несовершеннолетняя И. после официального расторжения брака между родителями будет проживать с матерью. Таким образом, учитывая все обстоятельства дела, суд пришел к выводу, что доводы истца не обоснованы, ответчик надлежащим образом выполнял условия по содержанию и воспитанию несовершеннолетнего ребенка¹⁰.

Как показывает анализ судебной практики ряда регионов России применение технологий восстановительного правосудия и медиации в отношении несовершеннолетних граждан осуществляется крайне редко. Суды при мотивированном вынесении решений об удовлетворении исков о лишении родительских прав и предупреждении ответчика о необходимости надлежащего выполнения своих обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних детей, возлагают на органы опеки и попечительства контроль за выполнением ответчика своих родительских обязанностей в пределах подведомственности.

Так, следует согласиться с мнением А.Л. Шиловской, которая в свое время отмечала, что ситуация с применением технологий восстановительного правосудия и медиации по отношению к несовершеннолетним гражданам кардинально не менялась, использование восстановительных практик надлежащим образом на законодательном уровне не регламентировано и применяется лишь в случаях, когда сам судья или прокурор становятся инициаторами их использования. Процесс применения технологий восстановительного правосудия и медиации фактически носит рамочный характер, что происходит и по настоящее время¹¹.

В российской правовой науке в области применения технологий и программ восстановительного правосудия и медиации выделяют несколько основных значимых критериев для государства. Уровень развития государства определяется не только состоянием ее экономики, но и уровнем преступности, в том числе, несовершеннолетних детей. Поэтому применение технологий дружественного правосудия по отношению к несовершеннолетнему правонарушителю является не только сферой правосудия, но средством обеспечения защиты прав и законных интересов детей в ходе судебного разбирательства. При осуществлении досудебного рассмотрения дела либо самого судебного процесса главным принципом осуществления дружественного правосудия выступает личность ребенка, как самостоятельного и полноправного субъекта правоотношений в обществе и государстве. Цель осуществления

⁹ Справка об использовании судами субъектов Российской Федерации технологий восстановительного правосудия и медиации, применяемых и медиации, применяемых в сфере дружественного к ребенку правосудия (в уголовно-правовой, гражданско-правовой сферах и по делам об административных правонарушениях с участием несовершеннолетних) // Официальный сайт Свердловского районного суда г. Белгорода.

¹⁰ Справка о практике применения судьями Новооскольского районного Белгородской области Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за период с 01.01.2016 г. по 31.07.2016 г. // Официальный сайт Свердловского районного суда г. Белгорода.

¹¹ Шиловская А.Л. Принудительные меры воспитательного воздействия: оценка состояния и перспективы развития. 2-е изд. М.: Институт права и публичной политики, 2009. 59 с.

правосудия в отношении несовершеннолетнего – это переход от идеи применения наказания к идеи использования мер профилактического и воспитательного характера, для снижения уровня преступности в целом.

Возникновение института дружественного правосудия по отношению к несовершеннолетним гражданам, совершившим противоправное действие, а также института медиации призваны разгрузить судебную систему, при этом, значительно повысив качество правосудия.

На наш взгляд, если в рамках рассмотрения уголовных дел решать вопросы только о виновности и наказании, в недалеком обозримом будущем, как результат такого формального отношения, будут переполнены исправительные учреждения, возрастет количество молодых несовершеннолетних людей, которые понимают только «язык» силы, но не понимают «язык» уважения, не уважают понятия частной собственности и ценность жизни.

Нормами действующего законодательства РФ предусмотрено, что применение дружественного по отношению к детям правосудия и медиации является неотъемлемой частью правого пространства государства и при этом способствует снижению уровня криминогенности на территории субъектов РФ и государства в целом. Кроме того применение медиации и технологий восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних позволяет достигнуть консенсуса в возникшей конфликтной ситуации. Дружественное по отношению к детям правосудие нацелено, прежде всего, на оказание реабилитационных и профилактических услуг на стороны, вступившие в конфликт.

Применение восстановительных программ при рассмотрении, как гражданских, так и уголовных дел, связанных с защитой прав несовершеннолетнего, находится в тесной взаимосвязи. При этом механизм осуществления правосудия в отношении несовершеннолетних граждан должен быть эффективным, рациональным и экономичным, способствующим выводу несовершеннолетнего ребенка из стрессовой, конфликтной ситуации в обществе, где его будут воспринимать, как целостную, развитую личность и законопослушную личность.

Следует отметить, что применение технологий восстановительного правосудия и медиации, являющихся альтернативными механизмами традиционного правосудия, являются наиболее прогрессивными методами урегулирования конфликтных ситуаций возникающих в сфере гражданско-правовых и семейно-правовых отношений. Процедура медиации, проводимая на ранних стадиях гражданского, семейного или уголовного процессов, способствует снижению количества дел переданных на рассмотрение в суды общей юрисдикции, что с высокой степенью вероятности повышает качество всего механизма отправляемого правосудия.

Совершенствование применения технологий восстановительного правосудия, создание наиболее эффективной системы профилактической работы с несовершеннолетними, совершившими противоправные действия, включая усиление воспитательной составляющей в работе с малолетними правонарушителями, а также оптимизация применяемых к ним санкций путем апробации и отказа от неэффективных мер, позволят в дальнейшем значительно снизить преступность несовершеннолетних.

Судебная практика показывает, что применение медиативных технологий будет способствовать уменьшению количества рассматриваемых судами споров, связанных с воспитанием детей, поскольку их применение будет направлено на примирение сторон, разрешение конфликтных ситуаций между родителями несовершеннолетних детей, что, в целом, позитивно отразится на формировании благоприятной обстановки в семье.

Так, к примеру, по гражданскому делу № 2-****/2016 суд принял решение от 25.07.2016 года о восстановлении истца Н., в родительских правах в отношении несовершеннолетнего сына. Ранее решением Свердловского городского суда Белгородской области от 04.06.2014 года Н. была ограничена в родительских правах в отношении несовершеннолетнего сына, 2005 г. рождения. Ребенок был передан на попечение органам опеки и попечительства. Как установлено из материалов дела, мать несовершеннолетнего сына, - Н. из-

Теория и история права и государства, история учений о праве и государстве

менила свое поведение и отношение к воспитанию ребенка, спиртными напитками не злоупотребляет, положительно характеризуется по месту жительства, в семье поддерживаются хорошие отношения между членами её семьи, с которыми она проживает, сын желает общаться с матерью Н.

По гражданскому делу № 2-****/2015 решением суда от 30.07.2015 года было принято решение об отказе в удовлетворении требований Е. о восстановлении в родительских правах в отношении несовершеннолетнего сына, 2010 г.р. Е. была лишена родительских прав по решению Свердловского городского суда Белгородской области от 09.12.2013 года в отношении несовершеннолетнего сына, 2010 года рождения. Отказывая в удовлетворении иска, суд пришел к выводу, что прошло недостаточно времени, более года после освобождения Е. из мест лишения свободы, чтобы восстановить ее в родительских правах. Три года она находилась в специальных условиях, не общалась с ребенком, судимость в установленном законом порядке не снята и не погашена¹².

Представляется, что совершенствование российской системы правосудия должно быть связано с развитием восстановительных технологий (медиации) путем создания специализированных территориальных судебных составов, привлечения педагогов-психологов, социальных педагогов, а также расширения сети примирительных служб и подготовки посредников-медиаторов.

В рамках разработки норм регионального законодательства о создании мер дружественного к ребенку правосудия и в целях профилактики противоправного поведения несовершеннолетних необходимо создать:

- сеть организаций (служб) осуществляющих функции примирения сторон, в рамках восстановительного правосудия;
- комиссии на уровне общеобразовательных организаций из числа педагогических работников, социальных педагогов, педагогов-психологов и родителей (законных представителей) для разрешения конфликтных ситуаций, возникающих при совершении несовершеннолетними гражданами правонарушений, не доводя ситуацию до судебного рассмотрения;
- постоянно действующий внутришкольный орган, нацеленный на проведение мероприятий профилактического характера.

Функционирование данных органов и организаций позволит расширить практику применения технологий восстановительного правосудия и медиации в области правоотношений, где предметом выступают права и законные интересы ребенка

Для обеспечения возможности применения судами технологий восстановительного правосудия представляется необходимым, на наш взгляд, законодательно определить категорию дел с участием несовершеннолетних, по которым проведение процедуры медиации было бы обязательным.

Практическая реализация на территории субъектов Российской Федерации норм Конвенции восстановительного правосудия, должна стать основанием создания и функционирования системы профилактической, коррекционной, диагностической и реабилитационной работы с несовершеннолетними гражданами, попавшими в группу социального риска, и способствовать развитию института психолого-педагогической помощи несовершеннолетним детям, в целях осознания ими противоправности совершенного деяния по отношению к потерпевшему гражданину с возможностью дальнейшего исправления сложившейся конфликтной ситуации.

В целях повышения эффективности осуществления правосудия в отношении несовершеннолетних граждан необходимо на законодательном уровне разработать единые критерии по обеспечению процедуры применения технологий восстановительного правосудия

¹² Справка об использовании судами субъектов Российской Федерации технологий восстановительного правосудия и медиации, применяемых в сфере дружественного к ребенку правосудия (в уголовно-правовой, гражданско-правовой сферах и по делам об административных правонарушениях с участием несовершеннолетних) // Официальный сайт Свердловского районного суда г. Белгорода.

и медиации, включая анализ судебной практики на территории субъектов РФ. Целесообразно на законодательном уровне разработать и утвердить методику обобщения судебной практики в сфере осуществления правосудия в отношении несовершеннолетних правонарушителей, либо разработать и принять Концепцию совершенствования дружественного правосудия по отношению к несовершеннолетним гражданам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2010. - № 31. – Ст. 4162.
2. Об утверждении Концепции развития до 2020 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность: Распоряжение Правительства РФ от 30.07.2014 № 1430-р (в ред. от 01.09.2018) // СПС «КонсультантПлюс». – 2015.
3. О формировании дружественного к ребенку правосудия в системе правосудия Российской Федерации: Постановление Президиума Совета судей РФ от 01.12.2014 № 427 // СПС «КонсультантПлюс». – 2015.
4. Бойко М.С. Медиация – волшебная технология посредничества в конфликтах / М.С. бойко // Адукатар. – 2008. - №9. – С. 43 – 46.
5. Йошла Н.А. Ресоциализация несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы: восстановительный подход: Методическое пособие. – М.: Институт права и публичной политики, 2013. – 102 с.
6. Калашникова С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции / С.И. Калашникова. – М., 2011.
7. Похмелкина Г. Знакомство с теорией, методом и профессиональными технологиями / Г. Похмелкина. – М.: VERTE, 2004. – 320 с.
8. Шиловская А.Л. Принудительные меры воспитательного воздействия: оценка состояния и перспективы развития / А.Л. Шиловская. – 2- е изд. – М.: Ин-т права и публичной политики, 2009 – 59 с.
9. Справка об использовании судами субъектов Российской Федерации технологий восстановительного правосудия и медиации, применяемых в сфере дружественного к ребенку правосудия (в уголовно-правовой, гражданско-правовой сферах и по делам об административных правонарушениях с участием несовершеннолетних) // Официальный сайт Свердловского районного суда г. Белгорода.

Шамраева Ирина Леонидовна

Белгородский университет кооперации, экономики
и права, доцент кафедры гражданского права и процесса
кандидат юридических наук, доцент
г. Белгород, ул. Садовая, д. 116а
Тел.: +7-903-886-08-66
E-mail: topolinay13@yandex.ru

I.L. SHAMRAEVA

RESTORATIVE JUSTICE AND MEDIATION USED IN THE AREA FRIENDLY TO JUVENILE JUSTICE CHILDREN

The article considers the need for the use of technologies of restorative justice and conciliation – mediation in the settlement of disputes on the protection of the rights of minor children. Analyzed the jurisprudence of restorative justice in the resolution of disputes on deprivation of parental rights, the restriction of parental rights and other disputes affecting the interests of minor children. The author concludes that it is necessary to improve restorative justice and mediation as alternative methods and technologies of influence on the personality of a minor citizen who has committed illegal acts at the level of the subjects of the Russian Federation, and makes proposals for their possible improvement.

Keywords: restorative justice, mediation, protection of the rights of minor children, parental rights, court.

BIBLIOGRAPHY

1. Ob al'ternativnoj procedure uregulirovaniya sporov s uchastiem posrednika (procedure mediacii) ot 27.07.2010 g. № 193-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. - 2010. - № 31. – St. 4162.
2. Ob utverzhdenii Koncepcii razvitiya do 2020 goda seti sluzhb mediacii v celyah realizacii vosstanovitel'nogo pravosudiya v otnoshenii detej, v tom chisle sovershivshih obshchestvenno opasnye deyaniya, no ne

Теория и история права и государства, история учений о праве и государстве

dostigshih vozrasta, s kotorogo nastupaet ugolovnaya otvetstvennost': Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 30.07.2014 № 1430-r (v red. ot 01.09.2018) // SPS «Konsul'tantPlyus». – 2015.

3. O formirovaniii druzhestvennogo k rebenku pravosudiya v sisteme pravosudiya Rossijskoj Federacii: Postanovlenie Prezidiuma Soveta sudej RF ot 01.12.2014 № 427 // SPS «Konsul'tantPlyus». – 2015.

4. O sostoyanii sudebnoi sistemy Rossijskoj Federacii i osnovnyih napravleniyah ee razvitiya: Postanovlenie VIII Vserossijskogo s"ezda sudej ot 19 dekabrya 2012 g. // Vestnik Vysshej kvalifikacionnoj kollegii sudej RF. - 2013. - № 1(35).

5. Bojko M.S. Mediacya – volshebnaya tekhnologiya posrednichestva v konfliktah / M.S. bojko // Adukator. – 2008. - №9. – S. 43 – 46.

6. Joslja N.A. Resocializaciya nesovershennoletnih, osuzhdennyh k lisheniyu svobody: vosstanovitel'nyj podhod: Metodicheskoe posobie. – M.: Institut prava i publichnoj politiki, 2013. – 102 s.

7. Kalashnikova S.I. Mediacya v sfere grazhdanskoy yurisdikcii / S.I. Kalashnikova. – M., 2011.

8. Pohmelkina G. Znakomstvo s teoriej, metodom i professional'nyimi tekhnologiyami / G. Pohmelkina. – M.: VERTE, 2004. – 320 s.

9. SHilovskaya A.L. Prinuditel'nye mery vospitatel'nogo vozdejstviya: ocenka sostoyaniya i perspektivy razvitiya / A.L. SHilovskaya. – 2- e izd. – M.: In- t prava i publichnoj politiki, 2009 – 59 s.

10. Spravka o praktike primeneniya sud'yami Novooskol'skogo rajonnogo suda Belgorodskoj oblasti Federal'nogo zakona ot 27 iyulya 2010 g. № 193-FZ «Ob al'ternativnoj procedure uregulirovaniya sporov s uchastiem posrednika (procedure mediacii)» za period s 01.01.2016 g. po 31.07.2016 g. // Oficial'nyj sajt Sverdlovskogo rajonogo suda g. Belgoroda.

11. Spravka ob ispol'zovaniii sudami sub"ektov Rossijskoj Federacii tekhnologij vosstanovitel'nogo pravosudiya i mediacii, primenyaemyh v sfere druzhestvennogo k rebenku pravosudiya (v ugolovno-pravovoj, grazhdansko-pravovoj sferah i po delam ob administrativnyh pravonarusheniyah s uchastiem nesovershennoletnih) // Oficial'nyj sajt Sverdlovskogo rajonogo suda g. Belgoroda.

Shamraeva Irina Leonidovna

Belgorod University of cooperation, Economics and law,
associate professor civil law and procedure candidate of law,

PhD in law,

Belgorod, Sadovaya street, d. 116A

Tel.: + 7-903-886-08-66

E-mail: topolinay13@yandex.ru

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО;
КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС;
МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 342.57 (343.292+343.293)

М.В. БАРЫШНИКОВ, С.А.ГРИШИНА

**ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ АКТОВ ОБ АМНИСТИИ
И ПОМИЛОВАНИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Статья посвящена вопросам определения правовых институтов амнистии и помилования в конституционно-правовом аспекте. В работе авторами выявлены некоторые проблемы в части реализации международных, конституционных прав и свобод человека и гражданина, а также рассмотрены вопросы нарушения принципов Конституции Российской Федерации. В качестве примеров приведены Постановления Европейского Суда по правам человека против Российской Федерации в контексте нарушения применения амнистии и помилования в нормативно-правовых актах. Также рассматриваются коллизии в праве в части нарушения норм Конституции Российской Федерации. Авторы анализируют социально - правовой потенциал институтов амнистии и помилования в современной России и организационно-правовые проблемы.

Ключевые слова: амнистия, помилование, конституционные принципы, ходатайство осуждённого, Европейский Суд по правам человека, Конституция Российской Федерации.

Право на освобождение и смягчение наказания - один из важнейших элементов правового положения осуждённого и гуманистической политики государства. В ч. 3 ст. 50 Конституции Российской Федерации указано, что каждый осужденный за преступление имеет право на то, что приговор в отношении него может быть пересмотрен¹. Речь идет о приговоре, который был вынесен судом высшей инстанции в порядке, установленном федеральным законом. Также осужденный имеет право просить о смягчении назначенного ему наказания или о помиловании. Стоит отметить, что имеет место быть в российском законодательстве система определенных видов освобождения от ответственности и наказания. Так же, как вид смягчения положения лиц, которые совершили антиобщественные и преступные деяния, существуют такие правовые явления, как амнистия и помилование.

Реализация вышеуказанных правовых явлений в России должны соотноситься с обязанностью правового государства в охране прав и свобод, интересов граждан, обеспечивать законность, общественный порядок и безопасность².

Стоит отметить, что, к сожалению, до сегодняшнего дня применение на практике некоторых правовых институтов определяет в какой-то степени гуманистический посыл к обществу, а также воздействует на некоторые права граждан в негативном отношении, что требует необходимого теоретического осмысления.

Анализ применения амнистии и помилования в России вызывает дискуссии среди правоведов. При обзоре практики применения амнистии и помилования в последние годы эти институты претерпели изменения, которые воплотились в преобразование общественной жизни и демократизацию политического строя страны. При этом, стоит отметить, что институт помилования - это обязанность государства быть милосердным к своим гражда-

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Протокол №7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Страсбург, 22 ноября 1984 г.). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

нам, которая прописана в Конституции Российской Федерации. Помилование, как и акт амнистии – это своего рода механизм контроля за правосудием. Данные институты должны совершенствоваться и изменяться с течением времени под влиянием внешних факторов³.

В качестве примера рассмотрим Постановление Европейского Суда по правам человека от 29.01.2009 года «Дело Киселёв (Kiselev) против Российской Федерации» (Жалоба № 75469/01). Указанная жалоба была подана против Российской Федерации Киселевым Богданом Александровичем, 17 апреля 2001 г., в котором он утверждал, что надзорное производство в возбужденном против него уголовном деле нарушило его права, содержащиеся в ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и ст. 4 Протокола №7 к данной Конвенции от 4 ноября 1950 г.⁴. Такое право интерпретируется как право на справедливое разбирательство, а также право не привлечения к суду или наказанию в уголовном порядке гражданина за одно и то же преступление, если это лицо уже было оправдано или осуждено за это же преступление.

Так, в жалобе Киселев Б.А. указывает, что 3 мая 2000 года судом был признан виновным в изнасиловании при отягчающих обстоятельствах и насильственных действиях сексуального характера и приговорен к 2 годам и 2 месяцам лишения свободы. 26 мая 2000 года вступило в силу постановление об амнистии, и Киселев был освобожден.

27 декабря 2001 года суд после жалобы прокурора признал Киселева виновным и приговорил его к 4 годам лишения свободы, в зале суда Киселев был заключен под стражу. Киселев подал жалобу, но суд оставил ее без удовлетворения. 28 ноября 2002 года заявитель был освобожден в связи с условно-досрочным освобождением.

Европейский Суд по правам человека разъяснил в своем постановлении, что Киселев был лишен права на справедливое судебное разбирательство, а также в нарушение ст. 4 Протокола №7 к Конвенции был осужден неправомерно за одно и то же преступление⁵. Суд постановил удовлетворить жалобу Киселева частично, тем самым обнаружив нарушение его прав, так как после вступления в законную силу акта об амнистии заявитель не должен был второй раз подвергаться заключению под стражу, не говоря уже о лишении свободы и отбывании срока в колонии⁶.

Авторами также был проведен анализ Постановления Европейского Суда по правам человека от 12 октября 2017 года «Дело Зайцев и другие против России». Данное Постановление раскрывает ситуацию, связанную с длительным содержанием заявителей под стражей в ходе предварительного расследования и условия их содержания под стражей. В Постановлении Европейский Суд отмечает основные принципы, касающиеся прав граждан на рассмотрение судом материалов в разумный срок. Соответственно, суд, рассмотрев материалы дела, приходит к выводу, что содержание под стражей указанных лиц было действительно чрезмерным и в отношении них нарушены права, предусмотренные п. 3 ст. 5 Конвенции о защите прав человека, а также других прав граждан в данной части. Следовательно, нарушены в данном контексте и права граждан Российской Федерации, закрепленные в Конституции РФ, а также нормы ст. 6.1 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации о разумном сроке уголовного судопроизводства⁷.

³Комольцева, А. А. Ивашина, Е. А. Институт амнистии: правовая природа и проблемы применения в современной России// Журнал «Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление». 2012. №3. С.23.

⁴ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г., 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.). Доступ из СПС «Консультант-Плюс».

⁵ Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Дело «Киселев (Kiselev) против Российской Федерации» (Жалоба № 75469/01): постановление Европейского суда по правам человека от 29 янв.2009. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Дело «Зайцев и другие против России» (Жалоба №57476/09): постановление Европейского Суда по правам человека от 12 окт.2017. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

При этом следует отметить, что в данном контексте также нарушаются и нормы Конституции Российской Федерации в части, например, статьи 10 Основного закона государства. Принцип разделения властей подразумевает деление на законодательную, исполнительную и судебную⁸. При этом, законодательные органы власти, такие как Государственная Дума и Президент Российской Федерации, имеют право объявлять амнистию и помилование, то есть в нарушение ч. 4 ст. 3 Конституции Российской Федерации присваивают функции судебной ветви власти⁹. Хотя ч. 1 ст. 118 Конституции Российской Федерации содержит норму о том, что правосудие может осуществляться только судом. В связи с этим, можно сделать вывод о том, что институт помилования и амнистии противоречат Конституции Российской Федерации, в части практической реализации некоторых принципов.

Кроме этого, в ст. 19 Конституции Российской Федерации провозглашается принцип равенства перед законом и судом. Соответственно необходимо обратить внимание на то, что акт амнистии распространяется только на тех лиц, кто совершил преступление до вступления такого акта в законную силу, а то лицо, которое совершило такое же преступление, но после издания акта об амнистии, оказывается «за бортом равенства граждан перед законом и судом»¹⁰. Поэтому, постановление об объявлении амнистии принимается большинством голосов от общего числа депутатов Нижней палаты Парламента, подписывается Председателем Государственной Думы, подлежит народному опубликованию, а конкретные правила применения и содержание акта об амнистии, то есть список категорий лиц, подпадающих под силу акта об амнистии, зависит от состава депутатов и тех членов политической партии, которая победила на выборах, что мы считаем не справедливым. В таком случае целесообразно было бы введение Федерального закона, регламентирующего порядок и процедуру применения актов амнистии и соответственно помилования, что устранило бы пробелы в законодательстве и нарушение Конституции в части принципов конституционного права¹¹.

Статья 52 Конституции Российской Федерации раскрывает конституционный принцип возмещения причиненного ущерба потерпевшему амнистированным или помилованным гражданином. На практике потерпевший может подать в суд гражданский иск на совершившего преступление в отношении него. В целях устранения данных противоречий было бы не лишним включение в каждое постановление об амнистии или указ о помиловании обязательное условие – возмещение виновным лицом причиненного ущерба в самые короткие сроки, которые бы определил законодатель. Так, амнистия или помилование не будут преградой для реализации прав потерпевших на возмещение материального ущерба, причиненного деянием виновного лица в нарушение конституционных прав и свобод граждан.

Не менее важным является и то обстоятельство, что осужденное лицо имеет право просить о смягчении наказания (ч. 3 ст. 50 Основного закона Российской Федерации). Для лица, отбывающего срок в местах лишения свободы, прошение у Президента помилования – это шанс изменить меру наказания, вынесенного по приговору суда и вступившего в законную силу. Об этом же говорится и в Международном пакте о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года (п. 4 ст. 6) – каждый приговоренный к смертной казни

⁸ Бочарникова, Л. Н., Бельский, А. И. Проблемы реализации права на амнистию и помилование в Российском законодательстве // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2012. №1. С.41.

⁹ Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. В.П. Ревина. М.: Юстицинформ. 2016. (245 с.) С.114.

¹⁰ Косулина, А. Г. Либерализация уголовной политики как одна из детерминант преступного поведения лиц, осужденных к лишению свободы// «Черные дыры» в российском законодательстве. 2010. №6. С.85-88.

¹¹ Крючкова Е. А. К вопросу о полномочиях Президента Российской Федерации по осуществлению помилования// Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право. 2012. №1. Том 12., с.117-120.

Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

имеет право просить о смягчении приговора или о помиловании¹². Вопрос о закреплении в Конституции права осужденного просить о помиловании много раз рассматривался Конституционным Судом Российской Федерации. Так, в своих постановлениях Конституционный Суд указывает, что право на прощение, как выражение конституционных принципов уважения, гуманизма, справедливости, законности, достоинства личности в сфере уголовно-правовых отношений, гарантирует возможность добиваться смягчения наказания осужденным вплоть до полного снятия ограничения в правах и свободах на основании закона в связи с вынесением обвинительного приговора. Поэтому в случае отклонения Президентом Российской Федерации ходатайства осужденного о помиловании, считаем целесообразным ввести норму о праве подачи повторного ходатайства прошения о помиловании не позднее, чем через полгода после такого отклонения¹³.

Реализация социально - правового потенциала институтов амнистии и помилования в современной России сталкивается с серьезными организационно-правовыми проблемами. Стоит отметить, что в системе российского законодательства нет специального акта, предусматривающего общие условия осуществления амнистии. К тому же законодательно не определено понятие «амнистии». Также отсутствуют нормы, содержащие признаки категорий лиц, преступающих закон, осужденных и освобождаемых вследствие амнистии. Соответственно, необходима разработка отдельных положений амнистии, углубленное изучение факторов, которые влияют на совершение преступлений. Анализ практики возбужденных уголовных дел, прекращенных на основании актов об амнистии, показывает, что существенное препятствие в применении амнистии – это недостатки в регламентации деятельности органов власти, которые уполномочены осуществлять амнистию.

Актуальность статьи обуславливается и практическими трудностями в применении положений института помилования. Так, требует научного исследования юридическая природа данного института, сочетающего в себе конституционные, уголовно-правовые, уголовно-исполнительные и административные институты. Новый механизм помилования, выраженный в децентрализации и создании на территории субъектов Российской Федерации комиссий по вопросам помилования, формулирующих рекомендации Президенту Российской Федерации для принятия решения по вопросу о помиловании, в виду его неоднозначной публичной оценки тоже требует научного обращения¹⁴.

Таким образом, институты амнистии и помилования в нашей стране имеют практическую реализацию и применяются в судебной практике Российской Федерации. Предложенные варианты усовершенствования законодательства в части редактирования некоторых норм как конституционного, так и уголовного права, помогут избежать нарушения прав граждан и позволят улучшить систему функционирования институтов амнистии и помилования в России, а также уголовного законодательства в целях обеспечении его большей справедливости и гуманности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Протокол №7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Страсбург, 22 ноября 1984 г.). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Комольцева, А. А. Ивашина, Е. А. Институт амнистии: правовая природа и проблемы применения в современной России// Журнал «Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление». 2012. №3. С.23-25 (33с.).

¹² Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Раева, А. С. За и против амнистии // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. - 2008. №6. С.2-5.

¹⁴ О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации (вместе с «Положением о порядке рассмотрения ходатайств о помиловании в Российской Федерации»): Указ Президента Рос. Федерации от 28 дек. 2001 г. №1500. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г., 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

4. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

5. Дело «Киселев (Kiselev) против Российской Федерации» (Жалоба № 75469/01): постановление Европейского суда по правам человека от 29 янв.2009. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

6. Дело «Зайцев и другие против России» (Жалоба №57476/09): постановление Европейского Суда по правам человека от 12 окт.2017. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

7. Бочарникова, Л. Н., Бельский, А. И. Проблемы реализации права на амнистию и помилование в Российском законодательстве // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2012. №1. С. 40-43 (72 с.).

8. Косулина, А. Г. Либерализация уголовной политики как одна из детерминант преступного поведения лиц, осужденных к лишению свободы// «Черные дыры» в российском законодательстве. - 2010. - №6. С.84-87.

9. Крючкова Е. А. К вопросу о полномочиях Президента Российской Федерации по осуществлению помилования// Известия Саратовского университета. 2012. №1. Том 12., С.117-120.

10. Раева, А. С. За и против амнистии // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2008. №6. С.2-5.

11. О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации: Указ Президента Рос. Федерации от 28 дек. 2001 г. №1500. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Барышников Максим Валерьевич

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова

доцент кафедры специальной подготовки

кандидат юридических наук

г. Орёл, ул. Игнатова, д. 2

E-mail: barymax@yandex.ru

Тел.: +7-915-507-41-59

Гришина Снежана Анатольевна

Межмуниципальный отдел МВД России «Мценский»

инспектор по делам несовершеннолетних отдела участковых уполномоченных полиции и подразделения по делам несовершеннолетних

г. Мценск, ул.Ленина, д.10

e-mail: grishinasnezhana@mail.ru

Тел.: +9606551555

M.V. BARYSHNIKOV, S.A. GRISHINA

PROBLEM ISSUES OF APPLICATION OF ACTS ABOUT AMNESTY AND PRINCIPALITY IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article is devoted to the issues of determining the legal institutions of amnesty and pardon in the constitutional and legal aspect. The authors identified some problems in the implementation of international, constitutional rights and freedoms of a person and citizen, and also addressed issues of violation of the principles of the Constitution of the Russian Federation. The European Court of Human Rights judgments against the Russian Federation in the context of violation of amnesty and pardon regulatory legal acts. It also discusses conflicts in law regarding violations of the norms of the Constitution of the Russian Federation. The authors analyze the social and legal potential of the institutions of amnesty and pardon in modern Russia and organizational and legal problems.

Keywords: amnesty, pardon, constitutional principles, petition of the convicted person, European Court of Human Rights, Constitution of the Russian Federation.

BIBLIOGRAPHY

1. Конституция Российской Федерации: принятая всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

2. Протокол №7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Страсбург, 22 ноября 1984 г.). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

3. Komol'ceva, A. A. Ivashkina, E. A. Institut amnistii: pravovaya priroda i problemy primeneniya v sovremennoj Rossii// ZHurnal «Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie». 2012. №3. S.23-25 (33s.).
4. Konvenciya o zashchite prav cheloveka i osnovnyh svobod (Rim, 4 noyabrya 1950 g.) (s izm. i dop. ot 21 sentyabrya 1970 g., 20 dekabrya 1971 g., 1 yanvarya 1990 g., 6 noyabrya 1990 g., 11 maya 1994 g.). Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus».
5. Mezhdunarodnyj pakt o grazhdanskikh i politicheskikh pravah (Prinyat 16.12.1966 Rezolyuciej 2200 (XXI) na 1496-om plenarnom zasedanii General'noj Assamblei OON). Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus».
6. Delo «Kiselev (Kiselev) protiv Rossijskoj Federacii» (ZHaloba № 75469/01): postanovlenie Evropejskogo suda po pravam cheloveka ot 29 yanv.2009. Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus».
7. Delo «Zajcev i drugie protiv Rossii» (ZHaloba №57476/09): postanovlenie Evropejskogo Suda po pravam cheloveka ot 12 okt.2017. Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus».
8. Bocharnikova, L. N., Bel'skij, A. I. Problemy realizacii prava na amnistiyu i pomilovanie v Rossijskom zakonodatel'stve // Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2012. №1. S. 40-43 (72 s.).
9. Ugolovnoe pravo Rossii. Obshchaya chast': Uchebnik / Pod red. V.P. Revina. - M.: YUsticinform. 2016. 245 s.
10. Kosulina, A. G. Liberalizaciya ugolovnoj politiki kak odna iz determinant prestupnogo povedeniya lic, osuzhdennyh k lisheniyu svobody// «CHernye dyry» v rossijskom zakonodatel'stve. - 2010. - №6. S.84-87. Kosulina, A. G. Liberalizaciya ugolovnoj politiki kak odna iz determinant prestupnogo povedeniya lic, osuzhdennyh k lisheniyu svobody// «CHernye dyry» v rossijskom zakonodatel'stve. 2010. №6. S.85-88 (189 s.).
11. Kryuchkova E. A. K voprosu o polnomochiyah Prezidenta Rossijskoj Federacii po osushechestvleniyu pomilovaniya// Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Ekonomika. Upravlenie. Pravo. 2012. №1. Tom 12., S.117-120 (125 s.).
12. Raeva, A. S. Za i protiv amnistii // Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie. 2008. №6. S.2-5.
13. O komissiyah po voprosam pomilovaniya na territoriyah sub"ektorov Rossijskoj Federacii (vmeste s «Polozeniem o poryadke rassmotreniya hodataystv o pomilovanii v Rossijskoj Federacii»): Ukaz Prezidenta Ros. Federacii ot 28 dek. 2001 g. №1500. Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus».

Baryshnikov Maxim Valerievich

Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanova
Associate Professor of Special Education
Candidate of Law
Orel, st. Ignatov, 2
E-mail: barymax@yandex.ru
Tel: + 7-915-507-41-59

Grishina Snezhana Anatolyevna

Inter-municipal department of the Ministry of Internal Affairs of Russia "Mtsensk"
Juvenile Inspector of the District Police Commissioner and the Juvenile Affairs Division
Mtsensk, st.Lenin, 10
e-mail: grishinasnezhana@mail.ru
Tel: +7- 960-655-15-55

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

УДК 332.8

Ю.В. БЫСТРОВА

РОЛЬ СФЕРЫ ЖКХ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ НА ПРИМЕРЕ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ*

Аннотация: в статье рассмотрены особенности, присущие сфере жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) в структуре региональной экономики на примере Орловской области. Выявлена высокая социальная значимость сферы ЖКХ. Уделено внимание правовым аспектам, регламентирующему сферу ЖКХ. Сделаны выводы о том, что при изменении законодательства, регламентирующего сферу ЖКХ, необходимо как частно-правовые, так и публично-правовые отрасли права. Этот шаг позволит улучшить качество предоставляемых услуг в сфере ЖКХ населению.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство, региональная экономика, региональная инфраструктура.

Жилищно-коммерческое хозяйство (ЖКХ) – одна из базовых отраслей российской экономики, которая обеспечивает население жизненно важными услугами.

Согласно стратегии развития ЖКХ годовой оборот этой отрасли превышает 4,7 трлн. рублей, что составляет 5,4% ВВП¹. В связи с этим необходимо отметить особую социальную значимость данной сферы, которая обеспечивается государством. Именно государство должно гарантировать определенный уровень жилищно-коммунальных услуг (ЖКУ), а также безопасное их предоставление.

Особенность сферы ЖКХ является высокая степень монополизации поставщиков и производителей ЖКУ.

В настоящее время государственная политика направлена на регулирование и контроль цен на услуги в сфере ЖКХ. Однако, в большинстве регионов отсутствуют методические указания по ценообразованию на ЖКУ. Соответственно контроль государства становится недостаточно эффективным.

Монополии в сфере ЖКХ, предопределяет неэффективное использование материальных благ, которые находятся в ведении региона. Это прослеживается через принятие неэффективных экономических и управлеченческих решений.

На сегодняшний день в рамках антимонопольного законодательства, в целях снижения монополизации отдельных предприятий сферы ЖКХ, принятые и действуют ряд нормативно-правовых актов, например, Постановление Правительства РФ от 18.06.1996 N 707 «Об упорядочении системы оплаты жилья и коммунальных услуг»², Постановление Правительства РФ от 10.02.1997 N 155 (ред. от 30.06.2018) «Об утверждении Правил предоставления услуг по вывозу жидких бытовых отходов»³, Постановление Правительства РФ от 26.09.1994 N 1099 (ред. от 01.02.2005) «Об утверждении Правил предоставления комму-

* Публикуемые результаты исследований были апробированы в ходе Всероссийской научно-практической конференции «Частное и публичное право: проблемы соотношения и взаимодействия», состоявшейся 21 февраля 2019 г. в ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева».

¹ Распоряжение Правительства РФ от 26.01.2016 N 80-р (ред. от 18.10.2018) «Стратегия развития жилищно-коммунального хозяйства в Российской Федерации на период до 2020 года» // СПС «Консультант - Плюс»

² Постановление Правительства РФ от 18.06.1996 N 707 «Об упорядочении системы оплаты жилья и коммунальных услуг» // СПС «Консультант - плюс»

³ Постановление Правительства РФ от 10.02.1997 N 155 (ред. от 30.06.2018) «Об утверждении Правил предоставления услуг по вывозу жидких бытовых отходов» // СПС «Консультант - плюс»

Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

нальных услуг и Правил предоставления услуг по вывозу твердых и жидкых бытовых отходов»⁴ и другие.

Возможность борьбы с монополизацией отрасли ЖКХ возможно лишь в случае неукоснительного соблюдения указанных выше и иных нормативно – правовых актов, регламентирующих данную сферу, а также при совершенствовании ценообразования и управления в сфере ЖКХ.

В период СССР объекты коммунального хозяйства находились в собственности государства. В связи с изменением экономической ситуации в государстве стало наблюдаться разгосударствление этих объектов. Так, значительная часть объектов тепло- и газоснабжения превратились в объекты частной собственности, многие объекты были приватизированы, некоторые перешли из государственной собственности в муниципальную. Например, на месте бывшего муниципального унитарного предприятия (МУПа) «Орёлгортеплоэнерго» в 2016 году было создано акционерное общество АО «Орёлгортеплоэнерго». Все эти процессы стали платформой для демонополизации сферы ЖКХ.

К сожалению, на сегодняшний день высоких положительных результатов от демонополизации не наблюдается. Связано это с тем, что инфраструктура отрасли с каждым годом устаревает. Все это приводит к износу и выходу из строя объектов ЖКХ.

Так, 29.08.2017 г. в центре Орла на улице Набережная Дубровинского 68, произошло обрушение стены четырехэтажного многоквартирного жилого дома. Полностью разрушены квартиры одного из подъездов. Накануне ЧП дом, на фасаде которого образовалась огромная трещина, был признан аварийным и в начале августа был частично расселен. Еще в октябре 2016-го года экспертами одной из инженерных компаний было дано заключение о необходимости укрепления несущих конструкций здания. Однако эта работа проведена тогда так и не была⁵.

07.01.2019 произошло ЧП на территории мегакомплекса ГРИНН на Кромском шоссе. Произошел прорыв 900 трубы холодного водоснабжения на глубине 5-6 метров.⁶

28.01.2019 года в Орле по улице Нормандия – Неман произошло частичное обрушение стены двухэтажного жилого дома 1917 года постройки. Дом не был признан аварийным⁷.

Это лишь малая часть ЧП, которые происходят сфере ЖКХ в последнее время в Орле в частности и по всей России в целом. Обусловлены все чрезвычайные ситуации износом инфраструктуры сферы ЖКХ, несвоевременными ремонтными работами, некачественными ремонтными работами и т. д.

Рассматривая сферу ЖКХ в аспекте региональных отличий, необходимо отметить, что они есть. Их обуславливает законодательная база региона, различия в монополиях на ресурсоснабжении организаций, а также географическое положение региона. По структуре сфера ЖКХ является многоотраслевой и включает в себя дорожный фонд, благоустройство территорий, ЖКУ и т.д. Все вышеперечисленные факторы определяют роль сферы ЖКХ в отдельно взятом регионе. Сфера ЖКХ не является отдельно взятым элементом, она связана с иными элементами экономики региона, взаимообусловлена ими.

По определению Кузнецова И.А., сфера ЖКХ - это совокупность жилого и нежилого фондов, сетевой материально- технической системы доставки ЖКУ, а также ряда комплексов и объектов социального обеспечения жизнедеятельности человека, ремонтно-строительное производство, предприятия ТЭК, озеленение, гостиничное хозяйство, эксплуатация жилищного фонда, муниципальное освещение, банно-прачечное и оздоровительное

⁴ Постановление Правительства РФ от 26.09.1994 N 1099 (ред. от 01.02.2005) «Об утверждении Правил предоставления коммунальных услуг и Правил предоставления услуг по вывозу твердых и жидких бытовых отходов» // СПС «Консультант - плюс»

⁵ <https://www.orel.kp.ru/daily/26723/3750033/>

⁶ https://newsorel.ru/fn_427205.html

⁷ <https://news.rambler.ru/incidents/41633388-v-orle-obrushilas-stena-zhilogo-doma/>

обслуживание, комплексное благоустройство и санитарная очистка поселений, техническая инвентаризация основных фондов, муниципальный транспорт, капитальное строительство, эксплуатация лифтового хозяйства, промышленность⁸.

Среди экономических сфер региона, влияющих на отрасль ЖКХ, необходимо выделить:

Коммерческую сферу – заключающуюся в формировании условий для работы организаций торговли. Например, в Орловской области деятельность организуются ярмарки в соответствии с Постановление Правительства Орловской области от 05.03.2011 № 68 (в редакции от 26.07.2018) «Об утверждении порядка организации деятельности ярмарок на территории орловской области»⁹. За 2018 год товарооборот на розничных рынках и ярмарках Орловской области составил 5,9 млрд рублей. На сегодняшний день на территории городских округов и муниципальных районов Орловской области организовано 67 розничных ярмарок на 7646 торговых мест¹⁰.

Кредитно-финансовую сферу – реализуется в функционировании единичных расчет-кассовых центров (ЕРКЦ), в организации сбора денег за услуги ЖКХ, в получении кредитов для улучшения жилья и т.д.

Информационную сферу – СМИ, система Интернет, сайты управляющих компаний для обеспечения граждан достоверной информацией о деятельности организаций ЖКХ. В Орловской области обслуживаются и управляются жилым фондом 125 - управляющих компаний, 113 - товариществ собственников жилья, всего — 240 организаций. Жилой фонд составляет 3809 домов, площадью 1400421581.99 м²¹¹. Информация обо всех управляющих компаниях и ТСЖ находится в открытом доступе. Любой собственник вправе ознакомиться с ней.

Социальную сферу – заключается в создании условий для функционирования объектов здравоохранения, образования, досуга, туризма и т.д.

Таким образом, сфера ЖКХ объединяет в себе все вышеперечисленные сферы региональной экономики, являясь доминирующим элементом региональной инфраструктуры.

Кроме того, считаем необходимо рассмотреть факторы, сдерживающие успешную реализацию региональной политики в сфере ЖКХ. Предлагаем их систематизировать по следующим группам:

1) Социально – экономические факторы, которые выражаются, например, в коррупции в сфере ЖКХ; в переносе издержек отрасли на жителей; в недостаточной системе контроля со стороны правовых органов, собственников жилья за деятельность управленческих компаний и ресурсоснабжающих организаций.

Так, Коррупционный риск во взаимоотношениях граждан с ЖКХ составляет 32%, то есть ему подвергается почти одна треть россиян. Такие цифры ставят ЖКХ на пятое место по коррупционному риску среди других сфер. Экономические преступления пронизали эту отрасль до основания¹².

Самый примитивный способ нажиться в сфере ЖКХ используют работники обслуживающих организаций. Вызывая сантехника отремонтировать сломавшийся кран, бесплатное выполнение этих работ нам уже кажется чем-то из ряда вон выходящим. Хотя дополнительная оплата услуг, кроме коммунальных платежей, нигде официально не зафиксирована, но все давно привыкли к такой ситуации.

Эксперты считают, что 40% от суммы, которую мы платим за коммунальные услуги, уходит в карманы чиновникам. Дело в том, что в России нет централизованной тарифной политики в сфере жилищно-коммунальных услуг, что приводит к коррупции в тарифах на

⁸ Брякин С. Н., Кузнецов И. А. Эволюция региональной инфраструктуры: доминирование сферы ЖКХ. Тамбов 2012.

⁹ <http://docs.cntd.ru/document/473706237>

¹⁰ https://newsrel.ru/fn_432245.html

¹¹ <http://mingkh.ru/orlovskaya-oblstan/>

¹² <https://pasmai.ru/archive/14268/>

Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

них. Цены формируются местными властями в каждом отдельном населенном пункте на свое усмотрение. Вторая «тарифная» проблема заключается в том, что жильцы часто платят за работы, которые не были выполнены. В тарифы заложены все необходимые для нормального содержания дома коммунальные услуги, но даже половина из них порой не выполняется, а счета приходят исправно.

Но самая большая коррупционная проблема сферы ЖКХ – монополизм предоставления услуг. Управляющие компании, которые являются посредниками между организацией предоставляющей услуги и жильцами домов выбирается чаще всего по субъективным признакам, а проще говоря – по родственным связям. На практике это происходит следующим образом, жителей новостроек в целых кварталах обязывают подписывать договора на обслуживание с конкретными управляющими компаниями. То есть, жителей еще нет, а управляющая компания, за которую они должны голосовать, уже есть.

2) Технологические факторы, которые выражаются в большой доле ветхого и аварийного жилья; частых авариях объектов ЖКХ, в связи с изношенностю инфраструктуры; в технологических трудностях при обновлении жилищных фондов.

Аварийные ситуации на коммунальных объектах в настоящее время частое явление. Среди самых серьезных происшествий необходимо назвать: в 1990 году прорыв насосной станции канализационной системы в Ростовской области, 16 лет понадобилось на устранение последствий; в 1996 году мощные заморозки вывели из строя насос, из-за чего все котельные в одном поселке на Чукотке перестали функционировать; в 2009 году произошла авария на Саяно-Шушенской ГЭС, окончившаяся смертельным исходом для 50 человек, приведшая к значительному энергетическому кризису; в 2017 году в Санкт-Петербурге случилась крупная авария на электростанции, три района остались без света, а социально значимые объекты обеспечивались электричеством при помощи дизельных генераторов¹³.

3) Институциональные факторы, которые выражаются в высоком уровне бюрократизации отрасли; недостаточной информированности населения хода модернизации и функционирования сферы ЖКХ в СМИ. например, в Орловской области на январь 2019 года не было официальной информации о состоянии моста. Прошла информация об обрушении моста. От властей официальных комментариев по ситуации с мостом не было. После многочисленных обращений граждан, было принято решение об установлении камеры видеонаблюдения. Камера на объекте необходима для того, чтобы контролирующие органы — управление коммунальным хозяйством, администрация Орла, заинтересованные жители — могли в режиме онлайн следить за ходом ремонтных работ.

4) Организационно-правовые факторы, которые заключаются в недостаточном количестве НПА, регламентирующих сферу ЖКХ, в наличии пробелов в законодательстве; устаревшей инфраструктуре в сфере ЖКХ; в повышении расходов (тарифов) при неизменном уровне инфраструктуры.

Принятие новых НПА, внесение поправок в уже имеющиеся, должны быть основаны на соблюдении прав и свобод граждан. Несомненно, эти изменения коснуться как публично-правовых отраслей права, так и частно-правовых. В связи с чем, необходимо продумывать все предлагаемые нормативные изменения в законодательство в сфере ЖКХ, чтобы нормы не противоречили, а дополняли друг друга.

Предложенная систематизация факторов, сдерживающих успешную реализацию региональной политики в сфере ЖКХ, позволяет сформировать многоаспектное видение проблем ЖКХ в региональной экономике. Дальнейшее реформирование ЖКХ должно осуществляться во взаимосвязи с реформами всех других сфер региона и государства, не исключая взаимосвязи с социальными, экономическими, политическими и другими реформами.

¹³ <https://okommunalke.ru/uslugi/avarii-na-obektaх-kommunalnogo-hozyajstva>

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Постановление Правительства РФ от 26.09.1994 N 1099 (ред. от 01.02.2005) «Об утверждении Правил предоставления коммунальных услуг и Правил предоставления услуг по вывозу твердых и жидких бытовых отходов» // СПС «Консультант - плюс»
2. Постановление Правительства РФ от 18.06.1996 N 707 «Об упорядочении системы оплаты жилья и коммунальных услуг» // СПС «Консультант - плюс»
3. Постановление Правительства РФ от 10.02.1997 N 155 (ред. от 30.06.2018) «Об утверждении Правил предоставления услуг по вывозу жидких бытовых отходов» // СПС «Консультант - плюс»Распоряжение Правительства РФ от 26.01.2016 N 80-р (ред. от 18.10.2018) «Стратегия развития жилищно-коммунального хозяйства в Российской Федерации на период до 2020 года» // СПС «Консультант - Плюс»
4. Брякин С. Н., Кузнецов И. А. Эволюция региональной инфраструктуры: доминирование сферы ЖКХ. Тамбов 2012.-142 с.
5. <http://docs.cntd.ru/document/473706237>
6. <https://www.orel.kp.ru/daily/26723/3750033/>
7. https://newsorel.ru/fn_427205.html
8. <https://news.rambler.ru/incidents/41633388-v-orle-obrushilas-stena-zhilogo-domu/>
9. https://newsorel.ru/fn_432245.html
10. <http://mingkh.ru/orlovskaya-oblstan/>
11. <https://pasma.ru/archive/14268/>
12. <https://okommunalke.ru/uslugi/avarii-na-obekta-kommunalnogo-hozyajstva>

Быстрова Юлия Викторовна

Орловский государственный
университет имени И. С. Тургенева
к.ю.н., доцент кафедры уголовного процесса
и прокурорского надзора юридического института
302000, г. Орел, ул. Комсомольская, 95
Тел: 89103015442
E-mail: zukova57@mail.ru

Yu.V. BYSTROVA

THE ROLE OF THE HOUSING SECTOR IN THE REGIONAL ECONOMY ON THE EXAMPLE OF THE OREL REGION

Abstract: the article discusses the features inherent in the sphere of housing and communal services (HCS) in the structure of the regional economy on the example of the Orel region. The high social importance of the housing sector is revealed. Attention is paid to the legal aspects regulating the sphere of housing and communal services. Conclusions are drawn that when changing the legislation regulating the sphere of housing and communal services, it is necessary to reform both often-legal and public-legal branches of law. This step will improve the quality of services provided in the housing sector to the population.

Key words: housing and communal services, regional economy, regional infrastructure.

BIBLIOGRAPHY

1. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 26.09.1994 N 1099 (red. ot 01.02.2005) «Ob utverzhdenii Pravil predostavleniya kommunal'nyh uslug i Pravil predostavleniya uslug po vyvozu tverdyh i zhidkikh bytovyh othodov» // SPS «Konsul'tant - plyus»
2. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 18.06.1996 N 707 «Ob uporyadochenii sistemy opayti zhil'ya i kommunal'nyh uslug» // SPS «Konsul'tant - plyus»
3. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 10.02.1997 N 155 (red. ot 30.06.2018) «Ob utverzhdenii Pravil predostavleniya uslug po vyvozu zhidkikh bytovyh othodov» // SPS «Konsul'tant - plyus»Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 26.01.2016 N 80-р (red. от 18.10.2018) «Strategiya razvitiya zhilishchno-kommunal'nogo hozyajstva v Rossiskoj Federacii na period do 2020 goda» // SPS «Konsul'tant - Plyus»
4. Bryakin S. N., Kuznecov I. A. Evolyuciya regional'noj infrastruktury: dominirovaniye sfery ZHKKH. Tambov 2012.-142 s.
5. <http://docs.cntd.ru/document/473706237>
6. <https://www.orel.kp.ru/daily/26723/3750033/>

Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

7. https://newsorel.ru/fn_427205.html
8. <https://news.rambler.ru/incidents/41633388-v-orle-obrushilas-stena-zhilogo-domu/>
9. https://newsorel.ru/fn_432245.html
10. <http://mingkh.ru/orlovskaya-obl/>
11. <https://pasmai.ru/archive/14268/>
12. <https://okommunalke.ru/uslugi/avarii-na-obekta-kommunalnogo-hozyajstva>

Bystrova Yulia Viktorovna

Orel state University University
named after I. S. Turgenev
Candidate of Law, associate Professor of criminal procedure
and prosecutorial supervision law Institute
302000, Orel, Komsomolskaya str., 95
Tel: 89103015442
E-mail: zukova57@mail.ru

А.И. ДИХТЯР

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТУРИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Актуальность исследования проблем правового регулирования туристской деятельности обусловлена влиянием несовершенства законодательства на развитие туризма в России. Туристская деятельность регулируется правовыми нормами, имеющими различную отраслевую принадлежность и юридическую силу. Одними из основных препятствий к развитию туризма в России является несовершенство законодательства, характеризующееся наличием пробелов, противоречий и правовой неопределенностью по отдельным вопросам. Основные проблемы несовершенства правового регулирования: множественность нормативно - правовых актов, имеющиеся между ними противоречия; пробелы, некоторые неточности, правовая неопределенность по отдельным вопросам в Законе № 132-ФЗ и расхождение его некоторых положений со статьями 779-783 и др. Гражданского кодекса РФ; законодатель не разграничит ответственность между туроператором и турагентом за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств.

Ключевые слова: туристская деятельность; несовершенство законодательства; пробелы, противоречия и правовая неопределенность; собственное имущество туроператора и турагента; банкротство.

На современном этапе туристская деятельность как сфера правового регулирования, сохраняя характер межотраслевого комплекса, регулируется правовыми нормами, имеющими различную отраслевую принадлежность (административного, гражданского, налогового права и др.), рассчитанные на регулирование разнородных общественных отношений: публично-правовых отношений государства в лице его органов и должностных лиц с субъектами туристской деятельности; обязательственных отношений в сфере туризма и вопросы ответственности туроператора и турагента.

С точки зрения иерархии нормативно-правовые акты (далее - НПА), регулирующие туристскую деятельность, имеют различную юридическую силу (законы и подзаконные акты).

Толчком для формирования законодательства о туристской деятельности (туристском обслуживании) послужило вступление с 1 марта 1996г. в законную силу части второй Гражданского кодекса РФ (ГК РФ), который явился основой построения рыночной экономики, охватывающей своими нормами и сферу туризма, выделяя в качестве одного из объектов гражданских прав услуги (ст.128 ГК) и относя туристское обслуживание к числу возмездно оказываемых услуг (ст.779 -783 ГК).

Тем самым, законодательно был намечен путь к становлению цивилизованного рынка туристских услуг. Безусловно, что для регулирования всего объема туристских отношений только правовых норм ГК РФ было недостаточно.

Поскольку правовые нормы в сфере туризма имеют различную отраслевую принадлежность, при анализе сложившейся системы НПА и соотношении правовых норм различных нормативно-правовых актов, необходимо учитывать, что Конституция РФ (статьи 71-72) некоторые отрасли законодательства относит к исключительному ведению Российской Федерации (гражданское законодательство, процессуальное законодательство), другие отрасли - к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов (например, административное, административно-процессуальное, трудовое, семейное, жилищное, земельное, водное, лесное законодательство, законодательство об охране окружающей среды).

Государственная программа Российской Федерации «Развитие культуры и туризма» на 2013-2020 годы отмечает, что несовершенство законодательства Российской Федерации, регулирующего сферу туризма, отсутствие практики создания субъектами Российской Федерации благоприятных условий для инвестиций в средства размещения туристов и иную туристскую инфраструктуру, а также отсутствие доступных инвесторам долгосрочных кре-

Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

дитных инструментов с процентными ставками, позволяющими окупать инвестиции в объекты туристско-рекреационного комплекса в приемлемые для инвесторов сроки, являются одними из основных препятствий к его развитию в России¹.

Одна из проблем правового регулирования туристской деятельности в Российской Федерации - сложившаяся множественность нормативно-правовых актов: Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ, КоАП РФ, Земельный кодекс РФ, Налоговый кодекс РФ и др. законы, а также подзаконные акты - Указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, акты различных федеральных министерств и ведомств, законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации.

Среди важнейших федеральных законов, регулирующих отношения в сфере туризма и способствующих созданию в России цивилизованного рынка, необходимо назвать Федеральный закон от 7 февраля 1992 г. N 2300-1 «О защите прав потребителей» (Закон о защите прав потребителей)², принятие которого явилось объективным выражением законодательного усиления гарантий прав потребителей и их защиты.

Значимость данного акта особо подчеркнута в ст. 9 Федерального закона от 26 января 1996 г. N 15-ФЗ «О введении в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации», которая «...определяет необходимость учитывать возможность применения к отдельным видам гражданско-правовых отношений с участием потребителей (урегулированных помимо норм ГК РФ специальными законами) норм Закона о защите прав потребителей»³.

Особое место в этой системе занимает Федеральный закон от 24.11.1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» (далее-Закон №132-ФЗ)⁴, который является специальным законом (отраслевым актом), базирующимся на комплексном (межотраслевом) подходе к правовому регулированию туристской деятельности, что предопределило его роль (статус основ) в определении принципов государственной политики, направленной на установление правовых основ единого туристского рынка в России, признание им туристской деятельности одной из приоритетных отраслей экономики и необходимость обеспечения эффективного правового регулирования данного вида предпринимательской деятельности в современных условиях.

Вместе с тем, нельзя не отметить и ряд имеющихся проблем, наличие которых вплоть до настоящего времени не позволяет обеспечить качественное всестороннее правовое регулирование туристских отношений и должный уровень защиты прав и законных интересов туристов, а также рациональное использование туристских ресурсов России.

Кроме множественности НПА, регулирующих туристскую деятельность, следует отметить имеющиеся противоречия, пробелы (например, неурегулированность отдельных видов туризма), некоторые неточности, правовая неопределенность по отдельным вопросам в Законе № 132-ФЗ и расхождение его отдельных положений со статьями 779-783 и др. Гражданского кодекса РФ.

Разделяем позицию ученых, что «...Неясность терминологии, несовершенство законодательства в вопросах вида, содержания и формы договоров оказания туристских услуг,

¹. См.: Постановление Правительства РФ от 15.04.2014г. № 317 (ред. от 30.03.2018) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие культуры и туризма» на 2013 - 2020 годы» // <http://www.pravo.gov.ru> - 09.04.2018).

². См.: Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1(ред. от 18.04.2018) «О защите прав потребителей» // <http://www.pravo.gov.ru> - 18.04.2018).

³. См.: Федеральный закон от 26 января 1996 г. N 15-ФЗ «О введении в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации», которая «...определяет необходимость учитывать возможность применения к отдельным видам гражданско-правовых отношений с участием потребителей (урегулированных помимо норм ГК РФ специальными законами) норм Закона о защите прав потребителей» // СЗ РФ. 1996. N 5. Ст. 411; 2009. N 15. Ст. 1778.

⁴. См.: Федеральный закон от 24.11.1996 N 132-ФЗ (ред. от 18.04.2018) «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» // <http://www.pravo.gov.ru> - 18.04.2018).

ответственности туроператоров, финансового обеспечения туроператорской деятельности, отсутствие разъяснений Верховного Суда Российской Федерации норм Закона о туристской деятельности предопределяют наличие в правоприменительной практике значительного количества препятствий на пути к обеспечению должного уровня защиты прав и законных интересов туристов»⁵.

Рассмотрим некоторые проблемные, спорные положения, подходы к структуре Закона № 132-ФЗ и конструированию его отдельных правовых положений с учетом действующего отечественного законодательства, норм международного права и Модельного закона «О туристской деятельности», принятого 15.04.2015года Постановлением 42-14 Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ⁶, который нацелен на сближение законодательства и административных процедур в сфере туристской деятельности на территории государств-участников СНГ.

Закон № 132-ФЗ, исходя из названия, призван заложить основы правового регулирования туристской деятельности, вместе с тем содержит много отсылочных норм к НПА различной отраслевой принадлежности и юридической силы либо отсылку к «действующему законодательству Российской Федерации», «требованиям законодательства Российской Федерации», «порядку, установленному законодательством Российской Федерации».

В связи с этим, актуальным является вопрос, каким образом заменить отсылочные положения соответствующих статей Закона. Полагаем, что по этому вопросу трудно сформулировать однозначный ответ. В каждом конкретном случае при внесении изменений в Закон №132-ФЗ придется находить наиболее оптимальную формулировку, избегая декларативности. Нереально в законе вообще исключить отсылочные нормы либо пойти по пути включения в отраслевой закон всех положений из НПА, на которые возможна отсылка.

В качестве общего замечания к структуре и содержанию Закона № 132-ФЗ следует отметить следующее.

Законодателем не реализована задача формирования в отраслевом акте конкретных экономических механизмов стимулирования развития иностранного и внутреннего туризма, привлечения инвестиций в эту сферу и защиты внутреннего туристического рынка путем предоставления налоговых и таможенных льгот, государственных гарантий и иных мер государственной поддержки, на что было указано в Концепции реорганизации и развития туризма в Российской Федерации, одобренной Указом Президента № 1284 от 22.12.1995г.⁷, и Государственной программе Российской Федерации «Развитие культуры и туризма» на 2013-2020годы⁸.

Кроме того, Закон № 312-ФЗ не предусматривает использование и развитие кластерного подхода, являющегося передовым и эффективным механизмом концентрации усилий как органов государственной власти, так и частных предпринимательских инициатив для создания туристской инфраструктуры, на что ориентируют Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года⁹ и Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018годы)¹⁰.

⁵. См.: Завьялова С.В. Проблемы гражданско-правового регулирования туристской деятельности в Российской Федерации: монография. М.: Проспект, 2016. 112.

⁶. См.: Модельный закон «О туристской деятельности». Принят 15.04.2015года Постановлением 42-14 Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ// СПС «КонсультантПлюс».

⁷. См.: Указ Президента РФ от 22.12.1995 N 1284 (ред. от 06.04.2000) «О реорганизации и развитии туризма в Российской Федерации» // СЗ РФ. -1995.- N 52-Ст. 5137; 2000.- N 15. Ст. 1576.

⁸. См.: Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 N 317 (ред. от 30.03.2018) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие культуры и туризма» на 2013 - 2020 годы» // <http://www.pravo.gov.ru> - 09.04.2018).

⁹. См.: Распоряжение Правительства РФ от 31.05.2014 N 941-р (ред. от 26.10.2016) «Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года» <http://www.pravo.gov.ru>, 28.10.2016.

¹⁰. См.: Постановление Правительства РФ от 02.08.2011 N 644 (ред. от 07.02.2018) «О федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011 - 2018 годы)» // <http://www.pravo.gov.ru> - 09.02.2018).

Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Полагаем, что эти обстоятельства являются определяющими недостатками для отраслевого акта. В зависимости от изменения подходов к государственному регулированию туристской деятельности должно измениться и содержание отраслевого акта в сфере туризма.

Для сферы туризма, где потребителями выступают физические лица, актуальна экономическая устойчивость туроператора и турагента, минимизация ситуаций возникновения признаков их банкротства.

В связи этим беспокоит отсутствие в Законе № 132-ФЗ положений, определяющих организационно - правовые формы и правоспособность юридических лиц, приобретающих статус туроператора и турагента, статус их учредителей (участников), а также положения, устанавливающие связи с формами собственности и какие-либо ограничения иностранного коммерческого участия в деятельности таких субъектов либо исключающие таковые. Четко не определено, когда у юридического лица возникает право занятия туристской деятельностью. От правовой определенности в этих вопросах зависит разрешение конкретных ситуаций, связанных с нарушением и защитой прав туристов, признанием договоров заключенными и действительными.

Гражданский кодекс РФ (ст.56) устанавливает определенные нормы, регулирующие ответственность юридических лиц по своим обязательствам перед различными кредиторами (в том числе, туристами), принадлежащим им имуществом, а также способы обеспечения исполнения таких обязательств (ст.329 ГК РФ).

В некоторых случаях и в порядке, предусмотренном ГК РФ (ст.53.1) и другими законами, ответственность могут нести его учредители (участники). Вместе с тем, вопрос о собственном имуществе туроператора и турагента в Законе № 132-ФЗ вообще не упоминается, а их активы могут специально выводиться (о чем туристы не знают и на уполномоченные государственные органы в сфере туризма не возложена обязанность это знать, им не должны представляться балансы, сведения о соотношении стоимости чистых активов с уставным капиталом), а в результате появятся признаки банкротства.

Кроме того, не понятно, за счет каких средств (собственных или заемных) юридическое лицо осуществляет взносы в резервный фонд и фонд персональной ответственности туроператора. Дело в том, что ГК РФ (ст.313) допускает возможность исполнения денежного обязательства третьим лицом. Могут ли учредители (участники) юридического лица своими денежными средствами осуществить взносы в указанные фонды?

Полагаем, что правовая неопределенность в этих вопросах может влиять на устойчивость юридического лица, у которого присутствуют обязательства перед туристами (физическими лицами).

Важно отметить и такое обстоятельство. Статья 4.2 Закона 312-ФЗ не предусматривает, что для внесения сведений о туроператорах в Единый федеральный реестр туроператоров юридические лица должны представлять в Уполномоченный федеральный орган в сфере туризма свои учредительные документы, анализ которых позволит иметь представление о том, какие положения учредительного документа могут оказать негативное влияние на устойчивость юридического лица.

Например, если юридическое лицо существует в форме общества с ограниченной ответственностью, участник общества, имеющий значительную долю в уставном капитале, предъявил к обществу требования о приобретении обществом доли в случаях, предусмотренных п.3 ст.93 ГК РФ и законом об обществах с ограниченной ответственностью. Общество должно будет выплатить этому участнику действительную стоимость его доли. Реализация участником этого права тоже может оказаться ситуацией, влияющей на устойчивость юридического лица.

Изложенное позволяет сделать вывод о необходимости уточнения содержания ст. 4.2 Закона № 132-ФЗ и положения об Уполномоченном федеральном органе исполнительной власти в сфере туризма относительно его полномочий.

Представляется актуальным обсуждение также вопроса о величине уставного капитала юридических лиц, осуществляющих туристскую деятельность, поскольку уставный капитал является минимальной гарантией удовлетворения требований кредиторов. Например, минимальная величина уставного капитала общества с ограниченной ответственностью составляет 10 тыс. рублей.

Как показал анализ, нуждается в корректировке Глава 1 «Общие положения» Закона № 132-ФЗ. Во-первых, основные понятия целесообразно дополнить следующими понятиями: дестинация, инфраструктура туризма, комплексная (пакетированная) туристская услуга, потребитель, социальный туризм, субъекты туристской индустрии, особая туристская экономическая зона (с включением в закон специального раздела об ОЭЗ), кластер. Привести в законе легальное определение договора о реализации туристского продукта.

Кроме того, целесообразно уточнить понятие туризма. Последнее связано с тем, что в литературе и правоприменительной практике возникает вопрос о легитимности существования делового туризма, а в связи с созданием на территории России нескольких игорных зон, и созданием новых видов туристских ресурсов.

Исследователями предлагается следующее определение туризма: «...Туризм - социально-экономическая сфера общественных отношений, включающая в себя деятельность по организации, оказанию и потреблению туристских услуг, предоставляемых гражданам Российской Федерации, иностранным гражданам и лицам без гражданства, временно выезжающим за пределы их обычной среды в лечебно-оздоровительных, рекреационных, познавательных, физкультурно-спортивных, профессионально-деловых, религиозных и иных целях без занятия трудовой деятельностью, оплачиваемой из финансового источника дестинации»¹¹.

Следует отметить, что толкование туризма как явления, не ограничивается исключительно путешествиями, на что указывается и в международных актах (например, подп.1,6,7 Манильской декларации по мировому туризму) ¹².

Во-вторых, спорными представляются правовые нормы ст.2 Закона №132-ФЗ о приоритете его положений перед положениями других федеральных законов, в том числе, принимаемых в соответствии с ним, а также положение о том, что содержащиеся в других законах и нормативно-правовых актах нормы, регулирующие туристскую деятельность, не должны противоречить настоящему Федеральному закону.

Например, правовые нормы Гражданского кодекса РФ о юридических лицах, сделках (договорах) будут обладать приоритетом, если Кодекс не предусматривает возможность установления в конкретном случае специальных норм, в том числе в рамках Закона № 132-ФЗ.

Присоединяемся к позиции С.В. Завьяловой, полагающей, что «...необходимо устраниТЬ сохраняющееся до настоящего времени в ст. 2 Закона о туристской деятельности упущение и внести в указанную норму в качестве акта, составляющего законодательство Российской Федерации о туристской деятельности, Гражданский кодекс РФ»¹³.

Кроме того, С.В. Завьяловой предложено обратиться к вопросу о легитимности существования регионального законодательства, регулирующего туризм, являющийся одной из приоритетных отраслей российской экономики. Следует подчеркнуть, что этот вопрос в юридической литературе является дискуссионным. По существу обосновано две противоположные точки зрения.

Сторонники одной из них подчеркивают абсолютную справедливость рассмотрения законодательства о туристской деятельности как сферы совместного ведения Российской

¹¹. См.: Завьялова С.В. Проблемы гражданско-правового регулирования туристской деятельности в Российской Федерации: монография. М.: Проспект, 2016. 112.

¹². См.: Международный туризм: правовые акты / сост. Н. И. Волошин. М.: Финансы и статистика.

¹³. См.: Завьялова С.В. Проблемы гражданско-правового регулирования туристской деятельности в Российской Федерации: монография. М.: Проспект, 2016. 112.

Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Федерации и ее субъектов ¹⁴, что находит закрепление в п.2 ст.26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 06.10.1999 N 184-ФЗ (ред. от 29.07.2018) ¹⁵.

Сторонники противоположной точки зрения, отмечая первостепенность гражданско-правовой сущности туристских отношений туроператора (турагента) с туристом, так и отношений туроператора (турагента) с контрагентами, опосредованные конструкциями гражданско-правовых договоров, закрепление в ст.11 Закона № 312-ФЗ право туроператоров и турагентов на создание объединений в целях координации их предпринимательской деятельности, делают вывод о том, что регулирование отношений в сфере туризма находится в исключительном ведении Российской Федерации и, следовательно, принятие субъектами Федерации нормативных правовых актов, регулирующих туристскую деятельность, является незаконным ¹⁶.

Исходя из того, что, законодательство, регулирующее туристскую деятельность, относится к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов, в Законе № 132-ФЗ должны присутствовать положения, предоставляющие субъектам Российской Федерации право принятия НПА, предусматривающих конкретные меры государственной поддержки развития туризма, реконструкции, реставрации и строительству объектов туристской индустрии, вместо декларативных положений, содержащихся в статьях 3.2 и 3.3 Закона.

Туристский продукт в соответствии с ч.1 ст. 9 Закона № 132-ФЗ формирует туроператор. Туристический продукт в соответствии с ч.1 ст. 9 Закона № 132-ФЗ формирует туроператор. Турист оператор обеспечивает оказание туристу всех услуг, входящих в туристский продукт, самостоятельно или с привлечением третьих лиц, на которых туроператором возлагается исполнение части или всех его обязательств перед туристом и (или) иным заказчиком (ч.2 ст.9 Закона).

При этом законодатель не раскрывает понятие «третьих лиц» и не называет вид договора (агентский договор, договор поручения или др.), заключаемого между туроператором и третьим лицом, а также не определяет предмет такого договора, что может послужить основанием для признания договора незаключенным (ст.432 ГК РФ) и проблем с ответственностью турагента перед туроператором за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств перед туристом или иным заказчиком услуг.

Анализ положений ст. 9 Закона позволяет сделать вывод, что к третьим лицам, законодатель, в частности, относит турагентов. Таким образом, изложенное позволяет сделать вывод, что законодатель не разграничивает ответственность между туроператором и турагентом за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств.

С туристом или иным заказчиком туристского продукта туроператор или турагент заключают договоры о реализации туристского продукта, легальное определение которых не дано законодателем в анализируемом Законе. Требования к названным договорам приведены в статьях 9, 10 и 10.1 Закона, где названы некоторые существенные условия таких договоров, но не определено главное существенное условие - предмет договора (ст.432 ГК). Это дополнительно свидетельствует о том, что присутствует правовая неопределенность относительно разграничения ответственности между туроператором и турагентом.

Кроме того, отсутствует четкое регулирование оснований и условий удовлетворения регрессных требований к учредителям, участникам туроператоров, руководителям туроператоров и членов органов управления туроператора.

¹⁴. См.: Писаревский Е.Л. Актуальные вопросы государственного регулирования туризма в Российской Федерации // Туризм: право и экономика. 2009. № 2.

¹⁵. См.: Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 06.10.1999 N 184-ФЗ (ред. от 29.07.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 27.01.2019) // <http://www.pravo.gov.ru> - 30.07.2018).

¹⁶. См.: Завьялова С.В. Проблемы гражданско-правового регулирования туристской деятельности в Российской Федерации: монография. М.: Проспект, 2016. 112.

Представленный анализ отдельных положений Закона № 312-ФЗ свидетельствует о необходимости внесения в него существенных изменений и дополнений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014г. № 317 (ред. от 30.03.2018) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие культуры и туризма» на 2013 - 2020 годы» // <http://www.pravo.gov.ru> - 09.04.2018).
2. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1(ред. от 18.04.2018) «О защите прав потребителей» // <http://www.pravo.gov.ru> - 18.04.2018).
3. Федеральный закон от 26 января 1996 г. N 15-ФЗ «О введении в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 1996. N 5. Ст. 411; 2009. N 15. Ст. 1778.
4. Федеральный закон от 24.11.1996 N 132-ФЗ (ред. от 18.04.2018) «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» // <http://www.pravo.gov.ru> - 18.04.2018).
5. Завьялова С.В. Проблемы гражданско-правового регулирования туристской деятельности в Российской Федерации: монография. М.: Проспект, 2016. 112.
6. Модельный закон «О туристской деятельности». Принят 15.04.2015года Постановлением 42-14 Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ// СПС «КонсультантПлюс».
7. Указ Президента РФ от 22.12.1995 N 1284 (ред. от 06.04.2000) «О реорганизации и развитии туризма в Российской Федерации» // СЗ РФ. -1995.- N 52-Ст. 5137; 2000.- N 15. Ст. 1576.
8. Распоряжение Правительства РФ от 31.05.2014 N 941-р (ред. от 26.10.2016) «Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года» <http://www.pravo.gov.ru>, 28.10.2016.
9. Постановление Правительства РФ от 02.08.2011 N 644 (ред. от 07.02.2018) «О федеральной целевой программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011 - 2018 годы)» // <http://www.pravo.gov.ru> - 09.02.2018).
10. Международный туризм: правовые акты / сост. Н. И. Волошин. М.: Финансы и статистика.
11. Писаревский Е.Л. Актуальные вопросы государственного регулирования туризма в Российской Федерации // Туризм: право и экономика. 2009. № 2.

Дихтяр Ангелина Ивановна

Орловский государственный университет
имени И.С. Тургенева
доцент кафедры гражданского права
кандидат юридических наук, доцент
г. Орел, ул. Комсомольская, 39а.
Тел. 8-919-260-94-67
E-mail: angelina-44450@mail.ru

A.I. DIKHTYAR

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF TOURIST ACTIVITY IN THE RUSSIAN FEDERATION

The relevance of the study of the problems of legal regulation of tourist activity is due to the influence of imperfection of the legislation on the development of tourism in Russia. Tourist activity is regulated by legal norms having different industry affiliation and legal force. One of the main obstacles to the development of tourism in Russia is the imperfection of legislation, characterized by gaps, contradictions and legal uncertainty on certain issues. The main problems of imperfection of legal regulation: the plurality of normative legal acts, the contradictions between them; gaps, some inaccuracies, legal uncertainty on certain issues in the Law № 132-FZ and the discrepancy of some of its provisions with articles 779-783 and others of the Civil code of the Russian Federation; the legislator did not distinguish the responsibility between the tour operator and the travel agent for.

Keywords: tourist activity; imperfection of legislation; gaps, contradictions and legal uncertainty; own property of tour operator and travel agent; bankruptcy.

BIBLIOGRAPHY

Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

1. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15.04.2014g. № 317 (red. ot 30.03.2018) «Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii «Razvitie kul'tury i turizma» na 2013 - 2020 gody» // <http://www.pravo.gov.ru> - 09.04.2018).
2. Zakon RF ot 07.02.1992 N 2300-1(red. ot 18.04.2018) «O zashchite prav potrebitelej» // <http://www.pravo.gov.ru> - 18.04.2018).
3. Federal'nyj zakon ot 26 yanvarya 1996 g. N 15-FZ «O vvedenii v dejstvie chasti vtoroj Grazhanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii», kotoraya «...opredelyaet neobhodimost' uchityvat' vozmozhnost' primezeniya k otdel'nym vidam grazhdansko-pravovyh otnoshenij s uchastiem potrebitelej (uregulirovannyh pomimo norm GK RF special'nymi zakonami) norm Zakona o zashchite prav potrebitelej» // SZ RF. 1996. N 5. St. 411; 2009. N 15. St. 1778.
4. Federal'nyj zakon ot 24.11.1996 N 132-FZ (red. ot 18.04.2018) «Ob osnovah turistskoj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii» // <http://www.pravo.gov.ru> - 18.04.2018).
5. Zav'yalova S.V. Problemy grazhdansko-pravovogo regulirovaniya turistskoj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii: monografiya. M.: Prospekt, 2016. 112.
6. Model'nyj zakon «O turistskoj deyatel'nosti». Prinyat 15.04.2015goda Postanovleniem 42-14 Mezhparlamentskoj Assamblei gosudarstv-uchastnikov SNG// SPS «Konsul'tantPlyus».
7. Uказ Президента РФ от 22.12.1995 N 1284 (ред. от 06.04.2000) «О реорганизации и развитии туризма в Российской Федерации» // SZ RF. -1995.- N 52-St. 5137; 2000.- N 15. St. 1576.
8. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15.04.2014 N 317 (red. ot 30.03.2018) «Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii «Razvitie kul'tury i turizma» na 2013 - 2020 gody» // <http://www.pravo.gov.ru> - 09.04.2018).
9. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 31.05.2014 N 941-r (red. ot 26.10.2016) «Ob utverzhdenii Strategii razvitiya turizma v Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda» <http://www.pravo.gov.ru>, 28.10.2016.
10. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 02.08.2011 N 644 (red. ot 07.02.2018) «O federal'noj celevoj programmy «Razvitie vnutrennego i v"ezdnogo turizma v Rossijskoj Federacii (2011 - 2018 gody)» // <http://www.pravo.gov.ru> - 09.02.2018).
11. Mezhdunarodnyj turizm: pravovye akty / sost. N. I. Voloshin. M.: Finansy i statistika.
12. Pisarevskij E.L. Aktual'nye voprosy gosudarstvennogo regulirovaniya turizma v Rossijskoj Federacii // Turizm: pravo i ekonomika. 2009. № 2.
13. Federal'nyj zakon «Ob obshchih principah organizacii zakonodatel'nyh (predstavitel'nyh) i ispolnitel'nyh organov gosudarstvennoj vlasti sub"ektor Rossijskoj Federacii» от 06.10.1999 N 184-FZ (red. от 29.07.2018) (s izm. i dop., vstup. v silu s 27.01.2019) // <http://www.pravo.gov.ru> - 30.07.2018).

Dichtyar Angelina Ivanovna

Oryol state University
name of I. S. Turgenev
associate Professor of civil law,
kand. the faculty of law. Sciences, associate Professor
Orel, Komsomolskaya str., 39A.
Tel 8-919-260-94-67
E-mail: angelina-44450@mail.ru

СТРОИТЕЛЬСТВО И ПРАВО: СОВРЕМЕННЫЕ СООТНОШЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ, ПУТИ РЕШЕНИЯ

В статье рассматриваются теоретические и исторические аспекты роли и значения российского права и правового регулирования строительства, реконструкции и капитального ремонта объектов инфраструктуры. Сформулированы теоретико-правовые выводы, реализация которых направлена на усиления взаимосвязи и эффективности механизма правового регулирования и строительства.

Ключевые слова: строительство, право, правовой режим, повышение его эффективности.

Даже решение небольшой по масштабам российской экономики задачи по переходу на цифровое вещание потребовало строительства новых объектов, с помощью которых или с использованием которых стало возможно организационно-техническое решение цифрового вещания.

Формулируемая государством цель создания новой отрасли народного хозяйства – обращение отходов производства и потребления – может быть достигнута исключительно созданием и строительством современных инженерно-технологических комплексов, способных предотвратить негативное воздействие отходов производства и потребления на человека и окружающую среду и вовлечь отходы производства и потребления в качестве дополнительных экономических ресурсов.

Указом Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204 (в ред. от 19.07.2018) "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года"¹ предусмотрено увеличение только жилищного строительства не менее, чем до 120 миллионов кв. метров в год.

Таким образом, цифровизация экономики и строительство – создание новых и современных объектов недвижимости – в сущности, выступают главными средствами достижения национальных целей и решения стратегических задач развития РФ на период до 2024 года.

Рыночно-правовое реформирование имущественных и организационных отношений в строительстве, проведенное на рубеже тысячелетий, современный курс на реализацию национальных целей и стратегических задач развития РФ до 2024 года привели к возникновению новых корпоративно-правовых и обязательственно-правовых форм, нуждающихся в соответствующем исследовании.

Потребности и задачи совершенствования нормативно-правового, корпоративного и договорного регулирования предпринимательской деятельности в строительстве требует комплексных и содержательных исследовательских действий: данная статья может послужить основой для разработки и реализации адекватных рекомендаций и предложений.

В литературе предприняты попытки раскрыть сущность, природу и соотношения строительства и права², но полностью успешными и решающими всю совокупность научно-практических задач их назвать нельзя.

¹ Собрание законодательства РФ. – 2018. - № 20. – Ст.2817; № 30. – Ст.4717.

² См.: Ершов, О.Г. Внедоговорные отношения в строительстве и их гражданско-правовая форма / О.Г.Ершов. – Омск: издательство Омского университета, 2011; он же. Договорные отношения в строительстве и их гражданско-правовая форма / О. Г. Ершов. – Омск, издательство Омского университета,2012; он же. Обязательства, сопровождающие возведение строения / О.Г.Ершов. – М.: Юрлитинформ, 2013; он же. Конструкции гражданско-правовых договоров в сфере возведения объектов капитального строительства / О.Г.Ершов. – М.: Юрлитинформ, 2016; Козлова, Е.Б. Договоры в сфере создания объектов недвижимого имущества / Е.Б.Козлова. – М.: РПА Минюста РФ. – 2012; она же. Система договоров, направленных на создание объектов недвижимого имущества / Е.Б.Козлова. – М.: Контракт, 2013; Романова, В.В. Договоры на

Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Основная организационно-правовая проблема строительства, реконструкции и капитального ремонта недвижимости состоит в создании и поддержании одновременно единого и дифференцированного режима выполнения строительных работ. В текущих социально-экономических условиях гражданско-правовыми формами строительства, реконструкции и капитального ремонта объектов недвижимости являются самостоятельное выполнение строительных работ субъектами гражданского права своим иждивением и для себя, участие в деятельности жилищных, жилищно-строительных, жилищных накопительных кооперативах, товариществах собственников недвижимости и участие в договорных отношениях по строительным подрядам. Такое положение представляется оправданным, и его сохранение необходимо для реализации автономии воли и имущественно-распорядительной самостоятельности субъектов гражданского права. С другой стороны, частная воля не абсолютна, что требует применения разумных, осознанных и обоснованных правоограничений частных прав и интересов.

Сложившиеся в кооперативных формах различия в правовом режиме создания, реконструкции и капитального ремонта объектов недвижимости, ничем не оправданы и негативно сказываются на охране и защите субъективных гражданских прав, возникающих не только непосредственно в ходе строительства, реконструкции и капитального ремонта объектов недвижимости, но и последующей эксплуатации. Например, к исключительной компетенции общего собрания членов жилищного накопительного кооператива относится определение максимальной стоимости жилого помещения, которое может быть приобретено или построено кооперативом, в то время, как общее собрание членов жилищного, жилищно-строительного кооператива и товарищества собственников жилья таким правомочием не обладает. Эффективное удаление сложившихся и неоправданных различий необходимо для обеспечения единого гражданско-правового режима строительства, реконструкции и капитального ремонта недвижимости.

Эффективное участие в договорных формах осуществления строительства, реконструкции и капитального ремонта объектов недвижимости требует надлежащего определения существенных условий договора строительного подряда. Существенными условиями договора строительного подряда являются его предмет, объект, цена и срок. Если предмет договора строительного подряда воплощается во взаимосогласованной деятельности сторон, направленной на достижение необходимого результата, то объект того же договора представляет собой совокупный итог деятельности заказчика и подрядчика в форме созданного, реконструированного или капитального отремонтированного объекта недвижимости. Такой подход отражает объективное соотношение деятельности (поведения) субъектов гражданских правоотношений и имеющихся или создаваемых объектов тех же правоотношений.

В связи с расширением и появлением новых обязательственно-правовых форм строительства, реконструкции и капитального ремонта требуется надлежащее классифицирование договорных отношений по строительным подрядам.

Договор строительного подряда занимает самостоятельное место вида, но в группе общей, родовой конструкции договора подряда по российскому гражданскому праву. Далее договор строительного подряда подразделяется на подвиды с учетом организационно-экономических и материально-правовых признаков, относящихся к отдельным элементам соответствующего правоотношения: существенным условиям, субъектам, объекту, предмету и содержанию. Унифицирующие и дифференцирующие признаки договора строительного подряда дают возможность формирования и поддержания диалектически единого и дифференцированного гражданско-правового режима осуществления строительных работ. Такие подвиды договора строительного подряда как публичные контракты для выполнения строительных работ для государственных и муниципальных

строительство и модернизацию энергетических объектов / В.В.Романова. – М.: Юрист, 2010; она же. Правовое регулирование строительства и модернизации энергетических объектов / В.В.Романова. – М.: Юрист, 2012.

нужд, договор участия в долевом строительстве в случае принятия на себя застройщиком обязанности по возведению объектов недвижимости, концессионные соглашения, соглашения о разделе продукции, договоры о развитии и освоении территории, соглашения об осуществлении деятельности в особых экономических зонах и соглашения о частно-государственном партнерстве заключаются и исполняются в особом материально-правовом и процедурном режиме, обеспечивающем осуществление и исполнение общих гражданско-правовых норм о строительной деятельности. Весьма специфична направленность договор строительного подряда не только на выполнение строительных работ, но и взаимосвязанных с ними услуг при создании, реконструкции и капитальном ремонте объектов недвижимости. Сложность функционирующих в строительном комплексе правоотношений доказывается, в частности, бифуркацией реконструкции объекта недвижимости, выражающейся в двойственном правовом эффекте: она действует как правопрекращающий юридический факт в правоотношении по поводу существовавшего до нее объекта и как правопорождающий юридический факт в правоотношении по поводу измененного, реконструированного объекта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ершов, О.Г. Внедоговорные отношения в строительстве и их гражданско-правовая форма / О.Г.Ершов. – Омск: издательство Омского университета, 2011.
2. Ершов, О.Г. Договорные отношения в строительстве и их гражданско-правовая форма / О. Г. Ершов. – Омск, издательство Омского университета,2012.
3. Ершов, О.Г. Обязательства, сопровождающие возведение строения / О.Г.Ершов. – М.: Юрлитинформ, 2013.
4. Конструкции гражданско-правовых договоров в сфере возведения объектов капитального строительства / О.Г.Ершов. – М.: Юрлитинформ, 2016.
5. Козлова, Е.Б. Договоры в сфере создания объектов недвижимого имущества / Е.Б.Козлова. – М.: РПА Минюста РФ. – 2012.
6. Козлова, Е.Б. Система договоров, направленных на создание объектов недвижимого имущества / Е.Б.Козлова. – М.: Контракт, 2013
7. Романова, В.В. Договоры на строительство и модернизацию энергетических объектов / В.В.Романова. – М.: Юрист, 2010.
8. Романова, В.В. Правовое регулирование строительства и модернизации энергетических объектов / В.В.Романова. – М.: Юрист, 2012.
9. Указ Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204 (в ред. от 19.07.2018) "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года" / Собрание законодательства РФ. – 2018. - № 20. – Ст.2817; № 30. – Ст.4717.

Макаров Олег Васильевич
Липецкий филиал РАНХиГС
Кандидат юридических наук доцент
Тел.: 8-905-683-77-39
E-mail:olegmackarov1111@yandex.ru

O.V. MAKAROV

CONSTRUCTION AND RIGHT: MODERN RELATIONSHIPS, PROBLEMS, WAYS OF SOLUTION

This article discusses the theoretical and historical aspects of the role and importance of Russian law and regulation in the digitalization of the modern Russian economy, construction, reconstruction and capital repair of infrastructure. Formulated theoretical and legal conclusions, which aims to strengthen the relationship and the effectiveness of the mechanism of legal regulation, digitalization and construction.

Keywords: digitalization, construction, right, legal regime, enhancing its efficiency.

BIBLIOGRAPHY

1. Ershov, O.G. Vnedogovornye otnosheniya v stroitel'stve i ih grazhdansko-pravovaya forma / O.G. Ershov. – Omsk: izdatel'stvo Omskogo universiteta, 2011.
2. Ershov, O.G. Dogovornye otnosheniya v stroitel'stve i ih grazhdansko-pravovaya forma / O. G. Ershov. – Omsk, izdatel'stvo Omskogo universiteta, 2012.
3. Ershov, O.G. Obyazatel'stva, soprovozhdayushchie vozvedenie stroeniya / O.G. Ershov. – M.: YUrLitinform, 2013.
4. Konstrukcii grazhdansko-pravovyh dogоворов v sfere vozvedeniya ob"ektov kapital'nogo stroitel'stva / O.G. Ershov. – M.: YUrLitinform, 2016.
5. Kozlova, E.B. Dogovory v sfere sozdaniya ob"ektov nedvizhimogo imushchestva / E.B. Kozlova. – M.: RPA Minyusta RF. – 2012.
6. Kozlova, E.B. Sistema dogоворов, napravленных na sozdanie ob"ektov nedvizhimogo imushchestva / E.B. Kozlova. – M.: Kontrakt, 2013.
7. Romanova, V.V. Dogovory na stroitel'stvo i modernizaciyu energeticheskikh ob"ektov / V.V. Romanova. – M.: YUryst, 2010.
8. Romanova, V.V. Pravovoe regulirovanie stroitel'stva i modernizacii energeticheskikh ob"ektov / V.V. Romanova. – M.: YUryst, 2012.
9. Uказ Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204 (в ред. от 19.07.2018) "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года" / Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 20. – Ст.2817; № 30. – Ст.4717.

Makarov Oleg Vasilievich

Lipetsk branch of Russian Academy of National Economy

and Public Administration

PhD in Law, Associate Professor

Tel.: 8-905-683-77-39

E-mail: olegmackarov1111@yandex.ru

ПРАВОВОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА ЛИКВИДИРУЕМОЙ КРЕДИТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Статья посвящена особенностям сопровождения исполнительного производства в процессе банкротства (несостоятельности) кредитной организации. Описан порядок действий, которые необходимо осуществлять взыскателю на стадии исполнительного производства.

Ключевые слова: Банк, банкротство, исполнительное производство, взыскание задолженности, судебный пристав-исполнитель, Агентство по страхованию вкладов.

Конкурсным управляющим при банкротстве кредитных организаций, имевших лицензию Банка России на привлечение денежных средств физических лиц во вклады, в силу закона¹ является государственная корпорация "Агентство по страхованию вкладов" (далее - Агентство).

Основной задачей конкурсного управляющего является скорейшее взыскание дебиторской задолженности обанкротившегося Банка, с целью формирования конкурсной массы. В свою очередь, полученные денежные средства из конкурсной массы направляются на выплаты кредиторам Банка.

При неисполнении в добровольном порядке вступивших в законную силу решений судов необходимой стадией гражданского процесса является исполнительное производство. В России исполнительное производство осуществляет Федеральная служба судебных приставов, а непосредственные действия осуществляют судебные приставы-исполнители.

Правовое сопровождение исполнительного производства включает принятие мер по контролю за исполнением исполнительных документов, в том числе получение информации о ходе ведения исполнительного производства, участие в совершении исполнительных действий, оказание содействия судебному приставу – исполнителю в сборе сведений об имущественном положении должника, а также совершение иных действий.

Лицо, осуществляющее непосредственное сопровождение исполнительного производства (далее – Исполнитель) от лица Взыскателя (банка, признанного банкротом в лице Агентства), должно действовать добросовестно и разумно в интересах кредиторов и общества. После получения в суде исполнительного документа, необходимо подготовить заявление о возбуждении исполнительного производства и направить его в подразделение ФССП. Исполнитель контролирует возбуждение исполнительного производства в сроки, установленные Законом № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»². Для получения информации о ходе исполнительного производства на регулярной основе необходимо осуществлять ознакомление с материалами исполнительного производства, получать копии вынесенных в ходе исполнительного производства процессуальных документов. Ознакомление с материалами дела производится в ходе личного приема у судебного пристава – исполнителя. При отсутствии возможности ознакомления в силу территориальной удаленности необходимо направить в соответствующее подразделение судебных приставов запрос о предоставлении информации о ходе исполнительного производства. Также необходимо проверять содержание и своевременность направления судебным приставом – исполнителем в государственные органы, органы местного самоуправления и организации запросов об имущественном положении должника и соответствующих постановлений. На этом этапе исполнитель зачастую сталкивается с рядом трудностей, возникающих по причине высокой

¹ Федеральный закон № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" от 26.10.2002 (ред. от 29.12.2017) // СПС «Консультант Плюс», 2018.

² Федеральный закон № 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" от 02.10.2007 (ред. от 07.03.2018) // СПС «Консультант Плюс», 2018.

Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

загруженности судебных приставов-исполнителей и невозможностью в установленные сроки выполнять необходимые действия.

По этой причине, исполнитель, в случае необходимости принимает участие в совершении исполнительных действий. К примеру, при выявлении у должника имущества, в том числе находящихся на банковских счетах денежных средств, исполнитель может оказать судебному приставу помощь в оперативной доставке постановлений об ограничении прав по распоряжению выявлением имуществом соответственно в регистрирующий орган или кредитную организацию.

При отсутствии сведений об имуществе должника или его местонахождении на имя судебного пристава – исполнителя направляется заявление об исполнительном розыске должника и его имущества. Вместе с тем необходимо контролировать своевременность и сроки совершения судебным приставом – исполнителем действий по исполнению требований, содержащихся в исполнительном документе, в том числе по передаче арестованного имущества на оценку, реализацию, передаче исполнительного производства в другое подразделение судебных приставов, объединению исполнительных производств в сводное. В случае наличия у должника имущества, нереализованного посредством торгов, судебный пристав – исполнитель предлагает взыскателю оставить нереализованное имущество должника за собой. Если предлагаемое для принятия имущество должника находится в ненадлежащем состоянии, ликвидность сомнительна или очевидно низкая целесообразнее принять решение об отказе от принятия такого имущества. Рассмотрение вопроса о принятии решения об оставлении нереализованного имущества должника за взыскателем, должно осуществляться с учетом возможности уведомления судебного пристава-исполнителя в установленные законом сроки. При этом в п. 12 ст. 87 Федерального закона № 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" от 02.10.2007 (ред. от 07.03.2018) указано, что взыскатель в течение пяти дней со дня получения предложения об оставлении нереализованного имущества за собой обязан уведомить в письменной форме судебного пристава-исполнителя о решении оставить имущество за собой или отказаться от него. Однако, решение по указанному вопросу принимается Департаментом реализации активов Агентства и не может быть принято в такой короткий срок. Для недопущения возврата имущества Должнику по причине невозможности принятия решения об оставлении имущества за собой законодателю следует рассмотреть вопрос об увеличении срока, установленного в ст. 87 ФЗ "Об исполнительном производстве".

Исполнитель также осуществляет контроль получения информации о ходе и результатах проведения торгов имуществом должника. После получения информации о несостоившихся первых торгах необходимо формировать позицию по вопросу возможного оставления нереализованного имущества должника за собой, на случай признания вторых торгов несостоившимися.

При необходимости, в том числе при возникновении сомнений в обоснованности начальной продажной стоимости заложенного имущества, готовится заявление в суд об изменении способа и порядка исполнения судебного акта в рамках процедуры реализации предмета залога в случае несостоившихся первых либо повторных торгов. При этом взыскатель принимает меры для установления актуальной рыночной стоимости заложенного имущества посредством проведения оценки этого имущества, заявлением ходатайства о проведении экспертизы стоимости предмета залога или иным способом. В случае выявления у должника в собственности земельного участка, долей в уставном капитале хозяйственных обществ и иного имущества, на которое по закону взыскание обращается в судебном порядке, необходимо подготовить исковое заявление и обратиться в суд в общем порядке.

Если после предъявления исполнительного документа в подразделение ФССП России он будет утерян - важно, незамедлительно, обратиться в соответствующее подразделение за справкой об отсутствии на исполнении исполнительного документа и подать в суд

заявление о выдаче дубликата исполнительного документа. На практике же разрешение данного вопроса зачастую затягивается и получение дубликата исполнительного листа может занять длительное время (от 6 месяцев до 1 года). Этот фактор создаёт дополнительные трудности с учетом ограниченных сроков конкурсного производства.

В случаях, когда должник по исполнительному производству выбыл по причине реорганизации организации, уступки права требования, перевода долга исполнителю необходимо обратиться в суд с заявлением о замене стороны исполнительного производства правопреемником по исполнительному документу.

После окончания исполнительного производства в связи с отсутствием у должника имущества или доходов, на которые может быть обращено взыскание, необходимо получить постановление об окончании исполнительного производства, оригинал исполнительного документа и акт о наличии обстоятельств, в соответствии с которыми исполнительный документ возвращается взыскателю. В течение шести месяцев после окончания исполнительного производства исполнительный документ, по которому исполнительное производство было окончено в связи с отсутствием у должника имущества или доходов, может быть повторно предъявлен к исполнению. Повторное обращение имеет смысл только в том случае, если появляется информация о наличии у должника денежных средств или иных активов.

Также остаётся неразрешённым вопрос о сроках ведения исполнительного производства в отношении должников ликвидируемой кредитной организации. Законодателем не установлены конкретные сроки, в течение которых судебному приставу-исполнителю необходимо осуществить необходимые исполнительные действия. По этой причине, на практике, обращение взыскания на имущество должников Банка и иные исполнительные действия может занимать несколько лет, при отсутствии надлежащего контроля со стороны Исполнителя.

Обсуждая вопрос недостатков системы исполнительного производства, нельзя не сказать о давно назревающей необходимости реформирования Федеральной службы судебных приставов, в целом.

В марте 2019 года Российский союз промышленников и предпринимателей (далее - РСПП) выступил с предложением создания института частных судебных приставов³. Однако, по состоянию на август 2019 никаких законодательных инициатив, связанных с этой темой, в Государственную Думу Российской Федерации внесено не было. Примечательно, что данное предложение уже предлагалось к обсуждению ещё в 2014 году, но так и не было реализовано.

По задумке РСПП сотрудники Федеральной службы судебных приставов (далее - ФССП) должны взыскивать долги в пользу бюджетополучателей всех уровней, а также обеспечивать исполнение документов в пользу государственных структур. Частным приставам предлагается заниматься взысканиями задолженности юридических лиц, алиментов, а также долгов по заработной плате.

В настоящее время в Государственной Думе Российской Федерации на рассмотрении находится другой законопроект, задача которого – повысить статус судебных приставов-исполнителей, отнеся службу в ФССП России к государственной службе⁴. Надеемся, что с принятием данного законопроекта, эффективность функционирования системы исполнительного производства будет повышена.

³ <https://www.vedomosti.ru/business/news/2019/03/06/795823-pristavov>

⁴ <https://ria.ru/20190718/1556654867.html>

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" от 26.10.2002 (ред. от 29.12.2017) // СПС «Консультант Плюс», 2018.
2. Федеральный закон № 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" от 02.10.2007 (ред. от 07.03.2018) // СПС «Консультант Плюс», 2018.

Попов Сергей Александрович
аспирант 3 года обучения юридического института
ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»
старший юрисконсульт ООО «Бендерский и партнёры»
E-mail: popov.sergey@bplegal.ru

S.A. POPOV

LEGAL SUPPORT PROCEEDING IN EXECUTION OF JUDGEMENT LIQUIDATE CREDIT ORGANIZATION

The article is devoted to the features of escorting enforcement proceedings in the process of bankruptcy (insolvency) of a credit institution. The order of actions which it is necessary to carry out to the collector at a stage of executive manufacture is described.

Key terms: Bank; insolvency, proceeding in execution of judgement, indebtedness collection, bailiff and executor of justice, Deposit Insurance Agency.

BIBLIOGRAPHY

1. Federal'nyj zakon № 127-FZ "O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)" ot 26.10.2002 (red. ot 29.12.2017) // SPS «Konsul'tant Plyus», 2018.
2. Federal'nyj zakon № 229-FZ "Ob ispolnitel'nom proizvodstve" ot 02.10.2007 (red. ot 07.03.2018) // SPS «Konsul'tant Plyus», 2018.

Popov Sergey Aleksandrovich
postgraduate 3 years study juridical institute
The Moscow City Teachers' Training University
lawyer in Bendersky & Partners LLC
E-mail: popov.sergey@bplegal.ru

А.Я. РЫЖЕНКОВ

ПРИНЦИП ДОБРОВОЛЬНОСТИ БРАЧНОГО СОЮЗА МУЖЧИНЫ И ЖЕНЩИНЫ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

В статье рассматриваются современные проблемы реализации одного из важнейших принципов современного российского семейного права. Автор анализирует положения научной доктрины, семейное законодательство России и ряда зарубежных стран, материалы правоприменительной практики, на основании которых делает ряд выводов о проблемах реализации принципа добровольности брачного союза мужчины и женщины, связанных с попытками узаконить однополые браки, а также в связи с изменением пола одним из супругов.

Ключевые слова: брак; принцип; добровольность; регистрация; развод.

Основные начала (принципы) семейного права представляют собой руководящие положения, которые определяют сущность данной отрасли, определяя содержание и основной вектор ее развития. Без их четкого понимания невозможно правильно толковать и применять семейно-правовые нормы. Кроме важности для правоприменительной практики, принципы права важны для выявления пробелов в семейном законодательстве и путей его совершенствования.

Особую важность исследование принципов семейного права и сферы их действия приобретает в силу непростой динамики взаимодействия норм различной отраслевой принадлежности (гражданского и семейного права), что порождает ряд коллизий и часто ставит вопрос о возможности применения ряда принципов гражданского права к семейным отношениям по аналогии¹.

Исследуемый принцип добровольности брачного союза мужчины и женщины является одним из основополагающих принципов семейного права, как на национальном, так и на международном уровнях. Добровольное заключение брака как важнейший принцип семейного права упоминается во Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г. (п. 2 ст.16), Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах от 19 декабря 1966 г. (п. 1 ст. 10), Международном пакте о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 г. (п. 3 ст. 23), Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. (ст. 12), Американской конвенции о правах человека от 22 ноября 1969 г. (п. 3 ст. 17), Африканской хартии прав человека и народов от 26 июня 1981 г. (ст. 18), а также в ряде иных международных правовых актов.

В нашей стране рассматриваемый принцип возник еще в период СССР, и потому является довольно типичным для многих стран постсоветского пространства. Мы можем встретить его среди принципов семейного права Республики Молдова (п.3 ст.2 Семейного кодекса Молдовы), основных задач семейного законодательства Туркменистана (п.2 ст.3 Семейного кодекса Туркменистана), Азербайджана (ст.3 СК Азербайджана) и Республики Беларусь (ст.1 КоВС Беларуси). Это позволяет сделать вывод о том, что семейное законодательство всех стран СНГ в этой части вполне соответствует международным стандартам.

Говоря о принципе добровольности вступления в брак, необходимо кратко остановиться на существующих научных подходах к понятию брака.

В российской науке семейного права в настоящий момент преобладают взгляды на брак как на свободный, добровольный и равноправный союз мужчины и женщины, основанный на чувствах взаимной любви и уважения, который регистрируется в органах записи

¹ Шершень Т.В. Основные начала семейного законодательства России // Вестник Омского университета. Серия «Право». - 2008. - № 4. - С.85.

Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

актов гражданского состояния в целях создания семьи и порождает ряд взаимных прав и обязанностей супругов².

Аналогичные по сути определения предлагают и другие авторы. В частности, отмечается, что под браком «следует понимать взаимный добровольный союз, который заключается в целях создания семьи на неопределенный срок между мужчиной и женщиной, достигшими брачного возраста, зарегистрированный в органе загса в установленном законом порядке и порождающий супружеские правоотношения как личного неимущественного, так и имущественного характера»³. Публичное значение брака «состоит в том, что он является основой семьи, главное предназначение которой воспитание детей и забота об их будущем. Именно данным обстоятельством обусловлено, на наш взгляд, сохранение до настоящего времени за законодателем права на императивное определение условий и оснований, определяющих порядок расторжения брака»⁴.

Конкретизируя приведенные выше классические определения брака, некоторые авторы делают акцент на моногамности брака либо обязательности различного пола супругов. Например, О.А. Хазова считает, что брак – это «моногамный добровольный и равноправный союз мужчины и женщины, заключенный с соблюдением установленного законом порядка и порождающий между супругами взаимные личные и имущественные права и обязанности»⁵.

В свою очередь, А.М. Нечаева отмечает, что брак – это союз мужчины и женщины, который влечет за собой ряд правовых последствий, причем она рассматривает брак именно как форму отношений между *лицами разного пола* и как своеобразный символ для вступающих в брак и для государства⁶.

И.В. Авхадеев полагает, что «не забывая об особенности предмета регулирования семейного законодательства, допустимо рассматривать порядок заключения брака (порядок совершения брачного правоотношения) через призму гражданского законодательства о сделках в той части, что регламентирует порядок совершения и условия действительности совершенных сделок. В частности, предлагается рассматривать подачу заявления о проведении государственной регистрации брака как предварительный договор»⁷. Однако такая позиция не может быть поддержана полностью, поскольку расходится с положениями семейного законодательства, четко регламентирующих гражданско-правовой аспект семейных отношений лишь в части, связанной с брачным договором. Представляется, что отождествление заключения брака и договора не допустимо.

Учитывая столь большую разницу в подходах к пониманию брака, было бы логично дополнить СК РФ отдельной статьей «термины и определения», где было бы четко отражено понятие брака. Вряд ли можно согласиться с мнением о том, что брак – это сложное явление, и невозможно дать его полноценное определение⁸. Такое суждение может быть высказано по отношению к практически любой сложной общественной категории, однако это не препятствует попыткам законодателя разъяснить смысл используемых им терминов в других законах. Семейный кодекс тут не должен оставаться исключением, тем более, что

² Большой юридический словарь / Под ред. Сухарева А.Я., Зорькина В.Д., Крутских В.Е. - М., 1997. - С. 57; Юридическая энциклопедия / Под ред. Тихомирова М.Ю. - М., 1997. - С. 53.

³ Алтынбаева Л.М., Карпов К.В., Рудьман Д.С. Семейное право: учебное пособие. - Омск: Омская академия МВД России, 2018. - С.30.

⁴ Сенькин В.А. Об особенностях возбуждения и рассмотрения в суде дел о расторжении брака // Юридическая наука. - 2011. - № 1. - С.58.

⁵ См.: Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. И.М. Кузнецова - М., 1996. - С. 33.

⁶ Нечаева А. М. Семейное право. Курс лекций. - М., 1998. - С. 95.

⁷ Авхадеев И.В. О реализации принципа добровольности брачного союза // Научные проблемы гуманитарных исследований. - 2012. - Выпуск 1. - С.171.

⁸ Советское семейное право / Под ред. В.А. Рясенцева. - М., 1982. - С. 64.

без юридического толкования термина «брак» затруднительно восприятие многих правовых категорий и процедур, а также принципов семейного права.

На мой взгляд, при конструировании определения «брак» нет смысла указывать на чувство взаимной любви и уважения, поскольку данные моральные категории никак не регулируются правом. Намного более важным представляется сделать акцент на добровольности брачного союза, соответствия супругов установленным в СК РФ условиям заключения брака (включая моногамность и невозможность однополых браков), необходимость его государственной регистрации, а также возникновении у супругов ряда прав и обязанностей.

Добровольность как важнейшее условие действительности брака рассматривается в российской юридической литературе в контексте других условий, главным образом, условий равноправности и свободы союза мужчины и женщины. Особо подчеркивается, что в России брак возможен только между лицами разных полов (мужчиной и женщиной), а однополые браки запрещены. Кроме того, признается лишь моногамный брак, а потому многоженство (многомужество) запрещены семейным законодательством. Нарушение этих условий, равно как и вступление в брак по принуждению, могут повлечь признание его недействительным. Установление в России добровольности брака означает и наличие «свободы развода» - возможности расторжения брака по желанию как обоих супругов, так и одного из них в ЗАГСе или в судебном порядке⁹.

Подтверждение добровольности брака реализуется в нормах семейного законодательства следующим образом: будущие супруги заявляют о добровольности вступления в брак посредством подачи совместного письменного заявления в ЗАГС, а также в процессе регистрации брака, устно отвечая на вопрос о своем согласии вступить в брак и расписываясь в книге регистрации браков.

Поскольку в Семейном кодексе речь идет о свободном волеизъявлении, в брак не могут вступать лица, страдающие психическим расстройством и признанные судом недееспособными (ст.14 Семейного кодекса РФ). Однако данное ограничение не распространяется на другие тяжелые болезни супругов. Так, в практике одного из ЗАГСов города Москвы был случай, когда из-за тяжелой болезни невеста была парализована, в том числе не могла говорить. Частично сохраняли свою функцию лишь мышцы лица и шеи. Поэтому общение сотрудника ЗАГС и девушки происходило посредством очков, к которым была прикреплена лазерная указка, и доски, на которой были написаны все буквы алфавита и знаки препинания. На вопрос государственного регистратора о добровольности брачного союза невеста поочередно указала на буквы, которые в итоге сложились в фразу: «Конечно, да!». Что и зафиксировали свидетели и нотариус¹⁰.

Реализация принципа добровольности предполагает обязательность личного присутствия будущих супругов при заключении брака и открытого выражения согласия на вступление в брачный союз. В этой связи вызывает ряд сомнений существующая в некоторых зарубежных правопорядках возможность вступления в брак по доверенности. Так, при чрезвычайных обстоятельствах вступление в брак по доверенности возможно по законам Испании и Италии¹¹.

Мусульманское право также признает заключение брака не только лично, но и по поручению. При этом в ряде мусульманских стран принцип добровольности вступления в брак подвержен ряду ограничений. Например, по шариату невозможен пятый брак. Наряду с этим, «недействительным считается второй брак, если на него не было согласия первой жены, третий - если на него не было согласия первой и второй жены, четвертый - если про-

⁹ Семейное право: учебник / под общ. ред. Р.А. Прощалыгина. - Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2016. - С.14; Пчелинцева Л.М. Семейное право России. Учебник для вузов. - М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА • М), 2000. - С.17.

¹⁰ Горская Е.Ю. Акты гражданского состояния как основания возникновения, изменения и прекращения гражданских и семейных правоотношений: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2015. - С.75.

¹¹ Авхадеев И.В. О реализации принципа добровольности брачного союза // Научные проблемы гуманитарных исследований. - 2012. - Выпуск 1. - С.171.

Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

тив брачного союза была одна из трех первых жен. Воля брачующихся может быть ограничена также требованием соблюдения срока «кiddе», необходимым для исключения возможной беременности, если женщина ранее состояла в другом браке»¹².

Безусловно, принципы семейного права обусловлены историческим и культурным опытом развития определенных стран и народов, поэтому опыт одной страны будет не всегда приемлем для других стран, включая и Россию.

Поскольку принцип добровольности означает свободное волеизъявление супружеских при вступлении в брак, логично выглядит и закрепление в семейном законодательстве противоположной возможности супружеских - «свободы развода». Она означает право любого супруга (или обоих одновременно) расторгнуть брак, если их семейные отношения по каким-либо причинам не сложились. При этом свобода развода не носит абсолютного характера, и подвержена ряду законодательных ограничений. Так, согласно ст. 17 СК РФ, установлено ограничение права мужа на возбуждение дела о расторжении брака в период беременности жены и в течении одного года после рождения ребенка без согласия жены.

Подтверждения относительного, а не абсолютного характера свободы развода мы встречаем и в практике Европейского Суда по правам человека. Так, применяя положения ст.12 Европейской конвенции по правам человека по делу «Джонсон и другие против Ирландии» (судебное решение от 18 декабря 1986 г.), Суд указал следующее. Заявители обратились в Суд с жалобой о том, что существующий в Ирландии полный запрет на расторжение брака неизбежно означает, что супруги, чей брак уже распался, не могут вступать в новые браки, пока живы их жены (мужья), с которыми они прекратили семейные отношения. Рассмотрев жалобу, Европейский Суд по правам человека постановил, что в этом нет нарушения ст.12 Конвенции, поскольку государство не вмешивается в семейную жизнь де-факто, и оно не обязано принимать позитивные меры для обеспечения права на заключение второго брака. Суд сделал вывод о том, что право вступать в брак по ст.12 Конвенции не охватывает право на расторжение брака, даже для того, чтобы в результате этого вступить во второй брак. По мнению Суда, в обществе, приверженному принципу моногамии, такое ограничение нельзя считать наносящим ущерб существу права, гарантированного ст.12 Конвенции¹³.

Однако едва ли принятый в некоторых странах мира¹⁴ столь жесткий подход к расторжению брака может считаться конструктивным и отвечающим общественным интересам. Как отмечается в научной литературе, в тех странах, где развод в принципе не допустим, «эффективным средством разрыва семейных отношений является признание брака недействительным, и усилия юристов и законодателя сосредотачиваются на поиске средств расширительного толкования оснований недействительности брака»¹⁵. Поэтому установление подобных жестких законодательных запретов обычно не достигает поставленной цели.

Представляется, что для эффективной реализации принципа добровольности брачного союза в России необходима разработка мер юридической ответственности за его нарушение. В этом смысле представляет интерес опыт других стран постсоветского пространства. Так, в Уголовный кодекс Украины в 2019 году была добавлена статья 151-2 «Принуждение к браку», согласно которой принуждение лица к вступлению в брак или к продолжению принудительного заключенного брака, или к вступлению в сожительство без заключения брака, или к продолжению такого сожительства, или побуждение с этой целью лица к перемещению на территорию другого государства, чем то, в котором оно проживает, нака-

¹² Косарева И.А. Некоторые проблемы принципа добровольности заключения брака // Современное право. - 2007. - № 9. - С. 45-48.

¹³ Комментарий к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практике ее применения / Под общ. ред. д.ю.н., проф. В.А. Туманова и д.ю.н., проф. Л.М. Энтина. - М.: Издательство НОРМА, 2002. - С.201.

¹⁴ Запрет на расторжение брака в Ирландии был отменен в 1996 г., через 10 лет после решения ЕСПЧ.

¹⁵ Бондов С.Н. Свобода развода и автономия семейной жизни: принципы современного семейного права // Современное право. - 2008. - № 2. - С. 87.

зываются арестом на срок до шести месяцев или ограничением свободы на срок до трех лет, или лишением свободы на тот же срок. Те же действия, совершенные повторно или по предварительному сговору группой лиц, или относительно лица, которое не достигло брачного возраста в соответствии с законодательством, либо в отношении двух или более лиц, наказываются ограничением свободы на срок до пяти лет или лишением свободы на тот же срок.

Следует заметить, что аналогичные правовые предписания существовали ранее и в нашей стране в советский период ее истории. Так, Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. предусматривал два представляющих для нас интерес состава преступления. Во-первых, согласно ст.232 УК РСФСР, предусматривалась уголовная ответственность за уплату и принятие выкупа за невесту. Во-вторых, в силу ст. 233 УК устанавливалась ответственность за принуждение женщины к вступлению в брак или воспрепятствование вступлению в брак.

Согласно последней статье, такое принуждение женщины к вступлению в брак или продолжению брачного сожительства либо воспрепятствование вступлению в брак, а равно ее похищение для вступления в брак наказывалось лишением свободы на срок до двух лет. При этом примечательно, что обратная ситуация в Уголовном кодексе РСФСР не предполагалась, хотя все советские конституции закрепляли равенство полов, и принуждение мужчины к вступлению в брак (например, посредством поступления ему угроз физического насилия со стороны родственников беременной девушки) было вполне возможным.

Примерный перечень угроз и нарушений принципа добровольности вступления в брак сформулировал Ю.М. Фетюхин. Указанный автор отмечал, что «отсутствие добровольного согласия имеет место в случае насилия, угрозы, обмана, заблуждения, невозможности, в силу своего состояния, понимать значение своих действий или руководить ими. Насилие может быть физическим и психическим. Формы проявления физического насилия могут быть различными: нанесение побоев, связывание, лишение свободы передвижения, лишение пищи и воды, насильственное совершение полового акта и др. Психическим насилием является угроза. Не имеет значения, от кого исходит физическое или психическое насилие: от будущего супруга, от его родственников или друзей и т.д. Угроза, чтобы быть основанием признания брака недействительным, должна быть реальной и действенной. Суд, рассматривая вопрос о недействительности брака, должен определить, в какой степени насилие (угроза) повлияло на принятие решения о заключении брака. Представляется, что при этом должен применяться не объективный, а субъективный критерий. Он заключается в том, что необходимо установить, как насилие, угроза повлияли на принятие решения о вступлении в брак данным женихом или невестой»¹⁶. С данным подходом следует полностью согласиться.

Учитывая сохранение случаев принуждения к вступлению в брак (причем представителей не одного, а обоих полов) необходимо учесть советский и украинский опыт при совершенствовании российского семейного и уголовного законодательства. Это отразит и позицию международного сообщества, поскольку ООН рассматривает принудительный брак как одно из нарушений прав человека, поскольку он не отвечает международному принципу независимости и свободы человека.

В заключении хотелось бы обратить внимание еще на два дискуссионных аспекта практической реализации принципа добровольности вступления в брак.

Во-первых, во многих странах мира существует законодательное разрешение (а иногда и специальная процедура регистрации) сожительства однополых пар. Например, в Швеции с 1 января 1995 г. введена специальная процедура регистрации сожительства однополых пар, подобная регистрации брака, и влекущая для сторон ряд правовых последствий, как от заключения брака. Вместе с тем закон установил, что даже такая регистрация однополых пар все равно не дает им право на совместное воспитание ребенка, а также на усыновление (удочерение) детей (ни совместно обоими сожителями, ни по отдельности). Они также

¹⁶ Фетюхин Ю.М. Институт брака по новому семейному законодательству Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. - Волгоград, 2000. - С.164.

Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

ограничены в доступе к медицинским процедурам по искусственному оплодотворению. При этом действие данного закона распространяется только на граждан Швеции, но не на иностранных граждан, проживающих на территории этой страны¹⁷. Аналогичные тенденции мы видим и в других странах. Так, В 2001 г. произошло полное уравнивание однополых и разнополых пар в брачных правах в Нидерландах, был признан институт пожизненного партнерства в Германии¹⁸.

Указанная зарубежная практика обусловила попытки российских сексуальных меньшинств обратиться в суд с целью добиться регистрации однополых браков. Так, гражданки П. и Д. обратились в суд с заявлением об оспаривании действий руководителя Отдела регистрации актов гражданского состояния о браке - дворца бракосочетания № 4 в г. Санкт-Петербурге, отказавшего им в регистрации однополого брака. В обосновании своих требований они указали, что принцип добровольности брачного союза мужчины и женщины ошибочно толковать только как определяющего половую принадлежность лиц, вступающих в брак в России. Свою правовую позицию заявители основывали на положениях ст. 16 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г., Конвенции ООН «О согласии на вступление в брак, минимальном брачном возрасте и регистрации браков» от 07 ноября 1962 г. Они считали, что в данных документах особое внимание уделяется именно характеру добровольности брачного союза, а также необходимости принятия мер к обеспечению, в частности, полной свободы выбора супруга. Данные нормативно-правовые акты, по их мнению, не содержат ограничения по полу, а указывают на добровольность союза. Формулировка «мужчины и женщины» в части права на вступление в брак в международных нормативных актах, обусловившая включение в Семейный кодекс РФ принципа добровольности брачного союза мужчины и женщины, подчеркивает именно равенство женщин по отношению к мужчинам при вступлении в брак, а не половую принадлежность лиц, вступающих в брак. Рассмотрев все материалы дела, суд нашел заявление не подлежащим удовлетворению, а действия органов ЗАГС признал законными и не нарушающими законодательство РФ¹⁹.

Таким образом, запрет однополых браков вытекает не из отсутствия добровольности, а из второй части рассматриваемого принципа, связанного с указанием на двух субъектов брачного союза – мужчину и женщину. На это же указывает и ст.12 СК РФ, определяя, что брак может быть заключен только между мужчиной и женщиной, но не лицами одного пола. Такой подход судов и законодателя полностью отвечает историческим и культурным традициям России.

На последнее обстоятельство уже обращал внимание Конституционный Суд Российской Федерации при рассмотрении жалобы аналогичного содержания. Как указал Конституционный Суд РФ, Конституция Российской Федерации и международные правовые нормы исходят из того, что одно из предназначений семьи - рождение и воспитание детей. Учитывая *национальные традиции* отношения к браку как биологическому союзу мужчины и женщины, Семейный кодекс Российской Федерации указывает, что регулирование семейных отношений осуществляется в соответствии, в частности, с принципами добровольности брачного союза мужчины и женщины, приоритета семейного воспитания детей, заботы об их благосостоянии и развитии (статья 1). Таким образом, федеральный законодатель в рамках предоставленной ему компетенции к условиям заключения брака отнес взаимное добровольное согласие мужчины и женщины, что не может рассматриваться как нарушение конституционных прав и свобод, перечисленных в жалобе. Формально оспаривая консти-

¹⁷ Гринюк М. Однополые браки // <http://www.allpravo.ru/library/doc100p/instrum2060/item2061.html> (дата обращения 28.08.2019).

¹⁸ Кузнецова О.В. Понятие и сущность конституционно-правовой защиты семьи // Проблемы права. - 2005. - № 3. - С.138.

¹⁹ Апелляционное определение Московского городского суда от 04.12.2013 по делу № 11-32126 // СПС «Консультант плюс», дата обращения 28.08.2019.

туационность пункта 1 статьи 12 Семейного кодекса Российской Федерации, заявитель фактически требует государственного признания своих взаимоотношений с другим мужчиной путем их регистрации в виде особого защищаемого государством союза.

Между тем, ни из Конституции Российской Федерации, ни из принятых на себя Российской Федерацией международно-правовых обязательств не вытекает обязанность государства по созданию условий для пропаганды, поддержки и признания союзов лиц одного пола, при том, что само по себе отсутствие такой регистрации никак не влияет на уровень признания и гарантий в Российской Федерации прав и свобод заявителя как человека и гражданина.

Не свидетельствует о нарушении конституционных прав заявителя и наличие в ряде государств Европы иного подхода к решению вопросов демографического и социального характера, тем более, что в силу статьи 23 Международного пакта о гражданских и политических правах, право на вступление в брак и право основывать семью признается именно за мужчинами и женщинами, а статья 12 Конвенции о защите прав человека и основных свобод прямо предусматривает возможность создания семьи в соответствии с национальным законодательством, регулирующим осуществление этого права²⁰.

Во-вторых, существует одна коллизия, которую не учитывает семейное законодательство. Она состоит в возможности смены лицом пола, поскольку современные медицинские технологии это сейчас позволяют²¹. И если медицинская организация выдаст соответствующий документ, гражданин (гражданка) могут сменить имя и потребовать внесения изменений в паспорт и иные документы. В этом случае получается, что в браке будут состоять лица одного пола, и в СК РФ нет четких процедур, как такой брак принудительно расторгнуть. Решением данной проблемы может послужить внесение дополнений в СК РФ, требующих расторжения брака в случае изменения пола одним из супругов.

Таким образом, принцип добровольности брачного союза мужчины и женщины является одним из важнейших критериев действительности брака и означает наличие свободного волеизъявления обеих сторон, не находящихся в состоянии принуждения (физического, психического или иного), направленного на создание разнополого и моногамного брака, порождающего у обоих супругов комплекс взаимообусловленных семейных прав и обязанностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шершень Т.В. Основные начала семейного законодательства России // Вестник Омского университета. Серия «Право». - 2008. - № 4.
2. Сенькин В.А. Об особенностях возбуждения и рассмотрения в суде дел о расторжении брака // Юридическая наука. - 2011. - № 1.
3. Авхадеев И.В. О реализации принципа добровольности брачного союза // Научные проблемы гуманитарных исследований. - 2012. - Выпуск 1.
4. Горская Е.Ю. Акты гражданского состояния как основания возникновения, изменения и прекращения гражданских и семейных правоотношений: дис. канд. юрид. наук. - М., 2015.
5. Косарева И.А. Некоторые проблемы принципа добровольности заключения брака // Современное право. - 2007. - № 9.
6. Бондов С.Н. Свобода развода и автономия семейной жизни: принципы современного семейного права // Современное право. - 2008. - № 2.
7. Фетюхин Ю.М. Институт брака по новому семейному законодательству Российской Федерации: дис. канд. юрид. наук. - Волгоград, 2000.
8. Гринюк М. Однополые браки // <http://www.allpravo.ru/library/doc100p/instrum2060/item2061.html> (дата обращения 28.08.2019).

²⁰ Определение Конституционного Суда РФ от 16.11.2006 № 496-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Э. Мурзина на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 12 Семейного кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс», дата обращения 28.08.2019.

²¹ Смолина Л.А. Смена пола как юридический факт в семейном праве // Проблемы права. - 2005. - № 3. - С. 141.

Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

9. Кузнецова О.В. Понятие и сущность конституционно-правовой защиты семьи // Проблемы права. - 2005. - № 3.
10. Апелляционное определение Московского городского суда от 04.12.2013 по делу № 11-32126 // СПС «Консультант плюс», дата обращения 28.08.2019.
11. Определение Конституционного Суда РФ от 16.11.2006 № 496-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Э. Мурзина на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 12 Семейного кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс», дата обращения 28.08.2019.
12. Смолина Л.А. Смена пола как юридический факт в семейном праве // Проблемы права. - 2005. - № 3.

Рыженков Анатолий Яковлевич

Калмыцкий государственный университет
доктор юридических наук, профессор
профессор кафедры гражданского права и процесса
400001, г. Волгоград, ул. Канунникова 9-17
Тел.: 89064077778
E-mail: 4077778@list.ru

A.Ja. RYZHENKOV

THE PRINCIPLE OF VOLUNTARY MARRIAGE OF MEN AND WOMEN: THEORY AND PRACTICE

The article deals with the modern problems of implementation of one of the most important principles of modern Russian family law. The author analyzes the provisions of the scientific doctrine, family legislation of Russia and foreign countries, materials of law-enforcement practice on the basis of which makes a number of conclusions about the problems of implementing the principle of voluntariness of the marriage Union of man and woman, connected with attempts to legalize same-sex marriage, as well as in connection with changes in the floor of one of the spouses

Key words: marriage; principle; voluntary; registration; divorce.

BIBLIOGRAPHY

1. Shershen' T.V. Osnovnye nachala semejnogo zakonodatel'stva Rossii // Vestnik Omskogo universite-ta. Seriya «Pravo». - 2008. - № 4.
2. Bol'shoj yuridicheskij slovar' / Pod red. Suhareva A.YA., Zor'ki-na V.D., Krutskih V.E. - M., 1997.
3. Yuridicheskaya enciklopediya / Pod red. Tihomirova M.YU. - M., 1997.
4. Altynbaeva L.M., Kar'pov K.V., Rud'man D.S. Semejnoe pravo: uchebnoe posobie. - Omsk: Omskaya akademiya MVD Rossii, 2018.
5. Sen'kin V.A. Ob osobennostyah vozbuzhdeniya i rassmotreniya v sude del o rastorzenii braka // Yuridicheskaya nauka. - 2011. - № 1.
6. Kommentarij k Semejnemu kodeksu Rossijskoj Federacii / Otv. red. I.M. Kuznecova - M., 1996.
7. Nechaeva A. M. Semejnoe pravo. Kurs lekcij. - M., 1998.
8. Avhadeev I.V. O realizacii principa dobrovol'nosti brachnogo soyuza // Nauchnye problemy gumanitarnyh issledovanij. - 2012. - Vypusk 1.
9. Sovetskoe semejnoe pravo / Pod red. V.A. Ryasenceva. - M., 1982.
10. Semejnoe pravo: uchebnik / pod obshch. red. R.A. Proshchalygina. - Barnaul: Barnaul'skij yuridicheskij institut MVD Rossii, 2016.
11. Pchelinceva L.M. Semejnoe pravo Rossii. Uchebnik dlya vuzov. - M.: Izdatel'stvo NORMA (Izdatel'skaya gruppa NORMA-INFRA – M., 2000.
12. Gorskaya E.YU. Akty grazhdanskogo sostoyaniya kak osnovaniya vozniknoveniya, izmeneniya i prekrashche-niya grazhdanskikh i semejnyh pravootnoshenij: dis. ... kand. yurid. nauk. - M., 2015.
13. Kosareva I.A. Nekotorye problemy principa dobrovol'nosti zaklyucheniya braka // Sovremennoe pravo. - 2007. - № 9.
14. Kommentarij k Konvencii o zashchite prav cheloveka i osnovnyh svobod i praktike ee primeneniya / Pod obshch. red. d.yu.n., prof. V.A. Tumanova i d.yu.n., prof. L.M. Entina. - M.: Izdatel'stvo NORMA, 2002.
15. Bondov S.N. Svoboda razvoda i avtonomiya semejnoj zhizni: principy sovremennoogo semejnogo prava // Sovremennoe pravo. - 2008. - № 2.

16. Fetyuhin YU.M. Institut braka po novomu semejnemu zakonodatel'stu Rossiijskoj Federacii: dis. ... kand. yurid. nauk. - Volgograd, 2000.
17. Grinyuk M. Odnopolye braki // <http://www.allpravo.ru/library/doc100p/instrum2060/item2061.html> (data obrashcheniya 28.08.2019).
18. Kuznecova O.V. Ponyatie i sushchnost' konstitucionno-pravovoj zashchity sem'i // Problemy prava. - 2005. - № 3.
19. Apellyacionnoe opredelenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 04.12.2013 po delu № 11-32126 // SPS «Konsul'tant plus», data obrashcheniya 28.08.2019.
20. Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 16.11.2006 № 496-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmot-reniyu zhaloby grazhdanina E. Murzina na narushenie ego konstitucionnyh prav punktom 1 stat'i 12 Semej-nogo kodeksa Rossiijskoj Federacii» // SPS «Konsul'tant plus», data obrashcheniya 28.08.2019.
21. Smolina L.A. Smena pola kak yuridicheskij fakt v semejnem prave // Problemy prava. - 2005. - № 3.

Ryzhenkov Anatoly Jakovlevich

Kalmyk state University

Doctor of legal sciences, Professor

Professor of civil law and process

400001, Volgograd, Kanunnikova street, 9-17

Tel.: 89064077778

E-mail: 4077778@list.ru

Финансовое право; налоговое право; бюджетное право

УДК 347.73:336.146

И.А. САПРЫКИНА

НАЛОГОВЫЙ ПРЕЦЕДЕНТ: К ВОПРОСУ НАУЧНОГО ОСМЫСЛЕНИЯ

Законодательство о налогах и сборах Российской Федерации обладает высокой степенью динамики, что обуславливает сложности его применения, продуцирует споры между налогоплательщиками и налоговыми органами. Большинство налоговых споров могут быть разрешены только судебными инстанциями. Судебное нормотворчество в современных условиях оказывает значительное влияние на налоговые отношения. Вместе с тем форма и содержание налогового precedента еще не получила достаточного научного осмыслиения. Автором в статье проводится исследование налогово-precedентного регулирования.

Ключевые слова: источник налогового права; судебный precedент; налоговый precedент; налоговый спор; налоговые правовые позиции.

Прецедент – явление, которое привлекло к себе пристальное внимание в новых политических, экономических и правовых условиях. Правовые нормы могут быть воплощены в различных формах. При упоминании различных видов источников права правовой precedент всегда относится к их числу. Также практически всегда рядом содержится оговорка о том, что правовой precedент – явление нетипичное для нашей правовой действительности и более характерно для англо-саксонской правовой системы. Изменение экономической, политической ситуации в государстве неизбежно приводит и к переменам в правовой сфере. Зачастую имеет место ситуация, когда законодатель не обладает технической возможностью в короткие сроки принять нормативно-правовой акт. Отсутствие в законодательстве нормы права, пробел в праве выступает основанием (юридическим фактом), которое порождает необходимость судебного нормотворчества. С одной стороны, сложившаяся правовая ситуация не может быть разрешена без участия суда, а, с другой стороны, суд должен разрешить возникший спор и принять решение по делу, так как отсутствие в законодательстве нормы права не может являться основанием для отказа в защите нарушенного права. Отношения, складывающиеся в современном обществе, не могут быть урегулированы исключительно законом. Закон конкретизирует подзаконные нормативно-правовые акты. Правовой precedент, в свою очередь, позволяет определить действенность закона. Следует также отметить, что сочетание в рамках одной правовой системы различных видов источников права способствует более эффективному правовому регулированию и позволяет учитывать динамику общественных отношений.

По мнению В.Д. Зорькина, «особого внимания заслуживает проблема взаимосвязи права и правоприменения. Нельзя оторвать нормотворчество от правоприменения, это две стороны одной медали. Нельзя рассматривать правоприменение только как юридическое прилагательное к нормативному существительному. Нормотворчество без правоприменения порождает мертвое право, а значит, это дефектное, некачественное нормотворчество, потому что право, которое не действует, – это, строго говоря, не право. Что же касается эффективности правоприменения, то она, в свою очередь, в существенной степени определяется качеством нормотворчества¹. Приведенное суждение еще раз подчеркивает важность правоприменения и предъявляет также высокие требования к качеству судебной деятельности как разновидности правоприменения.

¹Зорькин В.Д. Цивилизация права и развитие России: монография / В.Д. Зорькин. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. С. 32.

Современная тенденция состоит в том, что возрастают способы судебной защиты прав в разных сферах жизни общества. Демократические процессы в государстве определяют дальнейшее развитие различных форм обжалования актов государственных органов, действий и бездействия их должностных лиц. Следствием большого количества споров, разрешаемых судом, стала формализация судебной деятельности, что создает удобства в работе суда, но не всегда способствует защите прав нуждающихся в разрешении спора лиц. Субъекты, обратившиеся в суд за защитой нарушенного права, в ряде случаев сталкиваются со сложностями в составлении процессуальных документов, соблюдении процессуальных сроков, процедуре представления доказательств по делу и т.д. Стоит отметить и тенденцию сближения различных правовых систем, их взаимное влияние, появление в нашей правовой системе новых и ранее неизвестных правовых институтов. Сложившиеся правовые реалии имеют как положительные, так и отрицательные стороны.

Приведенные выше суждения относятся и к налогово-правовому регулированию по следующим причинам:

1) законодательство о налогах и сборах является сложным с позиции его толкования и применения;

2) количество налогово-правовых норм стремительно растет; Налоговый кодекс РФ (далее – НК РФ) является, пожалуй, самым объемным нормативно-правовым актом в Российской Федерации;

3) нормы налогового права преследует цель не только правового регулирования порядка налогообложения в Российской Федерации, но и экономического воздействия на участников налоговых отношений;

4) в последнее время отмечается «транснационализация» налоговых норм, порождающая неопределенность в правоприменительной деятельности на внутригосударственном уровне;

5) в литературе появляются мнения о том, что нормы налогового права уже выходят за рамки НК РФ, появляются и другие законы, претендующие на регулирование налоговых отношений, что в ряде случаев может противоречить положениям ст. 1 НК РФ²;

6) в настоящее время наблюдается не только материально-правовое, но и процессуальное противостояние между налогоплательщиками и налоговыми органами, которое в конечном итоге может быть разрешено только судом; судебный акт становится итоговым и завершающим для участников налогового спора;

7) претерпевает изменения традиционная для нашей страны форма права – нормативно-правовой акт, налицо ослабление таких признаков нормативного акта, как нормативность, длительность существования, всеобщность³.

На возрастание роли налогового precedента в налоговых отношениях ранее уже обращали внимание ученые⁴. В настоящее время все чаще возникает вопрос, связанный с возможностью признания налогового precedента источником налогового права и определения его значения в налогово-правовом регулировании и правоприменительной деятельности.

Источники права выступают формой выражения и закрепления правовых норм. Абстрактность правовых норм вызывает необходимость придания им внешней формы. В теории права сложились различные определения источников права.

Источники права – это действующие в государстве официальные документы, устанавливающие или санкционирующие нормы права, внешние формы выражения правотворческой деятельности государства, с помощью которой воля законодателя становится обяза-

² См. подробнее: Демин А.В. Налоговое право России: Учеб. пособие. – М.: РИОР, 2008. С. 51.

³ Лукьянова Е.Г. Глобализация и правовая система России (основные направления развития). – М.: Норма, 2006. С. 63.

⁴ Зарипов В.М. Налоговые precedенты – какими им быть? // Налоговед, 2012, № 4. С. 38-45; Копина А.А. Место судебной практики в системе источников налогового права // Финансовое право, 2009, № 12.

тельной для исполнения⁵. Как об источнике права в материальном смысле говорят о социальной жизни, об общественных отношениях вообще: ведь именно развитие последних и порождает потребность в их правовом регулировании, в издании правовых норм. С социологических позиций источник права – культура, которая в процессе селективной эволюции вбирает в себя социальный опыт и выражается в общеобязательных правилах поведения. В идеологическом смысле под источником права понимают юридические концепции, идеи, т.е. правосознание, которое также выступает в качестве весьма значимого фактора правообразования. Нормы права не возникают самопроизвольно, они вырабатываются, формулируются в результате сознательно-волевой деятельности людей на основе существующего в данном обществе уровня юридического сознания⁶.

Основными способами создания права поначалу были санкционирование обычая и судебный прецедент. Санкционирование обычая осуществлялось в форме прецедента, т. е. судебного (или административного) решения конкретного дела, имеющего силу обязательного образца для последующих решений аналогичных дел. Такое решение создавало («санкционировало») правовую норму, но ничего не добавляло к содержанию обычая. Поэтому от санкционированных обычаев как формы (источника) права отличаются судебные прецеденты, нередко создававшие новые по содержанию правовые нормы либо в чем-то менявшие содержание обычаев⁷.

В странах англо-саксонской правовой системы правовой прецедент сохранил позицию основного источника права. В странах романо-германской правовой системы имеет место другая ситуация. Существует двоякое мнение в отношении правового прецедента как источника права. В одних случаях позиции авторов являются статичными. Исследователи утверждают, что правовой прецедент – это «не наш» источник права. В других случаях ученые ссылаются на стремительное развитие общественных отношений и изменение правовой действительности. В современных условиях правовой прецедент объективно приобретает значение источника права. По мнению А.В. Демина, «в России как стране, принадлежащей к романо-германской правовой семье, безусловный характер отдается нормативным правовым актам. *De-jure* судебный прецедент источником налогового права не признается, однако, по мнению автора, *de-facto* имеет место, так как на практике вновь сформулированные высшими судебными органами правоположения неукоснительно соблюдаются нижестоящими судами. Возможно в будущем судебный прецедент займет должное место в российской правовой системе»⁸.

В НК РФ применительно к внешним формам выражения налогово-правовых норм существуют ст. 1 «Законодательство РФ о налогах и сборах, законодательство субъектов РФ о налогах и сборах, нормативные правовые акты представительных органов муниципальных образований о налогах и сборах» и ст. 4 «Нормативные правовые акты Правительства РФ, федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ, исполнительных органов местного самоуправления». Указанные статьи характеризуют нормативные правовые акты в качестве источников налогово-правовых норм. О судебном прецеденте как источнике налогового права в НК РФ речи не идет. Вместе с тем НК РФ предоставляет налогоплательщику право обжаловать в установленном порядке акты налоговых органов, иных уполномоченных органов и действия (бездействие) их должностных лиц (ст. 21 НК РФ). Статья 22 НК РФ гарантирует налогоплательщикам (плательщикам сборов, плательщикам страховых взносов) административную и судебную защиту их прав и законных интересов. Каждое лицо имеет право обжаловать акты налоговых

⁵ Теория государства и права: учебник / Пиголкин А.С., Головистикова А.Н., Дмитриев Ю.А.; под ред. А.С. Пиголкина, Ю.А. Дмитриева. – М.: Высшее образование, 2008. С. 407.

⁶ Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права : Учебник для вузов. – М.: Издательство «Спартак», 1998. С. 181.

⁷ Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. Учебное пособие. М.: Зерцало-М, 2011. С.27.

⁸ Демин А.В. Налоговое право России: Учеб. пособие. – М.: РИОР, 2008. С. 59.

органов ненормативного характера, действия или бездействие их должностных лиц, если, по мнению этого лица, такие акты, действия или бездействие нарушают его права (ст. 137 НК РФ). Статьей 31 НК РФ налоговому органу также предоставляется право предъявлять в суды общей юрисдикции, Верховный суд РФ или арбитражные суды иски (заявления) в установленных законом случаях.

Анализ приведенных выше норм НК РФ показывает возможность пересмотра актов налоговых органов, обжалования действий и бездействия должностных лиц налогового органа за рамками процедуры, установленной НК РФ, и существование судебного контроля в сфере налогового правоприменения. Таким образом, состоявшиеся судебные акты по налоговым спорам объективно получают возможность оказывать влияние на налоговые отношения.

В настоящее время прецедент в регулировании налоговых отношений выполняет следующие *функции*:

1) выступает «поставщиком» новых норм налогового права. Данное суждение может быть подтверждено примером. Постановлением Пленума ВАС РФ от 12 октября 2006 г. № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиками налоговой выгоды»⁹ было дано определение понятия «налоговая выгода». Налоговая выгода - уменьшение размера налоговой обязанности вследствие, в частности, уменьшения налоговой базы, получения налогового вычета, налоговой льготы, применения более низкой налоговой ставки, а также получение права на возврат (зачет) или возмещение налога из бюджета. Позднее в НК РФ была введена ст. 54.1 «Пределы осуществления прав по исчислению налоговой базы и (или) суммы налога, сбора, страхового взноса». Сложившаяся ранее судебная доктрина добросовестности налогоплательщика получила свое дальнейшее развитие и воплощение в конкретной норме НК РФ. КС РФ также высказался о равных возможностях защиты прав налогоплательщиков, основанных на положениях судебной практики и положениях НК РФ. КС РФ указал, что «правоприменитель, отказывая в применении нормы ст. 54.1 НК РФ как улучшающей положение налогоплательщика, при разрешении дел, относящихся к прошлым налоговым периодам, не лишен возможности учесть правовые позиции высших судов по вопросам оценки обоснованности получения налогоплательщиками налоговой выгоды, в случае если для этого есть основания и это улучшает положение налогоплательщиков»¹⁰.

2) развивает нормы налогового права, когда в НК РФ отсутствует такая возможность. Статья 31 НК РФ предоставляет налоговому органу право определять суммы налогов, подлежащие уплате налогоплательщиками в бюджетную систему РФ, расчетным путем на основании имеющейся у них информации о налогоплательщике, а также данных об иных аналогичных налогоплательщиках. Представляется, что современное состояние законодательства о налогах и сборах не позволяет ввести в него понятие «аналогичный налогоплательщик», зависящее от конкретной ситуации, в которой может возникнуть налоговый спор. Судебная практика исходит из того, что при применении расчетного метода должно использоваться максимальное количество критериев, на основе которых происходит сопоставление налогоплательщиков¹¹.

3) определяет порядок работы налогового органа. Например, ФНС России в Письме от 21 марта 2007 г. N ММ-6-03/220@ указала, что Федеральная налоговая служба направляет для сведения и использования в работе Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.01.2007 N 10963/06. Налоговый прецедент должен

⁹ Вестник Высшего арбитражного суда РФ. 2006. № 12.

¹⁰ Определение Конституционного Суда РФ от 29.05.2018 № 1152-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Куркина Николая Николаевича на нарушение его конституционных прав частью 2 статьи 2 Федерального закона «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации» // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Юзувак М.В. Аналогия в налоговом праве: Монография / Под ред. канд. юрид. наук, доц. Д.М. Щекина. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2016. С. 22.

учитываться налоговыми органами при вынесении ими решений и совершении действий. Аналогичных примеров в практике работы налоговых органов существует множество.

4) определяет поведение налогоплательщиков. Налогоплательщиками активно обсуждаются налоговые прецеденты. Налоговые консультанты тиражируют решения, поддерживающие позицию налогоплательщика с налоговых спорах.

5) устраниет неясности налоговых норм. По мнению КС РФ, неясности, выявляемые в процессе применения налоговых норм в конкретных правовых ситуациях, устраняются путем толкования этих норм правоприменительными органами, в том числе арбитражными судами, причем именно судебная власть, действующая на основе принципов самостоятельности, справедливого, независимого, объективного и беспристрастного правосудия, в наибольшей мере предназначена для решения названной задачи (Определение КС РФ от 9.12.2002 № 346-О)¹².

6) оказывает влияние на развитие процедуры досудебного обжалования налоговых споров. НК РФ устанавливает обязательный досудебный порядок обжалования актов налоговых органов, действий и бездействия их должностных лиц. Налоговый процесс становится более детальным, так как на налоговый орган по аналогии с судебным разбирательством возлагается обязанность разрешения возникшего налогового спора уже на стадии досудебного урегулирования конфликта.

Перечень признаков и черт, свойственных прецеденту, дающих возможность составить общее представление о данном правовом феномене, уже был достаточно полно сформулирован М.Н. Марченко. По мнению автора, признаками правового прецедента являются: «порождение судебных прецедентов только высшими судебными инстанциями; их нормативный характер, проявляющийся в содержании прецедента как общих норм, так и зарождающихся правовых принципов; общеобязательный характер прецедента как для нижестоящих судов, так и для всех иных государственных органов и должностных лиц; определенная связанность высших судебных инстанций своими собственными решениями; обнародование судебных решений прецедентного характера в бюллетенях или других официальных изданиях и в этом смысле – писаный характер прецедента; формирование и функционирование прецедента на основе действующего законодательства и в этом смысле – его вторичный характер по сравнению с законом; выступление прецедента в качестве источника права; направленность прецедентов не только на более эффективное и квалифицированное рассмотрение судами конкретных дел, но на устранение пробелов в праве и двусмысленностей в законах и других нормативных правовых актов»¹³. Общетеоретические признаки прецедента присущи в полной мере налоговому прецеденту.

Судебная власть в свете теории разделения властей обладает самостоятельностью и особым статусом. Особый статус судов определяет императивность судебных актов. Следует отметить, что институты, касающиеся судебной защиты прав налогоплательщиков, являются общеправовыми. Деятельность судов регламентируется процессуальным законодательством. В судебном правоприменении объективной является реализация принципа единообразия судебной практики. Разные решения по аналогичным категориям дел могут нарушать права и свободы налогоплательщиков. В процессуальном законодательстве устанавливается обязательность судебных актов в отношении каждого субъекта¹⁴.

Актуальным представляется вопрос о соотношении формы и содержания налогового прецедента. Его формой выступает решение суда, а содержание представлено налогово-правовой позицией. Судебное прецедентное решение - понятие более широкое, так как

¹² Конституция и налоги: основные положения решений Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам налогообложения (1993-2007 гг.). / [под ред. Л.О. Иванова, В.М. Зарипова]. – М.: Волтерс Клювер, 2009. С. 15-16.

¹³ Марченко М.Н. Судебное правотворчество и судейское право: учебное пособие. – Москва: Проспект, 2017. С. 113.

¹⁴ Например ст. 16 Кодекса административного судопроизводства РФ.

включает в себя сформулированную позицию суда. Сказанное в полной мере имеет отношение к налоговой практике¹⁵.

Таким образом, понятием налоговый прецедент охватываются правовые позиции, которые сформулированы в большинстве случаев высшими судами (КС РФ, Верховным Судом РФ и существовавшим ранее Высшим Арбитражным Судом РФ), и приобрели обязательный характер для судебных органов, разрешающих налоговые споры, а также налогоплательщиков и налоговых органов¹⁶.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Власенко Л.В. Налоговые правовые позиции судов: теория и практика: монография Л.В. Власенко ; [под. ред. И.А. Цинделiani]. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. – 160 с.
2. Демин А.В. Налоговое право России: Учеб. пособие. – М.: РИОР, 2008. – 382 с.
3. Зарипов В.М. Налоговые прецеденты – какими им быть? // Налоговед. 2012. № 4. С. 38-45.
4. Зорькин В.Д. Цивилизация права и развитие России: монография / В.Д. Зорькин. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. – 320 с.
5. Конституция и налоги: основные положения решений Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам налогообложения (1993-2007гг.). / [под. ред. Л.О. Иванова, В.М. Зарипова]. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – 736 с.
6. Копина А.А. Место судебной практики в системе источников налогового права // Финансовое право. 2009. № 12. С. 22-26.
7. Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права: Учебник для вузов. – М.: Издательство «Спарт», 1998. – 448 с.
8. Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. Учебное пособие. М.: Зерцало-М, 2011. – 352 с.
9. Лукьянова Е.Г. Глобализация и правовая система России (основные направления развития). – М.: Норма, 2006. – 112 с.
10. Марченко М.Н. Судебное правотворчество и судебское право: учебное пособие. – Москва: Прогресс, 2017. – 448 с.
11. Теория государства и права: учебник / Пиголкин А.С., Головистикова А.Н., Дмитриев Ю.А.; под ред. А.С. Пиголкина, Ю.А. Дмитриева. – М.: Высшее образование, 2008. – 613 с.
12. Юзва М.В. Аналогия в налоговом праве: Монография / Под. ред. канд. юрид. наук, доц. Д.М. Щекина. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2016. – 138 с.
13. 111 терминов налогового права: новый взгляд: науч.-практ. издание / [Н.А. Соловьева (рук.) и др.]. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2019. – 575 с.

Сапрыкина Ирина Анатольевна

Воронежский государственный университет, г. Воронеж
кандидат юридических наук
доцент кафедры финансового права юридического факультета
Тел.: +7 903 853 03 18
E-mail: irina-saprykina@rambler.ru

I.A. SAPRYKINA

TAX CASE: TO THE QUESTION OF SCIENTIFIC UNDERSTANDING

Taxes and fees legislation of the Russian Federation is extremely dynamic that consequently determines difficulties in its application and produces disputes between taxpayers and taxing authorities. Most of tax controversies might be litigated only by legal authorities. In contemporary conditions legal rule-making substantially influences upon tax relations. At the same time tax case form and subject matter have not been scientifically conceptualized enough yet. So the author of the article is conducting the research of tax case regulations.

Key-words: tax law source; court rules; tax case; tax dispute; tax legal propositions.

¹⁵ Власенко Л.В. Налоговые правовые позиции судов: теория и практика: монография / Л.В. Власенко; [под. ред. И.А. Цинделiani]. –М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. С.22.

¹⁶ 111 терминов налогового права: новый взгляд: науч.-практ. издание / [Н.А. Соловьева (рук.) и др.]. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2019. С. 375.

BIBLIOGRAPHY

1. Vlasenko L.V. Nalogovye pravovye pozicii sudov: teoriya i praktika: monografiya L.V. Vlasenko ; [pod. red. I.A. Cindeliani]. – M.: Norma: INFRA-M, 2011. – 160 s.
2. Demin A.V. Nalogovoe pravo Rossii: Ucheb. posobie. – M.: RIOR, 2008. – 382 s.
3. Zaripov V.M. Nalogovye precedenty – kakimi im byt"? // Nalogoved. 2012. № 4. S. 38-45.
4. Zor'kin V.D. Civilizaciya prava i razvitiye Rossii: monografiya / V.D. Zor'kin. – M.: Norma: INFRA-M, 2016. – 320 s.
5. Konstituciya i nalogi: osnovnye polozheniya reshenij Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii po voprosam nalogoooblozheniya (1993-2007gg.). / [pod. red. L.O. Ivanova, V.M. Zaripova]. – M.: Volters Kluver, 2009. – 736 s.
6. Kopina A.A. Mesto sudebnoj praktiki v sisteme istochnikov nalogovogo prava // Finansovoe pravo. 2009. № 12. S. 22-26.
7. Lazarev V.V., Lipen' S.V. Teoriya gosudarstva i prava: Uchebnik dlya vuzov. – M.: Izdatel'stvo «Spark», 1998. – 448 s.
8. Lejst O.E. Sushchnost' prava. Problemy teorii i filosofii prava. Uchebnoe posobie. M.: Zercalo-M, 2011. – 352 s.
9. Luk'yanova E.G. Globalizaciya i pravovaya sistema Rossii (osnovnye napravleniya razvitiya). – M.: Norma, 2006. – 112 s.
10. Marchenko M.N. Sudebnoe pravotvorchestvo i sudejskoe pravo: uchebnoe posobie. – Moskva: Prospekt, 2017. – 448 s.
11. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik / Pigolkin A.S., Golovistikova A.N., Dmitriev YU.A.; pod red. A.S. Pigolkina, YU.A. Dmitrieva. – M.: Vysshee obrazovanie, 2008. – 613 s.
12. YUzvak M.V. Analogiya v nalogovom prave: Monografiya / Pod. red. kand. yurid. nauk, doc. D.M. SHCHekina. – M.: RIOR: INFRA-M, 2016. – 138 s.
13. 111 terminov nalogovogo prava: novyj vzglyad: nauch.-prakt. izdanie / [N.A. Solov'eva (ruk.) i dr.]. – M.: YUNITI-DANA: Zakon i pravo, 2019. – 575 s.

Saprykina Irina Anatolyevna

PhD in Law, Associate Professor

Chair of Financial Law, Law Department,

Voronezh State University (Voronezh, Russia)

Tel.: +7 903 853 03 18

E-mail: irina-saprykina@rambler.ru

ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО; ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО

УДК 349.442; 347.12

Т.А. ВЕРОВСКАЯ

ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ БАЛАНСА ЧАСТНЫХ И ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ КОМПЛЕКСНОГО ОСВОЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ*

В статье рассматривается проблема дисбаланса частных и публичных интересов в отношениях, складывающихся по поводу комплексного освоения и развития территории. Цель исследования состоит в том, чтобы определить причины возникновения названной проблемы и возможные способы её устранения. Анализ правоприменимой практики показывает, что обеспечение баланса частных и публичных интересов во многом зависит от верно разработанных критерии установления территории комплексного освоения и развития. Кроме того, необходимо распространить изъятие земельных участков и иных объектов недвижимости для публичных нужд для всех случаев включения названных объектов в состав территории комплексного освоения и развития. Остается неопределенным вопрос о возможности расторжения договора комплексного освоения или развития в случае изменения правового режима земельных участков в связи с изменением правового регулирования.

Ключевые слова: баланс частных и публичных интересов, комплексное освоение и развитие территории, критерии установления территории комплексного освоения и развития.

Проблема деления права на частное и публичное длительное время волнует умы ученых-юристов самых разных стран: разрабатываются теории о критериях разделения права на частное и публичное; выдвигаются разные объекты такой классификации (право, субъективные права, наука права); высказываются даже мнения о том, что данная классификация является историческим пережитком и носит исключительно теоретическую ценность¹. Однако какое бы мнение не высказывалось о необходимости деления права на частное и публичное, стоит признать, что сам подход, при помощи которого предлагается выделять право, направленное на защиту публичных интересов, и право, направленное на защиту частных интересов, является верным и справедливым. При помощи такого подхода становится наглядной одна из самых сложнейших проблем права – проблема нахождения баланса при регулировании общественных отношений. Причина возникновения данной проблемы уже известна науке. Так, согласно принципу эмерджентности цель организации не совпадает с целями входящих в нее частей. Поэтому если мы представим в качестве организации публичные интересы, а в качестве частей этой организации частные интересы, то мы поймем, что порой цели стоящие перед государством, как представителя общества, и цели, стоящие перед конкретным лицом, могут не совпадать. Искусство нахождения баланса между частными и публичными интересами состоит как в том, чтобы установить допустимые границы вмешательства государства в сферу жизни конкретного лица, так и в том, чтобы определить возможность привлечения государства к ответственности за такое вмешательство. Отыскать точку равновесия крайне сложно, особенно в том случае, когда правовое регулирование фактически находится еще на стадии своего становления, как это сложилось с комплексным освоением и развитием территорий.

* Публикуемые результаты исследований были апробированы в ходе Всероссийской научно-практической конференции «Частное и публичное право: проблемы соотношения и взаимодействия», состоявшейся 21 февраля 2019 г. в ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева».

¹ Белов В.А. Гражданское право. Т.1. Общая часть. Введение в гражданское право: учебник для бакалавриата и магистратуры/ В.А. Белов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2016 г. С.29-40.

Комплексное освоение и развитие территорий – это один из новых способов решения ряда стоящих перед государством проблем, таких как нехватка жилья, большое количество ветхих и аварийных объектов капитального строительства, неиспользование земель по назначению, захламленность и загрязненность территорий, отсутствие надлежащего обеспечения жилых кварталов объектами инфраструктуры, рабочими местами, перегруженность дорог и пр. Его использование предполагает создание в рамках осуществления градостроительной деятельности благоприятных условий для жизнедеятельности населения посредством осуществления строительства разных видов объектов капитального строительства, объектов инфраструктуры, благоустройства и озеленения территории. При этом предполагается вовлечение в использование не только земель, находящихся в публичной собственности, но и земельных участков из частной собственности. Очевидно, что решить проблемы подобного масштаба исключительно силами государства не получится. Обычно в таких случаях предполагается использование механизма публично-частного партнерства, предполагающего сотрудничество публичных органов власти и представителей бизнеса на условиях объединения ресурсов и распределения рисков². Общественные отношения, возникающие по поводу комплексного освоения и развития территорий, формально не являются предметом соглашения о государственно-частном партнерстве³, однако они предполагают сотрудничество публичного органа власти (как правило, органа местного самоуправления) и инвесторов в целях обеспечения использования определенной совокупности земельных участков таким образом, который позволит решить ряд проблем, стоящих перед государством.

Нужно учитывать и то, что хотя представители бизнеса включаются в данные общественные отношения в первую очередь ради прибыли, какие бы выгоды не сулила сделка, слишком высокие риски могут отпугнуть даже самых заинтересованных инвесторов. Отсюда перед законодателем стоит крайне сложная задача: с одной стороны, ему необходимо создать такие условия, которые привлекут инвесторов, а с другой стороны, ему нужно обеспечить решение стоящих перед ним задач. Однако на этом проблема обеспечения баланса частных и публичных интересов не заканчивается. Как уже упоминалось выше, деятельность по комплексному освоению и развитию предполагается осуществлять, в том числе и на неэффективно используемых земельных участках, находящихся в частной собственности. Отсюда возникает потребность в поиске соотношения допустимого вмешательства в частную собственность и определения прав требования собственников, направленных на возмещение причиненного им ущерба.

Таким образом, обеспечение баланса частных и публичных интересов при регулировании комплексного освоения и развития территорий осложнено тем, что необходимо обеспечить соблюдение частных интересов сразу нескольких субъектов, инвестора и правообладателя земельного участка и (или) объекта недвижимости, расположенного на нем, при стремлении к удовлетворению интересов общественных.

В данной статье на нескольких примерах покажем трудность поиска решения на вопрос о том, каким образом обеспечить справедливое соотношение частных и публичных интересов.

Прежде всего, хотелось бы отметить, что развитие положений законодательства о комплексном освоении и развитии территорий постепенно, с одной стороны, устраняет возникшие проблемы, а с другой, способствует их новому обострению. Приведем пример. Ранее ч.4 ст. 46.1 Градостроительного кодекса РФ (в редакции от 18.12.2006 г.) допускала включение в состав территорий, в отношении которых планировалось заключение договора

² Красильников М.В. Публично-частное партнерство в России и зарубежных странах: правовые аспекты//Научные известия. № 7. 2017. С. 37-41.

³ Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»// Собрание законодательства РФ. 20.07.2015. № 29 (часть I). Ст. 4350; Собрание законодательства РФ. 30.07.2018. № 31. Ст. 4850.

о развитии застроенной территории, земельных участков, находящихся в частной собственности, на которых располагались объекты капитального строительства, вид разрешенного использования которых и предельные параметры не соответствовали виду разрешенного использования земельного участка. Предусматривая возможность изъятия для муниципальных нужд с последующим предоставлением земельных участков из частной собственности, на которых располагались многоквартирные дома, признанные аварийными и ветхими, законодатель указал на обязанность инвестора самостоятельно в гражданско-правовом порядке решать вопрос о выкупе всех остальных земельных участков и расположенных на них объектов недвижимости из частной собственности. Это привело к проблеме определения выкупной цены: инвесторы хотели выкупить земельные участки подешевле, а собственники хотели продать их подороже. Практика сначала пошла по пути обязывания собственников продать свое имущество исключительно на условиях, устанавливаемых инвестором в одностороннем порядке. Однако впоследствии Конституционный Суд РФ⁴ запретил данный подход, признав его неконституционным. Он указал, что инвестор обязан договариваться с собственниками об условиях продажи ими земельных участков и расположенных на них объектов недвижимости. На первый взгляд такая позиция должна была решить проблему нарушения частные интересы собственников, на самом же деле она породила еще более глубокие проблемы. В частности, это привело к следующим трудностям:

1) затягивались сроки исполнения обязанностей инвесторами по договорам развития застроенных территорий, поскольку они не могли приступить к строительству из-за невозможности достичь договоренности с собственниками⁵;

2) не обеспечивалось наиболее эффективное использование территорий из-за не достижения договоренности с собственником;

3) изменение правового режима земельных участков собственником таким образом, что они теряли возможность продажи своего имущества по первоначальной стоимости;

4) инвестор рисковал расторжением договора в связи с неисполнением своих обязанностей в установленные сроки.

Впоследствии законодатель частично решил данную проблему, выдвинув новые критерии выделения территорий, в отношении которых может быть заключен договор о развитии застроенной территории. Он указал, что в состав данных территорий могут быть включены только земельные участки, на которых расположены многоквартирные дома, признанные ветхими или аварийными, а также объекты инфраструктуры, предназначенные для обеспечения жизнедеятельности граждан, проживающих в таких домах. Казалось бы, проблема решена. Однако остался правовой пробел, связанный с судьбой земельных участков и расположенных на них объектов инфраструктуры, находящихся в частной собственности⁶. Инвестор все так же обязан самостоятельно договариваться с правообладателем об их выкупе, если он не планирует сохранение данных объектов инфраструктуры. Собственник земельного участка или объекта инфраструктуры фактически находится в зависимости от инвестора, поскольку тот может способствовать изменению правового режима земельного участка, выполняя свою обязанность по договору – подготавливая документацию по планировке территории. В частности, он может, предусмотреть строительство на соответ-

⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 07.10.2014 № 2026-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Казанцева Иннокентия Сергеевича на нарушение его конституционных прав частями 3, 4 и 5 статьи 46.1 и частью 6 статьи 46.2 Градостроительного кодекса Российской Федерации»//URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=160739&fld=134&dst=100000001,0&rnd=0.6793434317826346#049468789394460644> (Дата обращения – 17.02.2019).

⁵ Разработка рекомендаций по реализации проектов развития застроенных территорий. Фонд «Институт экономики города». М. 2016. С.142-145.

⁶ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 12 мая 2017 г. по делу № А56-13396/22016. URL: https://kad.arbitr.ru/PdfDocument/347210f6-430e-4b5e-877e-fbf74ab57a9c/ec0f67ae-2c77-435a-ac19-4858d4593e47/A56-13396-2016_20170512_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf (Дата обращения – 17.02.2019).

ствующем земельном участке жилого дома⁷ или вообще проложить через него красную линию. В таком случае, собственник земельного участка или объекта инфраструктуры сможет только продолжать использовать земельный участок в соответствии с прежним видом разрешенного использования, но не сможет даже отремонтировать свой объект недвижимости. Как бы ни складывались дальнейшие отношения между инвестором и собственником, все равно баланс интересов собственности крайне сложно. Так, инвестор получает возможность «надавить» на собственника, понимая, что фактически стоимость его имущества упала. С другой стороны, если собственник окажется принципиальным, инвестор не сможет реализовать задуманное им в полном объеме, а значит, возникают риски судебных разбирательств с публичным органом власти по причине не исполнения принятых на себя обязательств в полном объеме. Избежать данной ситуации можно было бы, используя подход, который законодатель уже применил к комплексному развитию территорий – изъятие любых земельных участков и расположенных на них объектов недвижимого имущества, находящихся в частной собственности, если инвестор включил их в свой проект планировки территории.

Однако и данный подход имеет свой изъян. Он заключается в том, что не решается проблема критерия включения земельных участков вместе с расположенными на ними объектами недвижимости в состав территорий, в пределах которых предусматривается осуществление комплексного освоения и развития. Действительно, современное федеральное градостроительное законодательство предусматривает необходимость выделения территорий для комплексного освоения и развития на картах градостроительного зонирования, не устанавливая признаки таких территорий. Оценивая же критерии установления территорий для комплексного развития по инициативе органа местного самоуправления, а также складывающуюся судебную практику⁸, можно сделать вывод, что любой земельный участок может быть включен в ее состав. Насколько это правильно и целесообразно? Проблема здесь кроется в том, что при определении цели осуществления деятельности по комплексному освоению и развитию территорий законодатель использовал крайне размытый термин «наиболее эффективное использование». Совершенно непонятно, что такое «наиболее эффективное использование». Включает ли оно в себя все необходимые составляющие оценки, такие как: социальные, экологические, экономические, - или же только что-то одно? Складывающееся нормативное правовое регулирование показывает, что обычно при оценке эффективности учитывают только экономические показатели⁹. Однако насколько это оправданно? Зарубежный опыт говорит о том, что выделяя территории, нуждающиеся в освоении или развитии, нужно придерживаться совокупности критериев социального, экологического, экономического характера¹⁰. Представляется, что до тех пор, пока в российском законодательстве не будет выработан оптимальный подход к критериям выбора неэффективного используемых территорий, баланс частных и публичных интересов достигнут быть не может.

⁷ Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13 июня 2018 г. по делу № А60-25756/2017. URL: https://kad.arbitr.ru/PdfDocument/3b9d747d-1f8e-4680-b02a-2ac6c7a482d4/5abb64d0-29a6-49b2-a065-9d97115c7092/A60-25756-2017_20180613_Reshenija_i_postanovlenija.pdf (Дата обращения – 17.02.2019).

⁸ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 21.03.2018 N 78-АПГ17-27. URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB002;n=539909#003747939046196702> (Дата обращения – 17.02.2019).

⁹ Приказ Департамента экономической политики и развития г. Москвы, Департамента финансов г. Москвы от 10 февраля 2012 г. № 10-ПР/23 «Об утверждении Порядка проведения проверки инвестиционных проектов на предмет эффективности использования средств бюджета города Москвы, направляемых на капитальные вложения, и Методики оценки эффективности использования средств бюджета города Москвы, направляемых на капитальные вложения». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70044136/#ixzz5foiGVpP6> (Дата обращения – 17.02.2019).

¹⁰ Правовые и градостроительные аспекты городского редевелопмента: зарубежный опыт. URL:http://www.urbaneconomics.ru/sites/default/files/pravovye_i_gradostroitelnye_aspekty_gorodskogo_redevelopmenta_-_zarubezhnyy_oypyt_institut_ekonomiki_goroda.pdf (Дата обращения – 17.02.2019).

Обратимся теперь к обеспечению баланса частных и публичных интересов между инвестором и публичным органом власти. Как уже указывалось выше, орган власти заинтересован в том, чтобы при помощи комплексного освоения и развития территории решить ряд проблем общественного значения. Чтобы гарантировать их решение законодатель уточнил правовой режим земельных участков, на которых планируется осуществление деятельности по комплексному освоению и развитию территории, а именно: уточняет обязанности инвестора в виде указания объектов, подлежащих обязательному строительству. Кроме того, законодатель предоставляет возможность публичной стороне договора дополнительно уточнить требования к объектам, подлежащим введению.

Законодатель постарался обеспечить баланс интересов следующим образом: инвестор осуществляет строительство не только тех объектов, в которых заинтересован публичный орган власти, но и тех, за счет которых он впоследствии сможет получить прибыль. Однако на практике встречаются следующие ситуации, которые влекут за собой ущемление прав инвестора.

Первая ситуация связана с изменением правового режима земельных участков в течение действия договора о комплексном освоении или развитии территории. В результате инвестор может лишиться возможности осуществления строительства тех объектов, которые позволили бы ему окупить участие в данном проекте. Он вынужден вносить изменения в документацию по планировке территории, поскольку в противном случае не сможет получить разрешение на ввод объекта в эксплуатацию. Представляется, что в этом случае, наиболее правильным решением будет расторжение договора в связи с существенным изменением обстоятельств. Однако судебная практика по данному вопросу крайне противоречива¹¹.

Вторая ситуация связана с тем, что в течение действия договора публичный орган власти способствует уменьшению осваиваемой или развивающейся территории, предоставляя их другим лицам для осуществления единичного строительства объектов капитального строительства, которые, по мнению органа власти, являются чрезвычайно важными для населенного пункта. В таком случае возможно несколько вариантов развития событий: либо инвестор соглашается на продолжение отношений¹², либо договор расторгается в связи с изменившимися обстоятельствами¹³. Полагаем, что уменьшение территории, подлежащей освоению или развитию, недопустимо. Во-первых, площадь территории является обязательным условием договора. Следовательно, инвестор вправе подготавливать документацию по планировке территории в отношении всей территории, в отношении которой заключен договор, и рассчитывать на ее полноценное освоение или развитие. Во-вторых, земельное законодательство ограничивает случаи предоставления земельных участков, входящих в состав территории, в отношении которой заключен договор о комплексном освоении или развитии территории, иным лицам (ст. 39.16 ЗК РФ).

Третья ситуация связана с предоставлением для освоения или развития территории, в состав которой входят земельные участки, в пределах которых осуществление градостро-

¹¹ Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 28.01.2019 № 10АП-23720/2018 по делу № А41-36071/18. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=MARB010;n=1590922#024272089305960232> (Дата обращения – 17.02.2019); Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24.07.2012 № 5761/12. URL: http://arbitr.ru/bras.net/f.aspx?id_casedoc=1_1_5e9ab5d0-cd01-4915-99b9-bffa665ad8dd (Дата обращения – 17.02.2019); Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.11.2016 по делу № А72-8876/2015. URL: https://kad.arbitr.ru/PdfDocument/94022d12-16a5-496a-ad63-3e7a26751c46/2f805c1e-6103-4bce-8727-cf07752c7520/A72-8876-2015_20161122_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf (Дата обращения – 17.02.2019).

¹² Решение Арбитражного суда Пермского края от 26.07.2017 по делу № А50-1567/17. URL: https://kad.arbitr.ru/PdfDocument/f4d4859a-cc8a-4d4b-a884-29dfbb0eaeca/%D0%9050-1567-2017_20170726.pdf (Дата обращения – 17.02.2019).

¹³ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 22.10.2018 по делу № А07-18894/2017. URL: https://kad.arbitr.ru/PdfDocument/41852cc9-9763-48df-a5bb-36e99468fb22/20bc063a-696a-4539-87a3-c48cc23f2bec/A07-18894-2017_20181022_Reshenija_i_postanovlenija.pdf (Дата обращения – 17.02.2019).

ительной деятельности существенно ограничено или невозможно. Речь идет, например, о санитарно-защитных зонах, устанавливаемых вокруг предприятий. В таких случаях судебная практика складывается неоднозначно. Одни суды готовы расторгнуть договор в связи с предоставлением земельного участка, на котором невозможно осуществление деятельности по комплексному освоению или развитию¹⁴; тогда как другие обязывают инвестора продолжить реализацию договора, отмечая его обязанность самостоятельной проверки территории перед заключением договора, а также подчеркивая, что комплексное освоение и развитие не предусматривает застройку всей территории¹⁵. С точки зрения верности рассуждений, полагаем, что правильной является вторая позиция. Действительно, комплексное освоение и развитие территорий не предусматривает исключительно строительство, оно также предполагает проведение озеленения и благоустройства территории; кроме того, как правило, инвестору не предоставляется сначала земельный участок, ему указываются границы территории, в отношении которой он праве спланировать осуществление своей последующей деятельности. С другой стороны, представляется нецелесообразным заключение договоров о комплексном освоении и развитии территорий в отношении территорий, состоящих из земель, на которых осуществление градостроительной деятельности невозможно или ограничено. Подобный подход может повлиять на решение потенциального инвестора о вступлении в такой проект. В связи с этим, полагаем, что при разработке критериев установления территорий комплексного освоения и развития необходимо обратить внимание на недопустимость включения в состав данных территорий земель, правовой режим которых не позволяет ведение на них градостроительной деятельности или существенно ограничивает ее осуществление.

Таким образом, следует констатировать факт не достижения цели обеспечения баланса частных и публичных интересов при осуществлении правового регулирования комплексного освоения и развития территорий. Во многом данная проблема может быть решена благодаря разработке и закреплению в законодательстве критериев к территориям комплексного освоения или развития; обязательности изъятия земельных участков из частной собственности, включенных в состав территории комплексного освоения и развития; предоставления возможности инвестору выйти из договора в случае изменения правового регулирования, оказывающего серьезное влияние на правовой режим земельных участков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Красильников М.В. Публично-частное партнерство в России и зарубежных странах: правовые аспекты.//Научные известия. № 7. 2017. С. 37-41.
2. Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»// С3 РФ. 20.07.2015. № 29 (часть I). Ст. 4350; С3 РФ. 30.07.2018. № 31. Ст. 4850.
3. Определение Конституционного Суда РФ от 07.10.2014 № 2026-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Казанцева Иннокентия Сергеевича на нарушение его конституционных прав частями 3, 4 и 5 статьи 46.1 и частью 6 статьи 46.2 Градостроительного кодекса Российской Федерации»//URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=160739&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.6793434317826346#049468789394460644> (Дата обращения – 17.02.2019).

¹⁴ Решение Арбитражного суда Приморского края от 05.12.2017 по делу №A51-31151/2016. URL: https://kad.arbitr.ru/PdfDocument/5d8c2bf4-1e54-4630-9ea0-1b8447590bcb/638747c6-2d76-44a5-a82a-3553a4c332d1/A51-31151-2016_20171205_Reshenie.pdf (Дата обращения – 17.02.2019).

¹⁵ Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.03.2015 по делу № A53-5922/2014. URL: https://kad.arbitr.ru/PdfDocument/6cd6f60a-a62e-4cca-a667-e6302c6ac0ee/20559a7d-5c79-4927-821c-b165f0c0c3b3/A53-5922-2014_20150327_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf (Дата обращения – 17.02.2019); Определение Верховного Суда РФ от 18.06.2018 по делу А40-17586/2017. URL: https://kad.arbitr.ru/PdfDocument/9f433f64-8468-4cc1-a015-7d6321209362/81ad9237-1af6-4ea7-a999-39bcb0e990ac/A40-17586-2017_20180618_Opredelenie.pdf (Дата обращения – 17.02.2019).

4. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 12 мая 2017 г. по делу № А56-13396/22016. URL: https://kad.arbitr.ru/PdfDocument/347210f6-430e-4b5e-877e-fbf74ab57a9c/ec0f67ae-2c77-435a-ac19-4858d4593e47/A56-13396-2016_20170512_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf (Дата обращения – 17.02.2019).

5. Решение Арбитражного суда Пермского края от 26.07.2017 по делу № А50-1567/17. URL: https://kad.arbitr.ru/PdfDocument/f4d4859a-cc8a-4d4b-a884-29dfbb0eaeca/%D0%9050-1567-2017_20170726.pdf (Дата обращения – 17.02.2019).

6. Определение Верховного Суда РФ от 18.06.2018 по делу А40-17586/2017. URL: https://kad.arbitr.ru/PdfDocument/9f433f64-8468-4cc1-a015-7d6321209362/81ad9237-1af6-4ea7-a999-39bcb0e990ac/A40-17586-2017_20180618_Opredelenie.pdf (Дата обращения – 17.02.2019).

Веровская Татьяна

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева

аспирант 2 курса.

Тел.: 8 920 813 39 15

E-mail: verovskaya.tatyana@yandex.ru

THE PROBLEM OF ENSURING A BALANCE OF PRIVATE AND PUBLIC INTERESTS IN THE LEGAL REGULATION OF THE INTEGRATED DEVELOPMENT AND REDEVELOPMENT OF AREAS

The article sees the problem of misbalance of private and public interests which arise in integrated development and redevelopment areas relationships. The aim of the article is determining the reasons of beginning this problem and the possible ways its destruction. The analysis of established practice in applying the law show that ensuring of private and public interests depends in a great many right constructed criteria which need to take into account for allocating the area of integrated development and redevelopment. Moreover, it's necessary to capture in legislation the seizure of plots and other real estate units for public needs with no exceptions if these objects are included into the area of integrated development and redevelopment. However, the issue of possibility to avoid a contract of integrated development and redevelopment on grounds of change legal regulation is indeterminate.

Key words: a balance of private and public interests, integrated development and redevelopment, criteria for allocating area integrated development and redevelopment

BIBLIOGRAPHY

1. Belov V.A. Grazhdanskoe pravo. T.1. Obshchaya chast'. Vvedenie v grazhdanskoe pravo: uchebnik dlya bakalavriata i magistratury/ V.A. Belov. – 3-e izd., pererab. i dop. – M.: Izdatel'stvo YUrajt, 2016 g. S.29-40.
2. Krasil'nikov M.V. Publichno-chastnoe partnerstvo v Rossii i zarubezhnyh stranah: pravovye aspekty//Nauchnye izvestiya. № 7. 2017. S. 37-41.
3. Federal'nyj zakon ot 13.07.2015 № 224-FZ «O gosudarstvenno-chastnom partnerstve, municipal'no-chastnom partnerstve v Rossijskoj Federacii i vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii»// Sobranie zakonodatel'stva RF. 20.07.2015. № 29 (chast' I). St. 4350; Sobranie zakonodatel'stva RF. 30.07.2018. № 31. St. 4850.
4. Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 07.10.2014 № 2026-O «Ob otkaze v prinyatiu k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Kazanceva Innokentiya Sergeevicha na narushenie ego konstitucionnyh prav chastyami 3, 4 i 5 stat'i 46.1 i chastyu 6 stat'i 46.2 Gradostroitel'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii»//URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=160739&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.6793434317826346#049468789394460644> (Data obrashcheniya – 17.02.2019).
5. Razrabortka rekomendacij po realizacii proektov razvitiya zastroennyh territorij. Fond «Institut ekonomiki goroda». M. 2016. S.142-145.
6. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Severo-Zapadnogo okruga ot 12 maya 2017 g. po delu № A56-13396/22016. URL: https://kad.arbitr.ru/PdfDocument/347210f6-430e-4b5e-877e-fbf74ab57a9c/ec0f67ae-2c77-435a-ac19-4858d4593e47/A56-13396-2016_20170512_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf (Data obrashcheniya – 17.02.2019).
7. Postanovlenie Semnadcatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 13 iyunya 2018 g. po delu № A60-25756/2017. URL: https://kad.arbitr.ru/PdfDocument/3b9d747d-1f8e-4680-b02a-2ac6c7a482d4/5abb64d0-29a6-49b2-a065-9d97115c7092/A60-25756-2017_20180613_Reshenija_i_postanovlenija.pdf (Data obrashcheniya – 17.02.2019).
8. Apellyacionnoe opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 21.03.2018 N 78-APG17-27. URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB002;n=539909#003747939046196702> (Data obrashcheniya – 17.02.2019).
9. Prikaz Departamenta ekonomicheskoj politiki i razvitiya g. Moskvy, Departamenta finansov g. Moskvy ot 10 fevralya 2012 g. № 10-PR/23 «Ob utverzhdenii Poryadka provedeniya proverki investicionnyh proektov na predmet effektivnosti ispol'zovaniya sredstv byudzheta goroda Moskvy, napravlyayemyh na kapital'nye vlozheniya, i Metodiki ocenki effektivnosti ispol'zovaniya sredstv byudzheta goroda Moskvy, napravlyayemyh na kapital'nye vlozhenii». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70044136/#ixzz5foiGVpP6> (Data obrashcheniya – 17.02.2019).
10. Pravovye i gradostroitel'nye aspekty gorodskogo redevelopment: zarubezhnyj opyt.URL:http://www.urbaneconomics.ru/sites/default/files/pravovye_i_gradostroitelnye_aspekty_gorodskogo_redevelopment_-_zarubezhnyj_opyt_institut_ekonomiki_goroda.pdf (Data obrashcheniya – 17.02.2019).
11. Postanovlenie Desyatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 28.01.2019 № 10AP-23720/2018 po delu № A41-36071/18. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=MARB010;n=1590922#024272089305960232> (Data obrashcheniya – 17.02.2019).
12. Postanovlenie Prezidiuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossijskoj Federacii

от 24.07.2012 № 5761/12. URL: http://arbitr.ru/bras.net/f.aspx?id_casedoc=1_1_5e9ab5d0-cd01-4915-99b9-bffa665ad8dd (Data obrashcheniya – 17.02.2019).

13. Postanovlenie Odinnadcatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 22.11.2016 po delu № A72-8876/2015. URL: https://kad.arbitr.ru/PdfDocument/94022d12-16a5-496a-ad63-3e7a26751c46/2f805c1e-6103-4bce-8727-cf07752c7520/A72-8876-2015_20161122_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf (Data obrashcheniya – 17.02.2019).

14. Reshenie Arbitrazhnogo suda Permskogo kraya ot 26.07.2017 po delu № A50-1567/17. URL: https://kad.arbitr.ru/PdfDocument/f4d4859a-cc8a-4d4b-a884-29dfbb0eaeca/%D0%9050-1567-2017_20170726.pdf (Data obrashcheniya – 17.02.2019).

15. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Ural'skogo okruga ot 22.10.2018 po delu № A07-18894/2017. URL: https://kad.arbitr.ru/PdfDocument/41852cc9-9763-48df-a5bb-36e99468fb22/20bc063a-696a-4539-87a3-c48cc23f2bec/A07-18894-2017_20181022_Reshenija_i_postanovlenija.pdf (Data obrashcheniya – 17.02.2019).

16. Reshenie Arbitrazhnogo suda Primorskogo kraya ot 05.12.2017 po delu № A51-31151/2016. URL: https://kad.arbitr.ru/PdfDocument/5d8c2bf4-1e54-4630-9ea0-1b8447590bcb/638747c6-2d76-44a5-a82a-3553a4c332d1/A51-31151-2016_20171205_Reshenie.pdf (Data obrashcheniya – 17.02.2019).

17. Postanovlenie Pyatnadcatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 27.03.2015 po delu № A53-5922/2014. URL: https://kad.arbitr.ru/PdfDocument/6cd6f60a-a62e-4cca-a667-e6302c6ac0ee/20559a7d-5c79-4927-821c-b165f0c0c3b3/A53-5922-2014_20150327_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf (Data obrashcheniya – 17.02.2019).

18. Opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 18.06.2018 po delu A40-17586/2017. URL: https://kad.arbitr.ru/PdfDocument/9f433f64-8468-4cc1-a015-7d6321209362/81ad9237-1af6-4ea7-a999-39bcb0e990ac/A40-17586-2017_20180618_Opredelenie.pdf (Data obrashcheniya – 17.02.2019).

Verovskaya Tatyana

Orel State University, the graduate student

Tel.: 8 920 813 39 15.

E-mail: verovskaya.tatyana@yandex.ru

**УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ;
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО**

УДК 343.3/.7

М.В. БАРАНЧИКОВА, А.Б. БАУМШТЕЙН

**УЧЕТ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ ВИНОВНОГО,
СОВЕРШИВШЕГО НЕОСТОРОЖНОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ,
ПРИ НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ**

В статье проанализированы особенности категории «общественная опасность личности лица, совершившего преступление», показана специфика ее проявления в неосторожных преступлениях. Раскрыты группы конкретных обстоятельств, касающихся личности преступника, характерных для разных этапов совершения преступление и влияющих на квалификацию неосторожных преступлений. Показана специфика учета данных о личности виновного в отдельных видах неосторожных преступлений, а также ее влияние на назначение наказания.

Ключевые слова: неосторожное преступление, назначение наказания, общественная опасность преступления, общественная опасность виновного, квалификация преступления, личность преступника.

Негативная динамика неосторожных преступлений, наблюдающаяся в России в последние годы, детерминирует повышение ответственности за их совершение, ужесточение наказания для субъектов преступной неосторожности.

В соответствии со ст. 6 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ) справедливость наказания и иных мер уголовно-правового характера, применяемых к лицу, совершившему преступление, означает их соответствие характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. При определении принципа справедливости главенствующее значение имеет характер и степень общественной опасности.

В ст. 60 УК РФ аналогичным образом указано на необходимость учета при определении меры наказания характера и степени общественной опасности преступления, а также личности виновного. Тем самым личность выступает объектом обязательной уголовно-правовой оценки при назначении наказания.

Сегодня содержание понятия «общественная опасность личности виновного» и его соотношение с опасностью преступления в законе не раскрыты. Однако общепризнано, что общественная опасность лиц, совершающих неосторожные преступления несравненно ниже, чем лиц, совершающих умышленные посягательства. Она напрямую зависит от той сферы деятельности, где совершаются неосторожные деяния, тех орудий и средств, которые приводятся в действие неосторожно действующим субъектом.

При совершении неосторожных преступлений, связанных с использованием источников повышенной опасности, существенно возрастает опасность отдельных неосторожных преступников, она приближается к опасности соответствующих умышленных субъектов. Это подтверждает сравнение санкций ч. 4-6 ст. 264 УК РФ и ст. 105 УК РФ, которые с июля 2019 года существенно скорректированы, фактически уравнивает убийц и пьяных водителей-преступников в части наказания в виде лишения свободы. Это демонстрирует признание законодателем высокой общественной опасности данной группы субъектов.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 (в ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» характер общественной опасности преступления определяется уголовным законом и зависит от установленных судом признаков состава преступления.

Она устанавливается по направленности деяния на охраняемые уголовным законом социальные ценности и причиненному им вреду. Степень общественной опасности неосторожного преступного деяния зависит от конкретных обстоятельств содеянного, в частности от характера и размера наступивших последствий, способа совершения преступления, от вида неосторожности (легкомыслie или небрежность), а также обстоятельств, смягчающих или отягчающих наказание и относящихся к совершенному преступлению¹.

Считается, что общественная опасность преступления уже учтена законодателем при формировании категории преступлений, оформлении санкций уголовно-правовых норм, дифференциации ответственности в статьях Особенной части уголовного закона. Однако даже в объективно схожих преступных ситуациях имеют место различные сопутствующие им обстоятельства, которые могут влиять на уголовно-правовую оценку содеянного, выбор справедливого наказания виновному. Назначаемое наказание, отражая данную законодателем оценку общественной опасности конкретного посягательства, корректируется право-применителем с учетом обстоятельств, обусловивших отклонения этой опасности в сторону повышения или понижения.

П.С. Дагель отмечал, что «при преступной неосторожности характер причиняемого вреда определяется не столько степенью нравственной испорченности личности, сколько сферой деятельности субъекта, характером используемых им орудий и средств, ситуацией, в которой совершается деяние, а также многими другими обстоятельствами, которые могут быть случайными для субъекта. Поэтому в неосторожных преступлениях может наблюдаться разрыв, определенное противоречие между личностью преступника (его социально-нравственной характеристикой) и тяжестью наступивших последствий»².

Несовпадение степени общественной опасности совершенного преступления (уголовно-правовой критерий) и уровня социально-нравственной запущенности личности виновного наиболее очевидно в тех случаях, когда речь идет о совершенных по неосторожности преступлениях в области использования техники³.

Г.П. Новоселов говорит о том, что личность виновного не может одновременно играть роль объекта наказуемости и критерия назначения наказания. Он отмечает, что назначение наказания предполагает учет не самой личности виновного, а того, что ее характеризует, причем лишь помимо общественной опасности совершенного преступления⁴.

Учет общественной опасности личности виновного осуществляется путем квалификации и путем индивидуализации наказания. Он имеет свои особенности применительно к неосторожным преступлениям. С одной стороны, они менее опасны по степени общественной опасности, чем умышленные посягательства; с другой – относятся к категории высоковредоносных по масштабам причиняемого физического вреда.

В.В. Мальцев говорил о недостаточной уголовно-правовой защищенности жизни и здоровья от неосторожных деяний, что ответственность за совершение таких деяний низка, неадекватна их высокой общественной опасности. При этом он отмечал, что «упрекать российские суды в излишнем либерализме или попустительстве к преступникам, совершившим по неосторожности столь тяжкие по последствиям деяния, было бы необоснованным и несправедливым. Их ограничивают рамки уголовного закона»⁵.

Сегодня часто говорят о «недооценке степени опасности неосторожных преступлений, совершаемых в разных сферах (движения и эксплуатации транспорта, пожарной безопасности, производственной и лечебной деятельности, электроэнергетике, строительстве,

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2.

² Дагель П.С. Неосторожность: уголовно-правовые и криминологические проблемы. М. 1977. С. 8 - 9.

³ Квашис В. Е., Махмудов Ш. Д. Ответственность за неосторожность. Душанбе, 1975. С. 90.

⁴ Уголовное право. Общая часть. Учебник для вузов / М.И. Ковалев, И.Я. Козаченко, Т.В. Кондрашова [и др.]; Отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова. М., 1998. С. 379 - 382.

⁵ Мальцев В.В. Неосторожные преступления: критерии общественной опасности и их отражение в УК РФ // Государство и право. 2012. № 3. С. 33.

Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

охране окружающей среды, добыче полезных ископаемых и пр.)»⁶. При этом более высокой становится и общественная опасность личности субъекта неосторожного преступления, специфика которой все больше обуславливает смещение акцента со случайного на ситуационный и злостный типы преступников.

Исследования показывают, что для большинства виновных характерно отрицание своей вины как в процессе следствия, так и в суде, отмечается активное нежелание компенсировать причиненный вред, ухудшение личностных характеристик неосторожных преступников с формированием личностной готовности, предрасположенности к нарушению закона⁷.

В таких условиях особенно востребованным выглядит исследование содержания тех характеристик и обстоятельств, которые позволяют оценить личность виновного в неосторожном преступлении лица с позиций влияния ее особенностей, на квалификацию содеянного, вид и размер наказания.

Н. И. Ветров считает, что учет личности виновного предполагает выявление и оценку психиатрических, социальных особенностей лица до и после совершения преступления, его отношение к работе и учебе, правопорядку, семье, окружающим и другим ценностям жизни. Все это позволяет суду сделать вывод об устойчивости антисоциальных ориентаций подсудимого, прогнозировать его дальнейшее поведение. Определяя вид и меру наказания, суд обязан решить вопрос: является ли данное общественно опасное деяние закономерным результатом предварительного формирования личности подсудимого или оно имело случайный характер, избрать наиболее целесообразный путь его ресоциализации, профилактики совершения новых преступлений⁸.

Учитывать личность виновного при назначении наказания позволяют как данные, имеющие юридическое значение в конкретном составе совершенного преступления, так и иные сведения. К последним могут относиться данные о семейном и имущественном положении подсудимого, состоянии его здоровья, поведении в быту, наличии у него на иждивении несовершеннолетних детей, иных нетрудоспособных лиц.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание, установленные в статьях 61 и 63 УК РФ и относящиеся к совершенному преступлению, учитываются при определении степени его общественной опасности⁹. При этом ряд из них имеет прямое отношение именно к личности виновного, что подтверждает тесную взаимосвязь общественной опасности преступления и лица его совершившего.

Обстоятельства, характеризующие личность виновного лица, могут иметь место на разных этапах реализации преступного замысла субъектом и даже после окончания им криминального деяния.

Первой группой являются обстоятельства, характеризующие личность виновного в момент совершения преступления. Они раскрывают его внутреннее психическое отношение к деянию и его последствиям. К ним относится форма и вид вины. Так, Ю.М. Антонян выделяет два типа личности неосторожных преступников: у одних в поведении превалирует самонадеянность и легкомыслие, у других – небрежность¹⁰. Соответственно при неосторожном преступлении более опасны те лица, которые совершили преступление по легкомыслию, чем по небрежности.

⁶ Корецкий Д.А., Стешич Е.С. Проблема оценки тяжести неосторожных преступлений, связанных с лишением жизни // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 4. С. 680.

⁷ Там же. С. 681.

⁸ Уголовное право. Общая часть: Учебник / Н. И. Ветров, Р.Л. Габдрахманов, В.И. Динека [и др.]; Отв. ред. Н.И. Ветров, Ю.И. Ляпунов. М., 1997. С. 454.

⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. №2.

¹⁰ Антонян Ю. М. Проблемы неосторожной преступности // Вестник Воронежского института МВД России. 2011. № 1. С. 4.

Учет личности виновного обязывает выяснить мотивы и цели, побудившие его к преступлению. Неверным является мнение об отсутствии последних при неосторожном преступном поведении, утверждение, что «его субъект не стремится к наступлению общественно-опасных последствий, а представление о желаемом и предвосхищаемом результате никоем образом не вписывается в рамки неосторожной вины»¹¹. Установление мотивов неосторожных преступлений позволяют определить их причины, индивидуализировать ответственность.

Часто мотив может не иметь отношения к наступившим по неосторожности последствиям, но быть направлен на само нарушение правил, соблюдение которых входит в обязанность субъекта. Мотивами правонарушающего поведения могут быть спешка, желание быстрее выполнить план, отдохнуть, надежда на свой опыт, исправность техники, других лиц, а также озорство, лихачество и т.д.

Поскольку неосторожные преступления не могут совершаться в соучастии, то в ситуации неосторожного сопричинения вреда несколькими лицами необходимо учитывать объективный вклад каждого виновного в наступление преступных последствий, степень их вины.

Сегодня в целом ряде статей уголовного закона «установлена ответственность за деяния, повлекшие последствия, которые субъект едва ли мог и должен был предвидеть, поскольку они не находятся в причинной связи с его деянием; где можно говорить лишь о наличии функциональной связи. К таким составам относятся, например, небрежное хранение огнестрельного оружия (ст. 224 УК), ненадлежащее исполнение обязанностей по охране оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 225 УК), выпуск в эксплуатацию транспортных средств с техническими неисправностями (ст. 266 УК) и др.»¹². Определение наказание за данные преступления должно быть более мягким, учитывать такую специфику.

При назначении наказания за неосторожные преступления уголовно-правовое значение может приобретать состояние опьянения их субъекта. В соответствии с ч. 1.1 ст. 63 УК РФ само по себе совершение преступления в состоянии опьянения, не является основанием для признания такого состояния обстоятельством, отягчающим наказание. Однако в ситуациях, когда такое состояние обусловило преступление, выступило провоцирующим фактором, сыграло криминогенную роль в механизме совершения, оно может выступать таковым и влиять на выбор соответствующего наказания.

Исключением являются преступления, предусмотренные ст. 263, 264 УК РФ, где состояние опьянения является квалифицирующим признаком.

Следующая группа обстоятельств, относящихся к личности неосторожного преступника, может существовать еще до совершения им преступления. Это данные, которые являются причиной, условий совершения преступления, либо в целом поведения лица в прошлом. Многие из них уже учтены законодателем в ст. 61 и 63 УК РФ, предусматривающих перечень смягчающих и отягчающих ответственность обстоятельств. Например, совершение впервые преступления небольшой или средней тяжести вследствие случайного стечения обстоятельств, противоправность или аморальность поведения потерпевшего.

К числу смягчающих ответственность обстоятельств для водителя автотранспорта можно отнести правонарушающие действия пешехода, перебегающего дорогу в неустановленном месте и в результате ставшего жертвой наезда.

При оценке личности учитывают несовершеннолетний возраст виновного, который обуславливают специальные правила назначения наказания. Поскольку ответственность за неосторожные преступления предусмотрена с шестнадцатилетнего возраста, то согласно ч.

¹¹ Станкевич К.К. Терминологические проблемы использования категорий «мотив» и «цель» преступления в нормах Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2017. № 2 (51). С. 187.

¹² Лопашенко Н.А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика. СПб., 2004. С. 24.

6 ст. 88 УК РФ данной категории виновных лиц, совершившим преступление небольшой тяжести впервые, не может быть назначено наказание в виде лишения свободы.

Третья группа факторов касается поведения лица после совершения преступления. Как правило, они выступают основанием смягчения ответственности. К ним относятся явка с повинной, активное способствование раскрытию преступления, добровольное возмещение материального или морального вреда и т.п.

Необычное место в рамках постпреступного поведения занимает ситуация, когда водитель, совершивший нарушение правил дорожного движения с преступными последствиями, скрывается с места его совершения. Данное поведение оценивается как отягчающее обстоятельство и квалифицируется по пункту «б» частей 2,4,6 ст. 264 УК РФ. Соответственно виновный понесет более строгое наказание по сравнению с водителями, которые остались на месте аварии.

Особой группой обстоятельств, влияющих на оценку личности виновного, выступают те, которые существуют на момент принятия решения о мере наказания виновного. В отличие от других, данная группа обстоятельств учитывается только из соображений гуманности. К ним относится беременность, наличие малолетних детей у виновного.

Сегодня у судей нет права признавать или не признавать обстоятельства, изложенные в законе, в качестве отягчающих или смягчающих, за исключением совершения преступления в состоянии опьянения. Делает это суд скорее по необходимости¹³.

Среди прочих субъектов совершаемых по неосторожности преступлений повышенная степень общественной опасности, а отсюда и «повышенная ответственность за профессиональную неосторожность характерна для специалистов в той или иной отрасли социального обслуживания или производства. Лица, представляющие опасные сферы социальной жизни и обязаны строго соблюдать установленные правила безопасности для их вида профессии и тем самым не допускать наступления общественно опасных последствий, эти правила нарушают, причиняя ущерб жизни, здоровью, собственности многих людей. Потому профессия является точкой отсчета строгости санкций норм, предусматривающих ответственность за профессиональную неосторожность»¹⁴.

В большинстве составов неосторожных преступлений отягчающим обстоятельством является их совершение субъектом вследствие ненадлежащего исполнения им своих профессиональных обязанностей. Данный признак означает поведение лица, полностью или частично не соответствующее официальным требованиям или предписаниям, предъявляемым к лицу, в результате чего наступают преступные последствия.

К числу распространенных субъектов «профессиональной неосторожности» относятся медицинские работники, тренеры, инструкторы, пожарные, спасатели, сотрудники МЧС, полиции и т.п.¹⁵.

Обязательным условием для привлечения их как специальных субъектов уголовной ответственности является установление правовых предписаний, регламентирующих их поведение в конкретной профессиональной сфере и необходимая причинная связь между их деянием и наступившими тяжкими последствиями. Квалифицирующее значение может приобретать конкретная должность субъекта неосторожного преступления, обуславливающая его компетенцию, а также специфика выполняемых в конкретный период времени профессиональных функций.

В связи с этим, Е. Н. Карабанова приводит пример различной квалификации действий врача. Так, если «врач в силу небрежности ввел пациенту вместо одной вакцины другую, в результате чего наступила смерть пациента, его действия квалифицируются по части

¹³ Шкредова Э.Г. Учет личности виновного и обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, как один из критериев справедливого наказания // Журнал российского права. 2016. № 6 (234). С. 135.

¹⁴ Мальцев В. В. Неосторожные преступления: критерии общественной опасности и их отражение в УК РФ // Государство и право. 2012. № 3. С. 35.

¹⁵ Фармацевтическое уголовное право России / А.И. Рарог, Т.Г. Понятовская, А.А. Бимбинов, [и др.]; Отв. ред. А.И. Рарог. М., 2019. С. 15.

2 ст. 109 УК РФ. Если же врач ввел пациенту несертифицированный препарат, в результате чего пациент скончался, при этом врач осознавал, что препарат не отвечает требованиям безопасности, или не осознавал, но должен был и мог осознавать этот факт, то действия врача квалифицируются по п. «в» части 2 ст. 238 УК РФ»¹⁶.

Учет личности виновного лица должен осуществляться с максимальным возможным анализом данных о его предшествующем правонарушающем либо правопослушном поведении. Имеющиеся факты дисциплинарных проступков, административных правонарушений, однородных с совершенным преступлением могут свидетельствовать о нарастающей криминогенности виновного, требующей адекватных мер наказания.

Представляется верным мнение о том, что включение в число оснований криминализации общественной опасности виновного удовлетворяет требованиям принципа гуманизма, обязывающего учитывать данные о личности преступника¹⁷.

Оценка правоприменителем общественной опасности личности лица, совершившего неосторожное преступление, во всех случаях должна даваться в связи с совершенным им преступлением. При этом учету подлежат только социально значимые особенности, которые имеют уголовно-правовое значение во взаимосвязи с опасностью деяния.

Л. Л. Кругликов подчеркивает, что «поскольку личностные данные проявляются в содеянном не всегда адекватно и всегда – не в полной мере, то невозможно избрать соразмерное целям наказания средство без полного и глубокого учета данных, характеризующих лицо, нарушившее уголовно-правовой запрет, как в момент совершения преступления, так и до и после него»¹⁸.

При назначении наказания и оценке опасности личности конкретного виновного акцент должен делаться на будущем поведении; и опора в этой оценке на характер и степень общественной опасности преступления, на позитивное постпреступное поведение и иные характеристики личности, напрямую с преступлением не связанные, делает прогноз реалистичным, обоснованным. Если при назначении наказания нет прогноза относительно влияния этого наказания на личность, его фактической целью является возмездие или устрашение, но не исправление¹⁹.

Для выбора законного и справедливого наказания, будущего исправления осужденного и предупреждения совершения им новых преступлений важен всесторонний и качественный учет особенностей личности лица, совершившего неосторожное преступление. Важным является не только правильная уголовно-правовая оценка его действий, но и адекватное реагирование, позволяющие оптимизировать уголовную политику в отношении неосторожного типа преступников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонян Ю.М. Проблемы неосторожной преступности // Вестник Воронежского института МВД России. – 2011. - № 1. – С. 4 – 9.
2. Дагель П.С. Неосторожность: уголовно-правовые и криминологические проблемы. – М.: Юрид. литература, 1977. – 144 с.
3. Замдиханова Л.Р. Характер и степень общественной опасности преступления и личность преступника как критерии назначения наказания // Актуальные проблемы российского права. - 2018. - № 8 (93). - С. 137 - 145.

¹⁶ Карабанова Е.Н. Проблемы квалификации неосторожного причинения смерти вследствие ненадлежащего исполнения врачом своих профессиональных обязанностей, связанные с определением объекта преступления // Судья, 2017, № 8. С. 42.

¹⁷ Криминализация и декриминализация как формы преобразования уголовного законодательства / В.П. Кашепов, Н.А. Голованова, А.А. Гравина [и др.]; отв. ред. В.П. Кашепов. М., 2018.

¹⁸ Кругликов Л. Л. Характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного: понятие, влияние на выбор судом наказания // Современное состояние и пути развития уголовного права Российской Федерации: научные и учебно-методические аспекты. Рязань, 2016. С. 26.

¹⁹ Замдиханова Л.Р. Характер и степень общественной опасности преступления и личность преступника как критерии назначения наказания // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 8 (93). С. 139.

Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

4. Карабанова Е.Н. Проблемы квалификации неосторожного причинения смерти вследствие ненадлежащего исполнения врачом своих профессиональных обязанностей, связанные с определением объекта преступления // Судья. – 2017. - № 8. - С. 41-44.
5. Квашис В.Е., Махмудов Ш.Д. Ответственность за неосторожность. – Душанбе: Ирфон, 1975. – 107 с.
6. Корецкий Д.А., Стешич Е. С. Проблема оценки тяжести неосторожных преступлений, связанных с лишением жизни // Всероссийский криминологический журнал. - 2017. - Т. 11. - № 4. - С. 677-687.
7. Лопашенко Н.А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика: монография. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. - 339 с.
8. Мальцев В.В. Неосторожные преступления: критерии общественной опасности и их отражение в УК РФ // Государство и право. - 2012. - № 3. - С. 32 - 40.
9. Станкевич К.К. Терминологические проблемы использования категорий «мотив» и «цель» преступления в нормах Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Омского университета. Серия: Право. - 2017. - № 2 (51). - С. 185 - 189.
10. Тяжкова И.М. Неосторожные преступления с использованием источников повышенной опасности. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – 278 с.
11. Шкредова Э.Г. Учет личности виновного и обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, как один из критериев справедливого наказания // Журнал российского права. - 2016. - № 6 (234). - С. 134 - 142.

Баранчикова Марина Вячеславовна

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, г. Орел
Кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры уголовного права, криминологии и психологии.
302027 г. Орел, ул. Игнатова д. 2,
Мобильный телефон: +7 (910)200-55-44
E-mail: marina-baranchikova@yandex.ru

Баумштейн Антон Борисович

Юго-Западный государственный университет
Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права
305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, д. 94.
Мобильный телефон: +7(925) 506-88-96.
E-mail: 5068896@list.ru

M.V. BARANCHIKOVA, A.B. BAUMSHTEIN

ACCOUNT OF PUBLIC DANGER THE IDENTITY OF THE PERPETRATOR WHO COMMITTED A CRIME THROUGH NEGLIGENCE, IN SENTENCING

The article analyzes the features of the category "social danger of the person who committed the crime", shows the specifics of its manifestation in careless crimes. Groups of specific circumstances concerning the personality of the criminal, characteristic for different stages of Commission of a crime and influencing qualification of careless crimes are revealed. The specificity of accounting data on the identity of the perpetrator in certain types of careless crimes, as well as its impact on sentencing.

Keywords: careless crime, sentencing, public danger of crime, public danger of the perpetrator, qualification of the crime, the identity of the offender.

BIBLIOGRAPHY

1. Antonyan Yu. M. Problemy neostorozhnoj prestupnosti // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. – 2011. - № 1. – S. 4 – 9.
2. Dagel' P.S. Neostorozhnost': ugolovno-pravovye i kriminologicheskie problemy. – M.: YUrid. literatura, 1977. – 144 s.

3. Zamdihanova L.R. Harakter i stepen' obshchestvennoj opasnosti prestupleniya i lichnost' prestupnika kak kriterii naznacheniya nakazaniya // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. - 2018. - № 8 (93). - S. 137 - 145.
4. Karabanova E.N. Problemy kvalifikacii neostorozhnogo prichineniya smerti vsledstvie nedlezhashchego ispolneniya vrachom svoih professional'nyh obyazannostej, svyazannye s opredeleniem ob"ekta prestupleniya // Sud'ya. - 2017. - № 8. - S. 41- 44.
5. Kvashis V.E., Mahmudov SH. D. Otvetstvennost' za neostorozhnost'. - Dushanbe: Irfon, 1975. - 107 s.
6. Koreckij D.A., Steshich E. S. Problema ocenki tyazhesti neostorozhnnyh prestuplenij, svyazannyyh s lisheniem zhizni // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. - 2017. - T. 11. - № 4. - S. 677- 687.
7. Kriminalizaciya i dekriminalizaciya kak formy preobrazovaniya ugovolnogo zakonodatel'stva: monografiya / V. P. Kashepov, N.A. Golovanova, A. A. Gravina [i dr.]; otv. red. V. P. Kashepov. M.: YUrid. firma «KONTRAKT», 2018. - 280 s.
8. Kruglikov L. L. Harakter i stepen' obshchestvennoj opasnosti prestupleniya, lichnost' vinovnogo: ponyatie, vliyanie na vybor sudom nakazaniya // Sovremennoe sostoyanie i puti razvitiya ugovolnogo prava Rossiskoj Federacii: nauchnye i uchebno-metodicheskie aspekty: Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. - Ryazan': Akademiya prava i upravleniya FSIN, 2016. - S. 19 - 32.
9. Lopashenko N. A. Osnovy ugovolnovo-pravovogo vozdejstviya: ugovolnnoe pravo, ugovolnyj zakon, ugovolnovo-pravovaya politika: monografiya. - SPb.: YUrid. centr Press, 2004. - 339 c.
10. Mal'cev V.V. Neostorozhnye prestupleniya: kriterii obshchestvennoj opasnosti i ih otrazhenie v UK RF // Gosudarstvo i pravo. - 2012. - № 3. - S. 32 - 40.
11. Stankevich K.K. Terminologicheskie problemy ispol'zovaniya kategorij «motiv» i «cel» prestupleniya v normah Ugolovnogo kodeksa Rossiskoj Federacii // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo. - 2017. - № 2 (51). - S. 185 - 189.
12. Tyazhкова I.M. Neostorozhnye prestupleniya s ispol'zovaniem istochnikov povyshennoj opasnosti. SPb.: YUrid. centr Press, 2002. - 278 s.
13. Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast': Uchebnik dlya vuzov / M. I. Kovalev, I. YA. Kozachenko, T. V. Kondrashova [i dr.]; Otv. red. I.Ya. Kozachenko, Z. A. Neznamova. - M.: NORMA: INFRA-M, 1998. - 516 s.
14. Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast': Uchebnik / N. I. Vetrov, R. L. Gabdrahmanov, V. I. Dineka [i dr.]; Otv. red. N. I. Vetrov, Yu.I. Lyapunov. - M: Novyj YUrist: OOO «KnoRus», 1997. - 583 s.
15. Farmacevticheskoe ugolovnoe pravo Rossii: monografiya / A. I. Rarog, T. G. Ponyatovskaya, A. A. Bimbinov, V. N. Voronin, [i dr.]; otv. red. A. I. Rarog. - M.: Prospekt, 2019. - 216 s.
16. Shkredova E.G. Uchet lichnosti vinovnogo i obystoyatel'stv, smyagchayushchih i otyagchayushchih nakazanie, kak odin iz kriteriev spravedlivogo nakazaniya // ZHurnal rossijskogo prava. - 2016. - № 6 (234). - S. 134 - 142.

Baranchikova Marina Vyacheslavovna

Orel law Institute of Ministry of internal Affairs of Russia named after V. V. Lukyanov, G. eagle
Candidate of law, associate Professor, Deputy head of the Department of criminal law, criminology and psychology,
Mobile phone: +7 (910)200-55-44
E-mail: marina-baranchikova@yandex.ru

Baumstein Anton Borisovich

South-West state University
Doctor of law, Professor of criminal law Department
Mobile phone: +7(925) 506-88-96.
E-mail: 5068896@list.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СФЕРЕ СТРАХОВАНИЯ (ОСАГО)

Рынок страхования в современном мире развивается достаточно динамично. Среди сфер экономической деятельности страхование, а в особенности автострахование, является привлекательным в криминальном отношении. Инициаторами преступной деятельности в сфере страхования, а также членами организованных преступных групп, являются лица, обладающие большим объемом информации о функционировании сферы страхования, среди которых можно выделить страховых агентов, работников страховых организаций, аварийных комиссаров. В данной статье рассматриваются виды мошенничества в сфере страхования, а также анализируется судебно-следственная практика по данной категории дел. На основе анализа практики противодействия мошенничеству в сфере страхования сделан вывод, что в качестве своего результата данная практика имеетнейтрализацию мошенничества, совершенных единолично, а также группой лиц по предварительному сговору, характеризующиеся примитивным содержанием.

Ключевые слова: преступность; экономическая преступность; противодействие преступности; мошенничество; страхование; обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств.

Рынок страхования в Российской Федерации довольно быстро развивается, несмотря на неблагоприятную экономическую ситуацию в стране, хотя темпы прироста страховой отрасли в 2017 году заметно снизились по сравнению с предшествующим периодом. По итогам 2017 года показатель прироста премий составил 8,3 %, когда по итогам 2016 года данный показатель равнялся 15,3 %. По данным Центрального банка Российской Федерации по итогам 2017 года общая сумма страховых премий, собранная страховщиками по всем видам страхования, составила почти 1,279 трлн рублей. Объем выплат составил 509,7 млрд рублей, увеличившись на 0,8 %¹. Возрастающая интенсивность движения и увеличивающийся риск дорожно-транспортных происшествий, обуславливают факт представления обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств (далее – ОСАГО) в качестве наиболее известного вида страхования гражданской ответственности.

Развитие различных видов страхования, страхового рынка в целом, обусловливает привлекательность страхования в криминальном отношении сфер экономической деятельности. По данным опубликованным Российским союзом автостраховщиков (далее – РСА) ОСАГО является одним из самых проблемных секторов страхования. Схемы и методы, используемые преступниками для получения незаконной выгоды, достаточно разнообразны.

Под мошенничеством в сфере страхования, согласно статье 159.5 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) понимается «хищение чужого имущества путем обмана относительно наступления страхового случая, а равно размера страхового возмещения, подлежащего выплате в соответствии с законом либо договором страхователю или иному лицу»². Пленум Верховного суда Российской Федерации разъяснил, что данный вид мошенничества может быть совершен путем обмана относительно наступления страхового случая³. К примеру, посредством представления заведомо ложных сведений о наличии обстоятельств, которые бы подтвердили наступление имеющегося страхового случая или инсценировка ДТП. А равно мошенничество может совершаться относительно размера страхового возмещения, которое подлежит выплате, это может производиться посредством

¹ Аналитическая информация Российского союза автостраховщиков [Электронный ресурс] // Сайт РСА. Режим доступа: <https://www.autoins.ru/analitika/> (дата обращения: 01.04.2019).

² Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон № 63-ФЗ от 13.06.1996 г. [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «Консультант плюс».

³ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «Консультант плюс».

представления заведомо ложных сведений с завышенным расчетом размера ущерба по страховому случаю, в действительности имевшему место.

В литературе дается следующее определение мошенничеству в области автострахования: «совокупность действий преступников, которые совершаются для достижения целей в виде незаконного получения страховых выплат в отсутствие страхового случая или же в случае наступления страхового случая, незаконного увеличения размера страхового возмещения в результате превышения размера реального ущерба»⁴.

Среди самых распространенных видов мошенничества в сфере страхования выделяют следующие:

1. Внесение в договор страховой суммы выше реальной стоимости объекта. При наступлении страхового случая клиент рассчитывает на получение страхового возмещения выше реального ущерба или стоимости поврежденного имущества.

2. Страхование имущества в нескольких организациях. В настоящее время данный вид используется редко, поскольку страховыми компаниями создаются различные консолидированные базы, с целью исключения подобных ситуаций.

3. Сокрытие информации, имеющей существенное значение при заключении договора страхования.

4. Заключение договора непосредственно после наступления страхового случая.

5. Совершение страхователем действий, приводящих к наступлению страхового случая, например, поджог.6.

Говоря о криминогенных факторах в сфере страхования нужно отметить, что они довольно разнообразны, основания их классификаций различны. К примеру, таковыми является содержание криминогенных детерминант, здесь особо выделяют факторы духовно-нравственного характера (недобросовестное, бесчестное поведение лиц).

Исследователи отмечают, что мотивацию и возможность совершения мошенничества определяют три элемента, среди которых: давление обстоятельств; возможность совершить правонарушение и скрывать его и т.д. Побудить человека к совершению мошенничества могут такие виды внешнего давления как финансовое, давление вязанное с работой, пороки, и пагубные пристрастия и т.д. Наиболее часто встречающимся является финансовое давление, к нему можно отнести жизнь не по средствам, большие долги, отсутствие денег, неожиданную потребность в деньгах и т.д.

Одним из важных и наиболее встречающихся мотивов совершения преступления с целью получения страховой выплаты, представляется мнение большинства наших соотечественников, и не только, о том, что страховое мошенничество не является преступлением, а в психологическом плане воспринимается ими как «зарабатывание» денег специфическим путем, «легкие деньги». В сфере ОСАГО такое понимание наиболее распространено. Такое отношение можно попытаться объяснить тем, что ОСАГО наиболее массовый вид страхования, а также наличие при указанном виде страхования большого количества возможностей для различных злоупотреблений.

Страховое мошенничество в современной российской правоприменительной практике является мошенничеством страхователей против страховщиков (страховых организаций).

В литературе выделяется также классификация по степени организованности и коррумпированности. Так, Р.Н. Боровских выделяет простое (единолично совершенное, внегрупповое), групповое, организованное и организованно-коррумпированное мошенничество в сфере страхования, обращая внимание на тот факт, что в большинстве случаев мошенничество в области страхования автотранспортных средств совершается посредством соучастия в преступлении⁵. И если в отношении мошенничества, совершаемые

⁴ Гасанов А.К. Деятельность по страхованию автотранспортных средств как объект уголовно-правовой охраны в Российской Федерации / А.К. Гасанов // ЮП. - 2016. - №5 (78). - С. 103 - 108.

⁵ Боровских Р.Н. Типовые механизмы и практика противодействия организованной преступной деятельности в сфере страхования / Р.Н. Боровских // Lex russica. - 2017. - № 8. - С. 119 - 135.

единолично или простыми группами, еще можно говорить об эффективном противодействии, то в отношении более крупных видов мошенничеств, совершаемых организованными группами, преступными сообществами, с наличием коррупционных элементов, противодействие все еще остается не эффективным. И к уголовной ответственности удается привлечь только исполнителей, в отношении же организаторов уголовные дела не заводятся⁶.

Мошенники, действующие в сфере страхования, представляют различные слои современного российского общества, интересы которых попадают под функционирование сферы страхования. В указанный диапазон попадают как профессиональные преступники, так и законопослушные граждане. Исходя из материалов судебно-следственной практики под действие уголовного закона подпадают как владельцы транспортных средств, так и профессиональные участники рынка ОСАГО, к которым можно отнести работников страховых компаний, работников автосервисов, аварийных комиссаров, экспертов, а также представителей различных органов власти, как государственных, так и местного самоуправления⁷. Участниками мошеннических схем могут быть также банки и сотрудники правоохранительных органов.

Анализируя следственную практику в Волгоградской области, мошенничество в сфере автострахования в большинстве случаев совершается либо самостоятельно аварийными комиссарами, либо посредством их помощи.

Исходя из вышесказанного, механизм совершения мошенничества в сфере ОСАГО подразделяют на следующие стадии:

- «подготовительный этап: происходит сбор необходимой информации о деятельности страховых компаний по выплатным делам; разработка плана преступления (способа совершения, разработка «легенды», количества транспортных средств, места и времени совершения преступления и т.д.); создание преступной группы, налаживание коррупционных связей, поиск лиц с транспортными средствами, имеющими механические повреждения, которые согласны на участие в преступной деятельности и др.;

- совершение преступления: происходит реализация предварительно согласованного плана, составляются фиктивные извещения о ДТП, фиктивный акт осмотра транспортного средства, имеющего механические повреждения, а также обращение в страховую компанию и получение страховой выплаты;

- происходит сокрытие следов преступления»⁸.

С развитием ОСАГО мошенничество стало обретать новые формы. Если ранее наиболее распространенным способом мошенничества было «провокация» ДТП, то в настоящее время распространены инсценировка ДТП, манипуляции с документами, бланками страховых полисов. В таком случае заявляемый ущерб, причиненный транспортному средству, составляют крупные денежные суммы, а определить наличие заявленных повреждений, техническая экспертиза может не всегда⁹.

В некоторых случаях цель совершения преступления представляет собой не получение выплаты, а неосновательное сбережение страховой премии, которая подлежит уплате согласно законодательству Российской Федерации, а именно в соответствии с положениями Федерального закона от 25.04.2002 года № 40-ФЗ «Об обязательном

⁶ Там же.

⁷ Махучиев Х.М. Мошенничество в сфере страхования в контексте реформирования Уголовного законодательства Российской Федерации / Х.М. Махучиев // Проблемы в российском законодательстве. - 2013. - №4. С. 130 - 133.

⁸ Гитинов Р.К. Криминалистическая характеристика мошенничества в сфере автострахования / Р.К. Гитинов // Российский следователь. - 2011. - № 12. С.8-10.

⁹ Епифанова Т.В., Гранкин А.В., Ватутин А.С. Проблема мошенничества в области обязательного страхования автогражданской ответственности / Т.В. Епифанова, А.В. Гранкин, А.С. Ватутин // Проблемы экономики и юридической практики. - 2017. - №6. – С. 236 – 239.

страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»¹⁰. Достижение указанной цели происходит путем приобретения водителем автотранспортного средства, за небольшую плату, либо поддельного страхового полиса, либо подлинного, но в таком случае по нему отсутствует ответственность страховщика, то есть осуществляется так называемое «лжестрахование». Здесь в случае возникновения ДТП с участием такого водителя, потерпевший от страховой компании не получит страховой выплаты. Также нужно отметить, что лицо, заведомо проинформированное о «не подлинности» приобретаемого им страхового полиса, становится соучастником данного преступления. Такое явление как торговля «неофициальными страховыми полюсами» довольно распространено. Потеря, списание немалого количества бланков страховых полисов без страховых агентов невозможно, таким образом, последние также находятся в преступной цепочке. Сотрудники страховых компаний представляются соучастниками преступления в случае, когда непосредственно после наступления страхового случая, осуществляют незаконное внесение в страховой полис данных о лицах, дополнительно допущенных к управлению транспортным средством, пострадавшим в результате наступления страхового случая. Также одним из источников «поддельных страховых полисов» выступают сами страховые компании, ушедшие с рынка страхования по причине отзыва лицензии, как правило, за ними числится огромное количество чистых бланков страховых полисов, не сданных в РСА¹¹.

Страховщики предпринимают попытки самостоятельно бороться с различными видами мошенничества, в частности посредством создания подразделений по внутреннему контролю, ответственных за выявление и предотвращение потерь денежных средств организаций за счет мошеннических действий. Обращение внимания страховых организаций на правильность аудита и организации контрольно-ревизионной работы необходимо для защиты интересов страховщика и предупреждения внутрифирменных преступлений. Также среди страховщиков распространена практика разработки и введения в действие специальной балльной системы оценки возможного мошенничества. В таком случае, при наличии определенного количества баллов заявление отправляется на рассмотрение специальной службе по выявлению мошенничества.

Также между страховыми компаниями, не смотря на существующую между ними конкуренцию, в целях предотвращения совершения в отношении них преступлений, существует объединенная база данных, в которую заносятся данные о всех страховых случаях. Указанная база позволяет проверять подозрительные случаи, с целью недопущения повторного получения страхового возмещения по страховому случаю у разных компаний. Однако, поскольку многие мошеннические действия поддерживаются со стороны работников страховых компаний, данные страховщиков становятся известными лицам, занимающимися мошенничеством, которые используют их в своей деятельности.

Нужно отметить, что раскрытие факта преднамеренного мошенничества в сфере автострахования является достаточно трудным процессом. За время существования в России системы обязательного страхования автогражданской ответственности, появились «специалисты», которые зарабатывают посредством организации фиктивных ДТП и регулярно получают выплаты от страховых компаний.

Поиск лиц для участия в совершении мошенничества может осуществляться посредством работников различных автомастерских, недобросовестных и бесчестных сотрудников ГИБДД и иных правоохранительных органов, аварийных комиссаров, страховых агентов, экспертов, а также возможен через круг своих знакомых. Далее владелец транспортного средства, имеющего механические повреждения, вовлекается в страховое мошенничество, как правило, путем подкупа, после чего для него изготавливают

¹⁰ Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств: федер. закон №40-ФЗ от 25.04.2002 г. (ред. от 29.12.2017) [Электронный ресурс]. - Доступ из СПС «Консультант плюс».

¹¹ Епифанова Т.В., Гранкин А.В., Ватутин А.С. Указ.соч.

подложные документы (извещение о ДТП, договоры на оказание различного рода услуг (проведение экспертизы, юридические услуги), заключение эксперта-техника и др.), разъясняются его дальнейшие действия. Вовлечь владельца автотранспортного средства в такую преступную деятельность не представляет труда. Далее возможна имитация выкупа долговых обязательств и последующее обращение в страховую компанию или же обращение непосредственно владельца автотранспортного средства в страховую компанию, получение страховой выплаты, после чего полученная выплата делится между участниками преступления, в соответствии с заранее достигнутой между ними договоренностью.

Проиллюстрировать вышесказанное можно уголовным делом № 1-161/18 рассмотренным Волжским городским судом Волгоградской области по обвинению Леляковой А.В. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159.5. УК РФ.

В неустановленный следствием период времени, при неустановленных следствием обстоятельствах, в ходе эксплуатации, а/м «...» г/н «...» получил механические повреждения на правой боковой поверхности кузова автомобиля, в виде царапин. Спустя некоторый промежуток времени в кругу общих знакомых Лелякова А.В. узнала, что ранее незнакомый ей Лицо №1, являющийся членом преступной группы, организовавшей мошенническую схему незаконного обогащения за счет средств автостраховщиков, с использованием в корыстных целях финансовых институтов обеспечения рисков в сфере ОСАГО и через судебные процедуры принудительного взыскания страховых возмещений и иных несуществующих убытков, включая имитацию выкупа у мнимых участников страхового правоотношения, долговых обязательств созданным для этих целей ООО «Приоритет», выполняя отведенную ему роль по совершению действий, в том числе сопряженных с инсценировкой ДТП и составлением из них фиктивных документов, является аварийным комиссаром, а последний в свою очередь предложил Леляковой А.В., не осведомленной о деятельности организованной преступной группы, совершить хищение денежных средств, принадлежащих ПАО СК «Росгосстрах», посредством инсценировки ДТП с участием а/м находящегося у нее на праве собственности, с составлением фиктивных документов по факту несуществующего ДТП, предварительно сообщив Леляковой А.В. об отсутствии законных оснований для получения страхового возмещения убытков за механические повреждения указанного транспортного средства. На указанное предложение Лелякова А.В. ответила согласием, вступила с ним в преступный сговор с целью совершения хищения денежных средств ПАО СК «Росгосстрах» путем обмана относительно наступления страхового случая.

Позднее обвиняемая Лелякова А.В., реализуя совместные с Лицо №1 преступные намерения, осознавая общественную опасность и противоправный характер своих действий, предвидя наступление общественно опасных последствий в виде причинения материального вреда ПАО СК «Росгосстрах» и желая их наступления, действуя из корыстных побуждений, предоставила последнему принадлежащий ей на праве собственности автомобиль, после чего он совместно с Лицо №2, который также, являясь членом вышеуказанной преступной группы, в продолжение совместных и согласованных действий с Леляковой А.В. и Лицо №1, в целях инсценировки ДТП, в присутствии Леляковой А.В., «используя восковой карандаш, нанёс полосы в области имеющихся повреждений по правой боковой стороне кузова автомобиля, имитирующие повреждения, образовавшиеся в результате столкновения транспортных средств»¹², после чего, Лицо №1 произвел фотографирование нанесенных повреждений, фотоснимки которых передал в ООО «Приоритет».

Лелякова А.В. нотариально заверила светокопии требующихся от нее документов (свидетельства о регистрации на а/м «...» г/н «...», водительского удостоверения на имя Леляковой А.В.), после чего, предоставила их, а также светокопии страхового полиса ОСАГО ЕЕЕ №... ПАО СК «Росгосстрах», паспорта гражданина РФ на имя собственника автомобиля

¹² Постановление Волжского городского суда Волгоградской области № 1-161/18 [Электронный ресурс] // Сайт Волжского городского суда Волгоградской области. Режим доступа: https://vol-vol.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=15614711&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 01.05.2019).

ля Лелякову А.В. Лицо №1. После этого последний, во исполнение совместных с Леляковой А.В. преступных намерений, а также отведённой ему, в составе занимавшейся хищением денежных средств автостраховщиков, путем мошенничества организованной группы, роли по совершению действий, сопряжённых с инсценировкой ДТП и составлением на них фиктивных документов, находясь в офисе ООО «Приоритет», с использованием имеющихся у него фотографий повреждений на а/м «...» г/н «...» составил извещение о ДТП, куда внес заведомо не соответствующие действительности сведения о якобы произошедшем ДТП, выполнив подписи от имени Леляковой А.В. и Лицо №3, предварительно самостоятельно приискал документы на Лицо №3. При этом в извещение о ДТП Лицо №1 внес не соответствующие действительности сведения о том, что виновником в ДТП является Лицо №3, и в результате на а/м «...» г/н «...» образовались механические повреждения: переднего бампера, переднего правого крыла, передней правой двери, задней правой двери, заднего правого крыла, заднего бампера, предоставив указанное фиктивное извещение о ДТП в ООО «Приоритет», находясь в офисе которого, от имени Леляковой А.В. подписал документы, необходимые для возникновения права требования и получения ООО «Приоритет» страхового возмещения от ПАО СК «Росгосстрах».

Подготовив и сдав в ООО «Приоритет» необходимый пакет документов для последующего хищения денежных средств ПАО СК «Росгосстрах» путем получения страхового возмещения по факту инсценированного ДТП, Лицо №1 получил из кассы ООО «Приоритет», денежные средства, часть из которых, согласно ранее достигнутой преступной договоренности, передал Леляковой А.В., остальными денежными средствами распорядился по своему усмотрению.

В последующем, представленные Лицо №1 в ООО «Приоритет» фиктивные документы, с целью придания инсценированному ДТП истинного юридически установленного факта, использовались преступной группой, организованной для хищения с применением досудебных процедур денежных средств страховой компании ПАО СК «Росгосстрах», посредством направления претензии №... в ПАО СК «Росгосстрах», а также искового заявления в Арбитражный суд Волгоградской области о взыскании с ПАО СК «Росгосстрах» денежных средств в пользу ООО «Приоритет».

Представленные фиктивные документы были положены в основу вынесения ДД.ММ.ГГГГ Арбитражным судом Волгоградской области решения №... о взыскании с ПАО СК «Росгосстрах» в пользу ООО «Приоритет» денежных средств (суммы страхового возмещения, оплата услуг эксперта, расходы по уведомлению ответчика о страховом случае, почтовые расходы на отправку досудебной претензии, расходы по оплате услуг представителя, расходы по оплате государственной пошлины). После этого на основании инкассового поручения №... и исполнительного листа ФС №..., выданного Арбитражным судом Волгоградской области по делу №... с расчетного счета ПАО СК «Росгосстрах» на расчётный счёт ООО «Приоритет» были перечислены денежные средства.

Таким образом, в результате преступных действий Леляковой А.В., совершенных группой лиц по предварительному сговору с Лицо №1 и Лицо №2, в свою очередь входившими в организованную преступную группу, путем обмана относительно наступления страхового случая, были похищены денежные средства в виде страхового возмещения, принадлежащие ПАО СК «Росгосстрах».

В случае с Леляковой А.В., производство по уголовному делу было прекращено ввиду примирения с потерпевшим и заглаживанием причиненного вреда, реальным возмещением имущественного вреда.

В качестве еще одного примера совершения мошенничества в сфере страхования ОСАГО можно привести уголовное дело № 1-318/18 рассмотренное Волжским городским судом Волгоградской области по обвинению Файзуллоевой З.Х. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159.5. УК РФ, по рассмотрению которого Волжским городским судом Волгоградской области был вынесен обвинительный приговор.

В неустановленный следствием период времени, при неустановленных следствием обстоятельствах, в ходе эксплуатации, а/м «...» г/н «...», находящийся у нее в пользовании, получил механические повреждения на правой боковой поверхности кузова автомобиля, в виде царапин. Спустя некоторый промежуток времени в кругу общих знакомых Файзуллоева З.Х. узнала, что ранее незнакомый ей Лицо №1, являющийся членом преступной группы, организовавшей мошенническую схему незаконного обогащения за счет средств автостраховщиков, с использованием в корыстных целях финансовых институтов обеспечения рисков в сфере ОСАГО и через судебные процедуры принудительного взыскания страховых возмещений и иных несуществующих убытков, включая имитацию выкупа у мнимых участников страхового правоотношения, долговых обязательств созданным для этих целей ООО «Приоритет», выполняя отведенную ему роль по совершению действий, в том числе сопряжённых с инсценировкой ДТП и составлением из них фиктивных документов, является аварийным комиссаром, а последний в свою очередь предложил Файзуллоевой З.Х., не осведомлённой о деятельности организованной преступной группы, совершить хищение денежных средств, принадлежащих ПАО СК «Росгосстрах», посредством инсценировки ДТП с участием а/м находящегося у нее в пользовании, с составлением фиктивных документов по факту несуществующего ДТП, предварительно сообщив Файзуллоевой З.Х. об отсутствии законных оснований для получения страхового возмещения убытков за механические повреждения указанного транспортного средства. На указанное предложение Файзуллоева З.Х. ответила согласием, вступила с ним в преступныйговор с целью совершения хищения денежных средств ПАО СК «Росгосстрах» путем обмана относительно наступления страхового случая.

Позднее Файзуллоева З.Х., реализуя совместные с Лицо №1 преступные намерения, осознавая общественную опасность и противоправный характер своих действий, предвидя наступление общественно опасных последствий в виде причинения материального вреда ПАО СК «Росгосстрах» и желая их наступления, действуя из корыстных побуждений, предоставила последнему находящийся у нее в пользовании автомобиль, после чего он в продолжение совместных и согласованных действий, в целях инсценировки ДТП, и, выполняя отведенную ему роль в составе организованной группы, в присутствии Файзуллоевой З.Х., используя восковой карандаш, нанёс полосы в области имеющихся повреждений по правой боковой стороне кузова автомобиля, имитирующие повреждения, образовавшиеся в результате столкновения транспортных средств, после чего произвёл фотографирование нанесенных им повреждений, фотоснимки которых передал в ООО «Приоритет».

В свою очередь Файзуллоева З.Х. нотариально заверила светокопии требующихся от нее документов (свидетельства о регистрации на а/м «...» г/н «...», водительского удостоверения на имя Файзуллоевой З.Х.), после чего предоставила Лицо №1 их, а также светокопии страхового полиса ОСАГО ЕЕЕ №... ПАО СК «Росгосстрах», паспорта гражданина РФ на имя собственника автомобиля Лицо №2.

Лицо №1, во исполнение совместных с Файзуллоевой З.Х. преступных намерений, а также отведенной ему, в составе занимавшейся хищением денежных средств автостраховщиков, путем мошенничества организованной группы, роли по совершению действий, сопряжённых с инсценировкой ДТП и составлением на них фиктивных документов, находясь в офисе ООО «Приоритет», с использованием имеющихся у него фотографий повреждений на а/м «...» г/н «...» составил извещение о ДТП, куда внёс заведомо не соответствующие действительности сведения о якобы произошедшем ДД.ММ.ГГГГ ДТП, выполнив подписи за Файзуллоеву З.Х. и Лицо №3, данные которого он предварительно самостоятельно приискал.

При этом в извещение о ДТП Лицо №1 внёс не соответствующие действительности сведения о том, что виновником ДТП является Лицо №3, а в результате ДТП а/м «...» г/н «...» получил механические повреждения: «переднего бампера, переднего правого крыла, переднего правого колесного диска, передней правой двери, задней правой двери, заднего

правого колесного диска, заднего правого крыла, заднего бампера»¹³, предоставив указанное фиктивное извещение о ДТП в ООО «Приоритет», находясь в офисе которого, позднее, подписал от имени Лицо №2, не осведомленного о преступных намерениях вышеуказанных лиц, документы, необходимые для возникновения права требования и получения ООО «Приоритет» страхового возмещения от ПАО СК «Росгосстрах».

Подготовив и сдав в ООО «Приоритет» необходимый пакет документов для последующего хищения денежных средств ПАО СК «Росгосстрах» путем получения страхового возмещения по факту инсценированного ДТП Лицо №1 получил из кассы компании, денежные средства, которые, согласно ранее достигнутой преступной договоренности, передал Файзуллоевой З.Х.

В последующем, представленные Лицо №1 в ООО «Приоритет» фиктивные документы, с целью придания инсценированному ДТП истинного юридически установленного факта, использовались преступной группой, организованной для хищения с применением досудебных процедур денежных средств страховой компании ПАО СК «Росгосстрах», посредством направления претензии №... в ПАО СК «Росгосстрах», а также искового заявления в Арбитражный суд Волгоградской области о взыскании с ПАО СК «Росгосстрах» денежных средств (сумма невыплаченного страхового возмещения, расходы на оплату проведения независимой экспертизы, расходы на юридические услуги) в пользу ООО «Приоритет». ДД.ММ.ГГГГ, на основании инкассового поручения №... и исполнительного листа ФС №..., выданного Арбитражным судом Волгоградской области по делу №... с расчетного счета ПАО СК «Росгосстрах» на расчетный счет ООО «Приоритет» были перечислены денежные средства.

Таким образом, в результате преступных действий Файзуллоевой З.Х., совершенных группой лиц по предварительному сговору с Лицо №1, в свою очередь входившим в организованную преступную группу, путем обмана относительно наступления страхового случая, были похищены денежные средства в виде страхового возмещения, принадлежащие ПАО СК «Росгосстрах».

Исходя из анализа следственной и судебной практики по уголовным делам о мошенничестве в сфере страхования можно сделать вывод, что под сферу уголовного преследования в настоящее время попадают не все преступления, а лишь те из них, по которым не сложно собрать доказательственную базу, а квалификация деяния не вызывает сложностей. Как правило, по таким делам назначается особый порядок судебного разбирательства. Практика Волгоградской области показывает, что одним из часто применяемых оснований для прекращения производства по уголовному делу о мошенничестве в сфере страхования является примирение с потерпевшим и заглаживание причиненного вреда.

Рынок страхования в России огромен. Поскольку ОСАГО является видом обязательного страхования, при этом может осуществляться различными страховыми организациями, а круг профессиональных участников этой сферы большой, все это обусловливает злоупотребления в этой сфере, ведущей к разным видам мошенничества. Тот факт, что на практике выявляются только самые незначительные виды мошенничества, а крупные схемы остаются не раскрытыми, приводит к тому, что финансовая нагрузка ложится в итоге на владельцев транспортных средств, тарифа страхования ОСАГО постоянно увеличиваются.

Сформировавшаяся в настоящее время практика противодействия мошенничеству в сфере страхования в качестве своего результата имеетнейтрализацию простых, внегрупповых мошенничеств, а также мошенничеств совершаемых группой лиц по предварительному сговору, характеризующихся примитивным содержанием группового

¹³ Приговор Волжского городского суда Волгоградской области № 1-318/18 [Электронный ресурс] // Сайт Волжского городского суда Волгоградской области. Режим доступа: https://vol-vol.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=15616404&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 01.05.2019).

характера своей преступной деятельности. В связи с этим, приоритетными направлениями государственной политики по противодействию мошенничества в сфере страхования ОСАГО должно стать преследование субъектов организованного и организованно-коррумпированного мошенничества. Таким образом, должны быть пересмотрены методы расследования мошенничества в сфере страхования ОСАГО.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авакян В.Г. Страховое мошенничество в России и за рубежом [Электронный ресурс] // Baikal Research Journal. - 2011. - №2. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/strahovoe-moshennichestvo-v-rossii-i-za-rubezhom> (дата обращения: 01.05.2019).
2. Благодарова Е. Мошенничество в отношении страховых компаний / Е. Благодарова // Административное право. - 2016. - № 3. - С. 44 - 48.
3. Боровских Р.Н. Криминалистические и иные (междисциплинарные) средства противодействия преступлениям в сфере экономической деятельности с использованием современных информационных технологий. // Российский следователь. - 2014. - № 9. - С. 3 - 7.
4. Гасанов А.К. Деятельность по страхованию автотранспортных средств как объект уголовно-правовой охраны в Российской Федерации // ЮП. - 2016. - №5 (78). - С. 103 - 108.
5. Гирько И.О. Классификация и характеристика лиц, совершивших преступления при обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств / И.О. Гринько // Российский следователь. - 2011. - №2. - С. 31 - 35.
6. Гитинов Р.К. Криминалистическая характеристика мошенничества в сфере автострахования / Р.К. Гитинов // Российский следователь. - 2011. - № 12. С.8-10.
7. Грибунов О.П., Трубкина О.В. К вопросу о личности преступника как элементе криминалистической характеристики мошенничества в сфере страхования, совершенного в отношении материальных интересов страховых компаний, в связи с внесением изменений в уголовное законодательство РФ / О.П. Грибунов, О.В. Трубкина // Российский следователь. - 2015. - №8. - С. 6 - 10.
8. Епифанова Т.В., Гранкин А.В., Ватутин А.С. Проблема мошенничества в области обязательного страхования автогражданской ответственности // Проблемы экономики и юридической практики. - 2017. - №6. - С. 236 – 239.
9. Махуциев Х.М. Мошенничество в сфере страхования в контексте реформирования Уголовного законодательства Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. - 2013. - №4. С. 130 - 133.

Миронова Светлана Михайловна

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС

кандидат юридических наук, доцент, директор Центра бесплатной правовой помощи (юридическая клиника)
E-mail: smironova2017@gmail.com

Харькина Екатерина Анатольевна

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС

студент юридического факультета

E-mail: katerinaharkina@gmail.com

S.M. MIRONOVA, E.A. KHARKINA

CURRENT ISSUES OF COUNTERACTION TO CRIMES IN THE FIELD OF INSURANCE

The insurance market in the modern world is developing quite dynamically. Among the spheres of economic activity, insurance, especially auto insurance, is attractive in criminal terms. The initiators of criminal activity in the insurance industry, as well as members of organized criminal groups, are individuals who possess a wealth of information about the functioning of the insurance industry, among which are insurance agents, employees of insurance organizations, emergency commissioners. This article discusses the types of fraud in the insurance industry, as well as analyzes the judicial-investigative practice in this category of cases. Based on the analysis of the practice of counteracting fraud in the insurance industry, it was concluded that as a result, this practice has neutralized fraud committed individually, as well as by a group of persons by prior agreement, characterized by primitive content.

Keywords: crime; economic crime; anti-crime; fraud; insurance; compulsory motor third party liability insurance.

BIBLIOGRAPHY

1. Avakyan V.G. Strakhovoye moshennichestvo v Rossii i za rubezhom [Elektronnyy resurs] / V.G. Avakyan // Baikal Research Journal. - 2011. - №2. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/strahovoe-moshennichestvo-v-rossii-i-za-rubezhom> (data obrashcheniya: 01.05.2019).
2. Analiticheskaya informatsiya Rossiyskogo soyusa avtostrakhovshchikov [Elektronnyy resurs] // Sait RSA. Rezhim dostupa: <https://www.autoins.ru/analitika/> (data obrashcheniya: 01.04.2019).
3. Blagodarova Ye. Moshennichestvo v otnoshenii strakhovykh kompaniy / Ye. Blagodarova // Administrativnoye pravo. - 2016. - № 3. - S. 44 - 48.
4. Borovskikh R.N. Kriminalisticheskiye i inyye (mezhdistsiplinarnyye) sredstva protivodeystviya prestupleniyam v sfere ekonomiceskoy deyatel'nosti s ispol'zovaniyem sovremennykh informatsionnykh tekhnologiy. / R.N. Borovskikh // Rossiyskiy sledovatel'. - 2014. - № 9. - S. 3 - 7.
5. Borovskikh R.N. Tipovyye mekhanizmy i praktika protivodeystviya organizovannoy prestupnoy deyatel'nosti v sfere strakhovaniya / R.N. Borovskikh // Lex russica. - 2017. - № 8. - S. 119 - 135.
6. Borovskikh R.N. Osnovy kriminalisticheskoy kharakteristiki prestupleniy v sfere strakhovaniya / R.N. Borovskikh // Rossiyskiy sledovatel'. - 2013. - N 20. - S. 5 - 8.
7. Gasanov A.K. Deyatel'nost' po strakhovaniyu avtotransportnykh sredstv kak ob'yekt ugovorov-pravovoy okhrany v Rossiyskoy Federatsii / A.K. Gasanov // YUP. - 2016. - №5 (78). - S. 103 - 108.
8. Gir'ko I.O. Klassifikatsiya i kharakteristika lits, sovershivshikh prestupleniya pri obyazatel'nom strakhovanii grazhdanskoy otvetstvennosti vladel'tsev transportnykh sredstv / I.O. Grin'ko // Rossiyskiy sledovatel'. - 2011. - №2. - S. 31 - 35.
9. Gitinov R.K. Kriminalisticheskaya kharakteristika moshennichestva v sfere avtostrakhovaniya / R.K. Gitinov // Rossiyskiy sledovatel'. - 2011. - № 12. S.8-10.
10. Gribunov O.P., Trubkina O.V. K voprosu o lichnosti prestupnika kak elemente kriminalisticheskoy kharakteristiki moshennichestva v sfere strakhovaniya, sovershennogo v otnoshenii material'nykh interesov strakhovykh kompaniy, v svyazi s vneseniyem izmeneniy v ugovornoye zakonodatel'stvo RF / O.P. Gribunov, O.V. Trubkina // Rossiyskiy sledovatel'. - 2015. - №8. - S. 6 - 10.
11. Yepifanova T.V., Grankin A.V., Vatutin A.S. Problema moshennichestva v oblasti obyazatel'nogo strakhovaniya avtogradzhanskoy otvetstvennosti / T.V. Yepifanova, A.V. Grankin, A.S. Vatutin // Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki. - 2017. - №6. - S. 236 - 239.
12. Makhuchiyev K.M. Moshennichestvo v sfere strakhovaniya v kontekste reformirovaniya Ugolovnogo zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii / K.M. Makhuchiyev // Probely v rossiyskom zakonodatel'stve. - 2013. - №4. S. 130 - 133.

Mironova Svetlana Mikhailovna

Volgograd Institute of Management - Branch of RANEPA
PhD in Law, Associate Professor, Director of the Center for Free Legal Aid (Legal Clinic)
smironova2017@gmail.com

Kharkina Ekaterina Anatolyevna

Volgograd Institute of Management - Branch of RANEPA
law student
katerinaharkina@gmail.com

УДК 343.133

М.Р. ОМАРОВА

К ВОПРОСУ О ПРОЦЕССУАЛЬНОМ СТАТУСЕ ОБВИНИЕМОГО НА ЭТАПЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Научная статья посвящена актуальным вопросам, связанным с процедурой предъявления обвинения, анализом особенностей процессуального статуса обвиняемого на этапе предварительного следствия. В статье критически оценивается процессуальный институт предъявления обвинения с позиции обеспечения прав обвиняемого. Обосновывается возможность отказа от процедуры предъявления обвинения в российском уголовном процессе.

Ключевые слова: уголовный процесс, обвинение, привлечение в качестве обвиняемого, предварительное расследование, предъявление обвинения.

История российского уголовно-процессуального права связана с внесением значительного количества изменений в нормативном регулировании стадии предварительного расследования. Исторические трансформации всегда преследовали цель повышения качества досудебного производства и при этом существенным образом затрагивали правовое положение отдельных участников. Одним из таких участников, процессуальный статус которого определенным образом трансформировался и закономерно стал предметом научной полемики, является обвиняемый.

По обоснованному мнению Б.Я. Гаврилова, с момента возникновения Устава уголовного судопроизводства 1864 года исторически не закрепились, и в принципе не были предусмотрены ни такая процессуальная фигура как обвиняемый, ни соответственно институт предъявления обвинения. Однако в ходе законодательных преобразований и право-применительной практики потребность в нем все же возникла позже и обуславливала тем, что предъявление обвинения являлось одним из правовых оснований допуска защитника к участию в уголовном деле¹.

Дальнейшая трансформация уголовно-процессуального законодательства привела к тому, что в настоящее время участие защитника согласно п. 6 ч.3 ст. 49 УПК РФ предусмотрено с момента начала осуществления процессуальных действий с лицом, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении. Совершенствование процессуального статуса обвиняемого стало возможным благодаря позиции Европейского Суда по правам человека и Конституционного Суда РФ.

Такие законодательные конструкции ставят на повестку дня вопрос как о целесообразности сохранения процедуры предъявления обвинения, так и соответственно о процессуальном статусе обвиняемого. Встает и другой вопрос: приведет ли отказ от предъявления обвинения к ухудшению процессуального положения обвиняемого.

Следует обратить внимание на непропорциональность механизма наделения лица процессуальным статусом обвиняемого в зависимости от формы предварительного расследования. Дознание сконструировано как более простая форма расследования, и соответственно предполагает простой механизм наделения лица статусом обвиняемого. То есть, здесь закон по общему правилу не предполагает громоздкой процедуры предъявления обвинения. Однако в ходе производства предварительного следствия по и без того «сложным» уголовным делам с риском превышения сроков предварительного расследования предусмотрено предъявление обвинения как комплекс процессуальных действий.

¹ Гаврилов, Б.Я. Современное досудебное производство: эпоха становления [Текст] / Б.Я. Гаврилов // Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 50-летнему юбилею доктора юридических наук, профессора А.В. Гриненко. - 2016. - 19-20 мая. - С.38-43.

На наш взгляд, заслуживает внимания позиция М.Ю. Колбеевой относительно того, что привлечение в качестве обвиняемого может считаться архаизмом современного уголовно-процессуального законодательства². Ее оппоненты возражают и обосновывают необходимость сохранения института предъявления обвинения в российском уголовном процессе. В частности, по мнению А.В. Андреева привлечение лица изобличенного в совершении преступления в качестве обвиняемого особо важно для стадии предварительного следствия, так как от обоснованного следователем принятого решения о привлечении лица в качестве обвиняемого зависит вынесение судом законного и справедливого приговора³. Однако такая позиция не бесспорна. В УПК РФ законодатель прямо закрепил механизм ведомственного контроля и прокурорского надзора за следствием и дознанием. Уполномоченные субъекты проверяют законность и обоснованность принятых решений руководителя следственного органа, следователя, дознавателя. В свою очередь, в обязанность суда обязательно входит вынесение законных, обоснованных и справедливых приговоров, которые не могут зависеть от решений следователя. К тому же суд проверяет обоснованность обвинения в тех рамках, которые установлены обвинительным заключением, а не постановлением о предъявлении обвинения, которое может выноситься неоднократно в связи с необходимостью корректировки обвинения.

В настоящее время процессуальное положение обвиняемого определяется как нормами ст. 47 УПК РФ, так и положениями гл. 23 УПК РФ.

Поскольку предварительное расследование предусматривает две формы производства – дознание (включая сокращенное дознание) и предварительное следствие – то механизм наделения уголовно преследуемого лица статусом обвиняемого существенно различается. При производстве предварительного расследования в форме дознания обвиняемым считается лицо с момента вынесения дознавателем обвинительного акта или обвинительно-постановления. Для предварительного следствия законодатель предусмотрел более сложный механизм наделения соответствующим процессуальным статусом уголовно преследуемого лица, а именно: вынесение постановления о привлечении в качестве обвиняемого, уведомление указанного лица о принятом решении, ознакомление с данным постановлением, что уже входит в саму процедуру предъявления обвинения, допрос указанного лица уже в ином статусе – обвиняемого.

По мнению Л.П. Ижниной, И.М. Абазалиева при рассмотрении процессуального статуса кого-либо из участников уголовного судопроизводства необходимо учитывать его составные элементы⁴.

В основу процессуального статуса обвиняемого входят: процессуальные права участника уголовного судопроизводства, которые в свою очередь, регулируются нормами уголовно-процессуального законодательства; конституционные права, преломляемые через уголовно-процессуальные отношения; законные интересы участника уголовного судопроизводства, которые подразумевают под собой некую процессуальную возможность в защите от незаконного обвинения.

Представляется, что законные интересы обвиняемого также должны обеспечиваться в рамках уголовного судопроизводства. Уголовно-процессуальный кодекс закрепляет также и процессуальные гарантии прав участников уголовного судопроизводства, которые на наш взгляд, обязательны и являются неотъемлемой частью их процессуального статуса.

² Колбеева, М.Ю. Институт привлечения лица в качестве обвиняемого в условиях реформирования уголовно-процессуального законодательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Колбеева Марина Юрьевна. - М., 2013. - 24 с. – Библиогр.: с.13. – 005539524.

³ Андреев, А.В. Обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства при привлечении в качестве обвиняемого: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Андреев Алексей Владимирович. - М., 2017. - 24 с. – Библиогр.: с. 15-20. – 006655305.

⁴ Структурный анализ процессуального положения участника уголовного судопроизводства [Текст] / Л.П. Ижнина., И.М. Абазалиев // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2018. - №2. - С.130-135.

Объем процессуальных прав обвиняемого определен российским законодателем таким образом, чтобы, с одной стороны, обеспечить реализацию принципа презумпции невиновности, с другой, – создать реальные возможности защиты от предъявленного обвинения.

Еще одним из основополагающих факторов определения процессуального статуса обвиняемого являются его процессуальные обязанности, под которыми принято подразумевать определенные правила поведения участников уголовного судопроизводства, за неисполнение которых может наступить юридическая ответственность⁵. Однако, определяя в ст. 47 УПК РФ основные права обвиняемого законодатель опустил вопрос обязанностей, что порождает предложения отдельных ученых по обязательности их включения в указанную статью. Например, В.М. Михеев относит к таким обязанностям следующие: «использовать требования должностного лица, осуществляющего производство по уголовному делу; являться по вызову к следователю, дознавателю и в суд; соблюдать условия примененной к нему меры пресечения; не мешать производству по уголовному делу и т.д.»⁶. Определенное рациональное зерно в таком предложении есть, однако его реализация требует внесения ряда изменений в главу 7 УПК РФ «Участники уголовного судопроизводства со стороны защиты». В первую очередь это касается корректировки положений ст. 47 УПК РФ. Однако реформирование предварительного расследования требует и более серьезных изменений. Речь идет о дальнейшем уравнивании в правах подозреваемого и обвиняемого. Это создаст необходимые предпосылки для постепенного отказа от предъявления обвинения как необоснованно усложняющего предварительное следствие.

Такие реформы должны позитивно сказаться и на качестве предварительного расследования, и на процессуальных сроках, и на перспективах уголовного дела, направляемого в суд. Последнее особо важно, так как нарушения, допущенные при предъявлении обвинения, порождают значительную практику возврата уголовных дел как прокурором в порядке ст. 221 УПК РФ, так и судом, в порядке ст. 237 УПК РФ. Отказ от предъявления обвинения позволит упростить процессуальную форму предварительного следствия, что закономерно приведет к сокращению процессуальных сроков и издержек.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреев, А.В. Обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства при привлечении в качестве обвиняемого: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Андреев Алексей Владимирович. - М., 2017. - 24 с. - Библиогр.: с. 15-20. - 006655305.
2. Гаврилов, Б.Я. Современное досудебное производство: эпоха становления [Текст] / Б.Я. Гаврилов // Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 50-летнему юбилею доктора юридических наук, профессора А.В. Гриненко. - 2016. - 19-20 мая. - С.38-43.
3. Колбеева, М.Ю. Институт привлечения лица в качестве обвиняемого в условиях реформирования уголовно-процессуального законодательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Колбеева Марина Юрьевна. - М., 2013. - 24 с. - Библиогр.: с.13. - 005539524.
4. Михеев, В.М. О процессуальном статусе обвиняемого в уголовном судопроизводстве [Текст] / В.М. Михеев // Вектор науки ТГУ. - 2011. - №3 (6). - С.68-70.
5. Структурный анализ процессуального положения участника уголовного судопроизводства [Текст] / Л.П. Ижнина., И.М. Абазалиев // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. - 2018. - №2. - С.130-135.
6. Липинский, Д.А. Об уголовно-процессуальной ответственности [Текст] / Д.А. Липинский // Вектор науки ТГУ. - 2010. - №3 (13). - С.110-111.

⁵ Липинский, Д.А. Об уголовно-процессуальной ответственности [Текст] / Д.А. Липинский // Вектор науки ТГУ. - 2010. - №3 (13). - С.110-111.

⁶ Михеев, В.М. О процессуальном статусе обвиняемого в уголовном судопроизводстве [Текст] / В.М. Михеев // Вектор науки ТГУ. - 2011. - №3 (6). - С.68-70.

Омарова Маргарита Руслановна

Орловский юридический институт МВД России
имени В.В. Лукьянова
адъюнкт кафедры уголовного процесса
г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.
тел. +79208042851
e-mail: meggy.orel@bk.ru, 302027

M.R. OMAROVA

ON THE QUESTION OF THE PROCEDURAL STATUS OF THE ACCUSED AT THE STAGE OF PRELIMINARY INVESTIGATION

The scientific article is devoted to topical issues related to the prosecution procedure, analysis of the details of the procedural status of the accused at the stage of preliminary investigation. The article critically assesses the procedural institute of accusation from the standpoint of ensuring the rights of the accused. The author justifies the possibility of refusal from the procedure of bringing charges in the Russian criminal process.

Key words: criminal proceedings, prosecution, preliminary investigation, indictment.

BIBLIOGRAPHY

1. Andreev, A.V. Obespechenie prav i zakonnyh interesov uchastnikov ugolovnogo sudoproizvodstva pri privlechenii v kachestve obvinyaemogo: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.09 / Andreev Aleksej Vladimirovich. - M., 2017. - 24 s. – Bibliogr.: s. 15-20. – 006655305.
2. Gavrilov, B.Ya. Sovremennoe dosudebnoe proizvodstvo: epoha stanovleniya [Tekst] / B.Ya. Gavrilov // Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 50-letnemu yubileyu doktora yuridicheskikh nauk, professora A.V. Grinenko. - 2016. - 19-20 maya. - S.38-43.
3. Kolbeeva, M.Yu. Institut privlecheniya lica v kachestve obvinyaemogo v usloviyah reformirovaniya ugolovno-processual'nogo zakonodatel'stva: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.09 / Kolbeeva Marina Yur'evna. - M., 2013. - 24 s. – Bibliogr.: s.13. – 005539524.
4. Miheev, V.M. O processual'nom statuse obvinyaemogo v ugolovnom sudoproizvodstve [Tekst] / V.M. Miheev // Vektor nauki TGU. - 2011. - №3 (6). - S.68-70.
5. Strukturnyj analiz processual'nogo polozheniya uchastnika ugolovnogo sudoproizvodstva [Tekst] / L.P. Izhnina., I.M. Abazaliev // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. – 2018. - №2. - S.130-135.
6. Lipinskij, D.A. Ob ugolovno-processual'noj otvetstvennosti [Tekst] / D.A. Lipinskij // Vektor nauki TGU. – 2010. - №3 (13). - S.110-111.

Omarova Margarita Ruslanovna

Orel Law Institute of the Ministry of the Interior
of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov
advanced student in Federal State Public Educational
Establishment of Higher Training
st. Ignatov, 2. Orel, 302027
tel. +79208042851
e-mail: meggy.orel@bk.ru

ОТДЕЛЬНЫЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СВЯЗАННЫМ С СУИЦИДАЛЬНЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В статье проанализированы вопросы установления объективной стороны состава «доведение до самоубийства». Проводится анализ конструкции состава, причинно-следственной связи, а также способов совершения рассматриваемого преступления. На основе анализа судебно-следственной практики приводятся наиболее проблемные вопросы, возникающие у правоприменителя при квалификации рассматриваемых преступлений. Подчеркиваются обстоятельства, которые чаще всего формируются при совершении подобных преступлений, обозначаются особенности их доказывания. Особое внимание уделяется проблеме использования подозреваемыми информационно-коммуникационных сетей для реализации умысла, обозначаются необходимые условия привлечения к уголовной ответственности лиц, контактирующих с потерпевшими посредством сети Интернет.

Ключевые слова: доведение до самоубийства, покушение на самоубийство, угрозы, жестокое обращение, систематическое унижение человеческого достоинства.

Общеизвестно, что объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ предполагает, что виновный выполняет действия, которые вынуждают потерпевшего совершить самоубийство или покушение на самоубийство. Указанные действия определены в законе, и перечень их является исчерпывающим. К ним относятся: а) угрозы; б) жестокое обращение; в) систематическое унижение человеческого достоинства.

Однако уголовным законом не определены такие факторы как характер угроз, их форма, а также их содержание. К тому же, законодателем приводится терминологическая интерпретация слова «угрозы» во множественном числе. В связи с этим расследование подобного рода преступлений сопровождается определенными трудностями. Определенная проблематика формируется при установлении причинно-следственных связей между действиями фигуранта и причиненными последствиями в форме причинения себе физического вреда потерпевшей.

Так, Ш. был признан виновным в доведении лица до покушения на самоубийство путем жестокого обращения, систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего, совершенное в отношении несовершеннолетней П. В судебном заседании Ш. виновным себя не признал и в апелляционной жалобе просил приговор отменить на основании того, что он не законен и не обоснован. При этом Ш. приводит следующие доводы:

- умысел на совершение инкриминируемого преступления судом не был установлен;
- не доказаны противоправные действия осужденного в виде оскорблений, высказываний и унижения в отношении несовершеннолетней П. с целью доведения последней до самоубийства;
- нецензурные выражения в адрес потерпевшей были вызваны состоянием его алкогольного опьянения и тем, что она уклонялась от выполнения своих домашних обязанностей.

Судебная коллегия по уголовным делам Самарского областного суда, проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, пришла к тому, что вина Ш. подтверждается целым комплексом доказательств. Так, при допросе мать П. сообщила о том, что после попытки своей дочери совершить самоубийство, она с детьми переехала жить в другую квартиру, т.к. оставлять в одном доме с Ш. было опасно. В ходе допроса одноклассницы С2 удалось установить, что со слов потерпевшей ей известно, что Ш. оскорблял ее, применял насилие и выгонял из дома, желал ее смерти, в связи с чем потерпевшая говорила о намерении совершить суицид. Также она увидела, что у П. перевязана рука, которую последняя повредила в силу возникшего очередного конфликта, в ходе которого Ш. в очередной раз стал ее унижать, желал ей смерти, бросил в нее табуретку и выгнал из дома.

При этом она, находясь в отчаянии, вышла из дома, дошла до заброшенного склада, где решила совершить суицид, т.к. не могла больше терпеть издевательства Ш. Осколком стекла от разбитой бутылки она порезала себе вены на предплечье руки, после чего потеряла сознание. Соседка фигуранта подтвердила информацию о том, что потерпевшая в указанный ей период времени выбежала в слезах из своего дома и побежала в сторону склада, откуда позже прибежал брат потерпевшей Сергей, который попросил вызвать скорую помощь. Затем на машине привезли домой находящуюся без сознания П. Протоколом осмотром места происшествия, где нанесла П. себе резанные раны были изъяты осколки стекла.

Совокупность объективно установленных обстоятельств и их тщательный анализ позволил правильно установить фактические обстоятельства совершенного преступления и квалифицировать действия Ш. по п. «а» ч.2 ст.110 УК РФ¹.

Таким образом, об умысле осужденного на доведение потерпевшей до покушения на самоубийство свидетельствуют действия Ш., которые имели продолжительный и повторяемый характер, заключались в жестоком обращении, систематическом унижении несовершеннолетней, что способствовало длительному накоплению эмоционального напряжения и в последующем привело к суициdalной попытке потерпевшей. Соответственно, между действиями осужденного и наступившими последствиями в виде покушения на самоубийство усматривается причинно-следственная связь.

Необходимо подчеркнуть важность нескольких элементов при доказывании факта доведения самоубийства, которые могут остаться вне поля зрения следователя.

1. *Период времени между действиями виновного и потерпевшего.* Так как в данном контексте действия потерпевшего обусловливаются действиями виновного, то чем больше времени проходит после действий фигуранта, то тем сложнее установить связь этих двух явлений. В приведенном выше примере из практики период времени между действиями Ш. и госпитализацией П. ограничен двумя часами, соответственно причинно-следственная связь устанавливается в рабочем порядке следователем в ходе анализа показаний близких, соседей, друзей, протоколов осмотров жилища, участка местности – где был совершен суицид (попытка суицида), заключения судебно-медицинской экспертизы. Доказывание подобного рода эпизодов сводится к собиранию имеющегося «пазла» и не требует производства сложным тактическим комбинаций для установления фигурантов.

В случаях, когда поступает сообщение об обнаруженном теле в значительном временном разрыве от действий фигуранта, перечисленных выше доказательств становится не достаточно. В отсутствие оставленных предсмертных записок, следователю необходимо для установления причинно-следственных связей использовать все доступные силы и средства.

2. *Возможное использование информационно-коммуникационных технологий при общении жертвы с фигурантом.* Одним из средств получения информации о существующих связях являются информационные ресурсы сети Интернет, в частности, коммуникативная деятельность потерпевшего в социальных сетях и мессенджерах. В ситуациях, казалось бы, без мотивных суицидов, удается выяснить новые «криминальные» обстоятельства при изучении мобильных и стационарных компьютерных устройств потерпевших, где скрыты целые массивы данных, свидетельствующих о перманентной психологической работе администраторов аккаунтов-групп деструктивного характера с потерпевшим.

Так, на протяжении полугода Г., на специально созданных страницах в социальной сети «Вконтакте» стал вести активную пропаганду переоценки отношения собственной смерти подростками. При этом анализируя совокупность полученной о подростке информации в ходе осуществляющейся с ним переписки – о возрасте, личности, увлечениях, фобиях (страхах), проблемах и жизненных трудностях, учитывая индивидуально - психологические особенности потерпевших, склонял совершить суицид. В 2018 году уголовное дело по об-

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда от 03 апреля 2019 года по делу № 22-1597/2019.

винению Г. по ч. 2 ст. 110.2 УК РФ было направлено в Люберецкий городской суд Московской области (по материалам ГСУ СК России по Московской области).

3. *Система в действиях виного лица, направленных на формирование условий для доведения до самоубийства.* Одним из способов доведения до самоубийства или покушения на самоубийство в законодательной интерпретации является систематическое унижение человеческого достоинства. В сравнении с остальными способами доведения до самоубийства «унижение человеческого достоинства» является наиболее проблемным в установлении.

Поведение виновного лица должно выражаться регулярно (эпизодно) по отношению к потерпевшему, иметь элементы жестокого цинизма, оскорбительного поведения не соотносящегося с типичной обстановкой для социальной группы. Ярким примером может служить поведение отца, который регулярно, возвращаясь с места работы вместо надлежащего воспитания несовершеннолетней дочери, регулярно под надуманным предлогом в ее адрес говорит унизительные, нецензурные реплики.

Так, приговором Ломоносовского районного суда г. Архангельска И. был признан виновным и ему назначено наказание в виде лишения свободы на срок 4 (четыре) года с отбыванием наказания в колонии-поселении за систематические унижения человеческого достоинства в отношении несовершеннолетней дочери. Следует отметить, что оскорблении сопровождались регулярными ударами в область головы ребенка, нанесением травм с помощью кидаемых И. в сторону ребенка ботинками. Данные действия осуществлялись в сильном алкогольном опьянении на фоне явно выраженной неприязни к дочери, выражавшейся, в том числе, в форме высказываний о том, что потерпевшая является не желанным ребенком.

В результате совершения всех вышеуказанных преступных действий И. у потерпевшей развилось психическое расстройство, которое проявилось тревожно-депрессивной симптоматикой с нарастанием чувства отчаяния, ощущения безвыходности и безнадежности, в следствие чего, находясь в состоянии сильной эмоциональной напряженности и отчаяния, вызванных длительной психотравмирующей ситуацией, желая избежать дальнейшего жестокого обращения с ней и унижения её человеческого достоинства со стороны отца, приняла решение о совершении самоубийства путем прыжка с верхнего этажа высотного здания, для чего направилась к шестнадцатиэтажному жилому дому, однако свои действия, направленные на совершение самоубийства довести до конца не смогла по не зависящим от нее обстоятельствам, поскольку была своевременно остановлена педагогами (приговор Ломоносовского районного суда г. Архангельска от 29 сентября 2017 г. по делу № 1-219/2017).

В данном случае деяние выражено в активных действиях фигуранта, «картина» изобилует красками, однако в некоторых случаях грань «унижения достоинства» имеет тончайшую структуру, благодаря опосредованной причинно-следственной связи деяния и последствий сложно различима при осуществлении правовой оценки.

Так, Л. был оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, в отношении своей супруги Ф. покончившей жизнь самоубийством.

Прокурором была подана апелляционная жалоба, основным доводом которой стали выводы о том, что систематический характер действий Л. привел к возникновению у потерпевшей расстройства адаптации в виде пролонгированной депрессивной реакции на стресс. Также из показаний допрошенных по делу свидетелей следовало, что эмоциональное и психологическое состояние потерпевшей стало меняться в худшую сторону после того, как она зарегистрировала брак с Л.

Поскольку он ограничивал её общение с друзьями, родственниками, ограничивал свободу её передвижения, потерпевшая стала подавленной, она реально воспринимала угрозы Л. лишить её родительских прав. ФИО45 говорила знакомым, что не может жить в таких условиях. При этом ранее намерений о суициде она не высказывала. В разговоре со свидетелем Л. сказал, что не намерен мириться с потерпевшей, мотивировав это словами

«пусть помучается еще, повоспитываю её». Также из показаний допрошенных по уголовному делу свидетелей следует, что причиной, побудившей потерпевшую уйти из жизни, послужили жизненные условия, которые вокруг нее создал Л., систематически ей угрожая, жестоко с ней обращаясь, угрожая лишить ее родительских прав, похитил у нее деньги, вынудил переоформить на него имущество. При этом со слов родственников потерпевшей она жила в невыносимых бытовых условиях с ребенком, ввиду тяжелого материального положения была вынуждена выйти на работу до достижения ребенком 5 месяцев.

Между тем, по мнению суда, изложенные в апелляционном представлении доводы об умысле Л. на доведение потерпевшей до самоубийства явились не состоятельными, так как большинству свидетелей обстоятельства были известны со слов самой потерпевшей.

В свою очередь из заключения судебно-психиатрической экспертизы было установлено, что суицид был совершен по аффективному типу, когда решение принимается непосредственно под воздействием интенсивных и значимых эмоций и является необдуманным и импульсивным.

Данное обстоятельство было подтверждено заключением почековедческой экспертизы, согласно которой рукописный текст предсмертной записки выполнен Л. в необычных условиях, при необычном внутреннем состоянии пишущего. При судебно-химическом исследовании был обнаружен этиловый алкоголь, что у живых лиц при определенной клинической картине соответствует алкогольному опьянению средней степени (апелляционное постановление Красноярского краевого суда от 31 июля 2018 года по делу № 22-4564/2018).

Таким образом, в данном случае, суд не усмотрел между действиями Л. и последствиями (самоубийство через повешение) причинно-следственной связи, несмотря на обнаруженную предсмертную записку с указанием виновника происшедшего.

Учитывая вышесказанное, следует подчеркнуть важность изучения самых незначительных деталей произошедшего суицида, либо его попытки, для установления причинно-следственных связей между действиями фигуранта и имеющимися последствиями. При этом тщательному анализу должны подвергаться периоды времени, в которых происходил непосредственный или опосредованный контакт виновника и жертвы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда от 03 апреля 2019 года по делу № 22-1597/2019.

Старжинская Анна Николаевна,
Московское межрегиональное следственное управление
на транспорте Следственного комитета Российской Федерации,
руководитель отдела процессуального контроля,
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации,
аспирант 2-го курса факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров
Тел.: 8(495)539-29-25
E-mail: starzhinskaya1983@mail.ru

A.N. STARZHINSKAYA

SEPARATE CRIMINAL LAW ISSUES FOR COMMITTING CRIMES ASSOCIATED WITH SUICIDAL ACTIONS OF UNDERAGES

The article analyzes the issues of establishing the objective side of the "incitement to suicide". The analysis of structure of structure, cause-and-effect communication, and also ways of Commission of the considered crime is carried out. On the basis of the analysis of judicial and investigative practice the most problematic issues arising from the law enforcement officer in the qualification of the crimes under consideration are given. The circumstances that are most often formed in the Commission of such crimes are emphasized, the features of their proof are indicated. Particular attention is paid to the problem of the use of information

and communication networks by suspects for the implementation of intent, the necessary conditions for criminal prosecution of persons in contact with victims via the Internet.

Key words: *incitement to suicide, attempted suicide, threats, ill-treatment, systematic humiliation of human dignity.*

BIBLIOGRAPHY

1. Apellyacionnoe opredelenie Sudebnoj kollegii po ugolovnym delam Samarskogo oblastnogo suda ot 03 aprelya 2019 goda po delu № 22-1597/2019.

Starzhinskaya Anna Nikolaevna,

Moscow interregional investigation Department

transport of the Investigative Committee of the Russian Federation,

head of procedural control Department,

Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation,

2nd year post-graduate student of the faculty of training of scientific and scientific-pedagogical personnel

Phone: 8(495)539-29-25

E-mail: starzhinskaya1983@mail.ru

С.С. ШЕСТАЛО

НОВЫЙ РАУНД БОРЬБЫ С ЭКСТРЕМИЗМОМ: УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЗАПРЕЩЕННЫХ МАТЕРИАЛОВ В ИНФОРМАЦИОННО- ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

Настоящее исследование посвящено анализу новых разъяснений Верховного Суда Российской Федерации, изложенных в Постановлении № 32 от 29.09.2018 года в совокупности с общими положениями статьи 282 Уголовного кодекса Российской Федерации на примере распространения запрещенной информации, направленной на возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Мы рассмотрим актуальные правовые вопросы установления уголовной ответственности за распространение таких сведений с точки зрения современных технических возможностей отдельного информационного ресурса, а также проанализируем умысел либо его отсутствие у лица, распространившего такой материал. Также предложим полноценное толкование терминов, легальное определение которых в настоящий момент отсутствует в правоприменимительной практике, и рассмотрим правовые проблемы, возникающие в ходе установления обстоятельств виновности лица в рамках предварительного и судебного следствия.

Ключевые слова: информация, экстремизм, возбуждение ненависти или вражды, сеть «Интернет», уголовная ответственность, репост, распространение, умысел, информационный ресурс.

В эпоху информационных технологий современное общество безудержно стремится к получению, изучению и распространению информации разнообразными способами. На сегодняшний день трудно представить человека, не владеющего минимальным набором коммуникативных средств связи, исключая при этом базовые функции общения по телефону. В данном случае речь идет о досуге граждан, использующих для своего удобства информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» (далее – сеть Интернет), в частности, ресурсы социальных сетей, форумов, приложений для публикаций авторских записей и других аналогичных сервисах, где имеется возможность отследить конкретного пользователя, отстаивающего и пропагандирующего свою идеологию в информационных ресурсах¹ и идентифицировать его. На первый взгляд, может показаться, что сеть Интернет представлена в виде безграничного облака, легко способного скрыть недружественные действия лица, однако данное мнение является ошибочным. С развитием сети Интернет появляются и новые способы отслеживания и поиска людей, разместивших тот или иной материал, зачастую целенаправленно указавших данные, позволяющие соотнести пользователя сети с реально живущим человеком.

Актуальность настоящего исследования прослеживается в сравнительно малой степени изученности данной темы, поскольку несмотря на давность существования уголовной ответственности за экстремизм, юридические новеллы законодательства не успевают трансформироваться под технические особенности информационных ресурсов и подстроиться под принцип их действия. В этой связи целесообразным считаем рассмотреть некоторые варианты правовых коллизий, возникающих при производстве по уголовному делу.

Не подвергаются критике суждения, разделяющие точку зрения, что благодаря именно сети Интернет экстремистская деятельность становится элементом медийной повестки дня в масштабах страны. Из этого следует, что преступные сообщества под видом «обмена мнениями» получили лишь дополнительную возможность вести пропаганду, вербовать новых сторонников и т.д.² Однако в силу сложившейся государственной политики

¹ Об этом см.: Микаева А.С. Проблемы правового регулирования в сети Интернет и их причины // Актуальные проблемы российского права. 2016. N 9. С. 67 - 75.

² Об этом см.: Кубякин Е.О. Молодежный экстремизм в сети Интернет как социальная проблема // Историческая и социально-образовательная мысль. 2011. N 4 (9). С. 150.

по борьбе с экстремизмом и суровыми методами воздействия на нарушителей закона, с большим сожалением можно констатировать, что весомый процент граждан карается мерами уголовно-правового характера за действия, очевидно не способные образовать состав преступления.

Средства массовой информации в последние несколько месяцев постоянно пополняются сведениями о возбуждении уголовных дел в отношении пользователей сети Интернет за распространение сведений, направленных, по мнению административных органов, на возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства путем размещения на персональных страницах в социальных сетях материалов, авторство которых принадлежит другим пользователям. В этом и заключается особая актуальность вопроса данного исследования – определить предпосылки резкого роста преступлений, ответственность за которые установлена статьей 282 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)³, если такие действия вообще можно считать преступлением. Не требует никакого подтверждения тот факт, что подобные деяния имели место с самого начала развития социальных сетей и иных сервисов, являющихся центром огромного количества информации, однако возбуждение уголовных дел по указанной статье было скорее исключением, нежели обычной практикой.

Рассматривая вопрос публичной освещаемости можно отметить, что российские средства массовой информации демонстрируют лишь маленький процент от всего количества возбужденных уголовных дел. Нетрудно догадаться, сколько реальных дел рассматривается судами общей юрисдикции на беспочвенной основе и по скольким из них выносятся обвинительные приговоры. Статистика в данном вопросе крайне неутешительная. Официальным источником статистической информации можно считать интервью Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедева⁴. Как указал Председатель, в сравнении с промежутком времени, равному двум годам, количество уголовных дел возросло со 100 до 500. Аналогичной позиции придерживается и автор Костюков А.Н.⁵

Таким образом, мы наблюдаем определенную тенденцию, направленную на искоренение информации, запрещенной к распространению на территории Российской Федерации. Однако лица, ответственные за проведение подобной методики упускают из внимания несколько очевидных аргументов: масштабы сети Интернет никогда не позволяют полностью нейтрализовать опасный контент. Конечно, это вовсе не означает, что не стоит применять меры административно – и уголовно-правового воздействия на нарушителей, но при этом необходимо отдавать приоритеты направленности таких сил на реальных нарушителей, а не осуществлять преследование за каждым пользователем, виновность которого изначально ставится под большие сомнения.

Рассмотрим более детально само понятие «распространение информации», что иначе в сети Интернет принято именовать «репост запись». Российское законодательство не содержит легального понятия «репост», что совершенно очевидно, поскольку в официальной терминологии используется юридическая конструкция – распространение информации. Как указано в п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» (далее – Постановление № 11 от 28.06.2011 года)⁶ конструкция «репоста» представлена в виде «размещения лицом в сети Интернет или иной информационно-телекоммуникационной сети, в частности, на своей странице или на страницах других пользователей материала, созданного им самим или другим лицом». Для нашего исследования актуальность имеет та форма распространения,

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

⁴ За два года количество уголовных дел за репосты выросло в пять раз. 25 сентября 2018 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://hightech.fm/2018/09/25/vk-9> (дата обращения 04.11.2018 года).

⁵ Костюков А.Н. Реализация прав человека и гражданина в конституционном праве России: год 2017-й // «Конституционное и муниципальное право», 2017, N 2.

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // «Российская газета», N 142, 04.07.2011.

которая отвечает за «размещение на своей странице материала, созданного другим лицом». Конструкция типа «на страницах других пользователей» очевидна по своему смыслу и предполагает целенаправленные действия пользователя довести до сведения другого пользователя (с его согласия или в отсутствии такового) определенную информацию. В этом случае нельзя считать такую информацию, размещенную с нейтральным либо пассивным намерением, поскольку комментируемые действия в любом случае предполагают воздействие на другого пользователя вне зависимости от характера таких сведений.

В случае с анализом конструкции «размещение на своей странице материала, созданного другим лицом» ситуация обстоит иначе. Согласимся с автором Костюковым А.Н., который верно указал на то, что «репост» - перенос информации в сети Интернет в первоначальном виде с указанием авторства и ссылки на оригинал. Не следует также путать понятия «перепост» с анализируемым, поскольку «перепост» представляет собой аналогичные действия, что и при «репосте», но сопровождающиеся собственным мнением или комментариями⁷.

Рассмотрим подробнее механизм «репоста» информации, созданной другим лицом, пользователем сети на своей (личной) странице.

Сложность определения состава преступления в рассматриваемом случае усматривается в том, что в отличие от предыдущей юридической конструкции, информация, находящаяся под авторством третьего лица и размещенная пользователем сети Интернет на своей странице без внесения в такую запись комментариев пользователя, публично выражаяющих позитивное либо отрицательное отношение к материалу, не может рассматриваться в качестве целенаправленных действий, способных причинить вред кому-либо в принципе. Механизм распространения информации исходя из обычного его понимания подразумевает донесение материала до неопределенного круга лиц (или хотя бы одного лица), который является новым потребителем информационного продукта. В этой связи первичную важность приобретает вопрос умысла лица на совершение действий, указанных в диспозиции ч. 1 ст. 282 УК РФ. Полноту согласимся с автором Морозовой Н.А., верно констатировавшей отсутствие состава и события преступления в том случае, когда предполагаемое виновное лицо не преследовало цели разжигания вражды, а лишь делилось точкой зрения, высказывало собственное мнение по данному вопросу⁸.

Аналогичный подход теперь отражен в абзаце 2 пункта 8 Постановления № 11 от 28.06.2011 года, из которого следует, что помимо всей совокупности обстоятельств, суду при решении вопроса о виновности лица, следует обращать внимание на то, что при совершении спорных активных действий, лицо непосредственно преследовало цель возбудить ненависть или вражду либо унизить достоинство человека или группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии либо принадлежности к какой-либо социальной группе⁹, а не выражало собственное мнение по какому-либо обсуждаемому вопросу.

Однако данная ситуация характерна в большей своей степени для «перепоста», где к авторскому материалу добавляются комментарии и мнение посредника, совершающего данные действия.

И снова актуален в данном случае вопрос направленности умысла при совершении «репоста» соответствующей спорной записи. Как отмечалось ранее, такое действие представляет собой фактически пассивное отношение пользователя к информационному продукту, поскольку из общей конструкции следует, что данная последовательность действий лица способна констатировать лишь факт заинтересованности самого пользователя такой

⁷ Костюков А.Н. Реализация прав человека и гражданина в конституционном праве России: год 2017-й // «Конституционное и муниципальное право», 2017, N 2.

⁸ Морозова Н.А. Проблемы привлечения к уголовной ответственности за экстремизм в информационной сети Интернет // Российский следователь. 2014. N 5. С. 38 - 41.

⁹ Прим. автора: абзац 2 пункта 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» внесен в текст в связи с принятием Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20.09.2018 N 32 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 года N 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности».

информацией, что и побудило последнего на нее отреагировать, не внося в оригинал собственных суждений и мнений. По нашему мнению, совершения такого действия для признания деяния в качестве уголовно наказуемого недостаточно, поскольку при такой квалификации формально происходит так называемое объективное вменение (ч. 2 ст. 5 УК РФ), что прямо запрещено уголовным законом.

С точки зрения законодателя, преступление, предусмотренное санкцией ст. 282 УК РФ и совершенное путем использования механизма «репоста» окончено в тот момент, когда такие действия собственно были совершены (формальный состав преступления). При этом не имеет значения, оказалось ли успешным достижение цели возбуждения ненависти, вражды и т.д. (если такая цель вообще имелась). С большим сожалением можно отметить, что такой подход и обуславливает высокую степень роста возбуждения уголовных дел по ст. 282 УК РФ. Аргументируем это следующим.

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 20.09.2018 N 32 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 года N 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» (далее – Постановление № 32 от 29.09.2018 года)¹⁰ в абзац 3 пункта 8 также внесены изменения, которые помимо прочего предусматривают, что «суду следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, форму и содержание размещенной информации, ее контекст, наличие и содержание комментариев данного лица или иного выражения отношения к ней...., а также содержание всей страницы данного лица»¹¹. Представляется, что информация, размещенная пользователем (с помощью механизма «репоста») на своей странице должна отвечать определенным критериям, а также из ее содержания и содержания всей личной страницы пользователя должна следовать очевидная возможность и направленность на причинение кому-либо из других лиц вреда.

Принципиально новым вопросом освобождения от уголовной ответственности в сфере совершения действий, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства является вопрос малозначительности деяния, который впервые упомянут в Постановлении № 11 от 28.06.2011 года. Пленум отметил, что «судам при квалификации содеянного необходимо учитывать, в частности, размер и состав аудитории, которой соответствующая информация была доступна, количество просмотров информации, влияние размещенной информации на поведение лиц, составляющих данную аудиторию». Как верно отмечено автором А.Ю. Алаторцевым¹², сложности квалификации проявились и при толковании признака публичности. Автор отмечает, что для возможности вменения указанного признака, ресурс, на котором должна размещаться спорная информация, должен быть общедоступным. Но ошибочно утверждать, что любой общедоступный информационный ресурс можно приравнивать к источнику особой опасности, представленной в контексте ст. 282 УК РФ. В свете данных указаний мы можем также отметить такой признак, как «посещаемость ресурса, факт его популярности, наличие целевой аудитории», поскольку как правильно указано А.Ю. Алаторцевым, едва ли сообщение, переданное в мессенджере нескольким адресатам (малому кругу лиц), или «репост» на свою малопопулярную страницу в социальной сети «экстремистской» записи по общественной опасности

¹⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.09.2018 N 32 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 года N 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // «Российская газета», N 215, 27.09.2018.

¹¹ Прим. автора: аналогичное императивное требование наличествовало в комментируемом постановлении задолго до внесения последних поправок и устанавливалось на основе Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 03.11.2016 N 41 «О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года N 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» и от 28 июня 2011 года N 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности».

¹² Алаторцев А.Ю. Новые разъяснения Пленума Верховного Суда об уголовной ответственности за экстремизм в Интернете в контексте принципа правовой определенности // Уголовное право. 2017. N 2. С. 4 - 11.

эквивалентно сообщению на популярном новостном ресурсе или в издаваемой тиражом в несколько тысяч экземпляров газете¹³.

Таким образом, при квалификации действий виновного в качестве противоправных, необходимо учитывать факт охвата (масштабы распространения) соответствующей информации, ведь для достижения экстремистских целей в полном своем понимании, информационный ресурс должен обладать как минимум определенной аудиторией и вообще отвечать признакам посещаемости в принципе.

Затронем также еще один актуальный вопрос. Уголовное законодательство предусматривает наступление ответственности за те общественно опасные действия (бездействия), совершенные лицом, в совершении которых установлена его вина. Фактически данное положение распространяется только на те случаи, когда лицом не были предприняты все возможные и зависящие от него меры по соблюдению правил предосторожности с той целью, чтобы запрещенная информация не стала известна (доступна) другим лицам. Сказанное означает, что уголовная ответственность не наступит для лица в тех случаях, когда оно максимально ограничило либо вовсе исключило доступ третьих лиц к информации, которая по своему содержанию может отвечать признакам, указанным в диспозиции ст. 282 УК РФ. Однако не любой общедоступный информационный ресурс в силу своих технических возможностей способен содействовать указанному выше.

Например, до недавнего времени (до резкого увеличения числа возбужденных уголовных дел) социальные сети «ВКонтакте», «Одноклассники»¹⁴ и т.д. не обладали соответствующим функционалом, позволяющему пользователю личной страницы сделать отдельно взятую запись приватной и доступной только для владельца страницы. Таким образом, на данный момент на пользователя возложена помимо прочего обязанность озабочиться возможным восприятием соответствующей информации со стороны других лиц, которые ознакомившись с последней, могут попросту проигнорировать ее смысл и содержание. Изложенные выводы подтверждаются Постановлением № 5-612/2017 об ответственности за административное правонарушение 20 октября 2017 года¹⁵, которым лицо, привлекаемое к административной ответственности Е. Романова на основании ч. 2 ст. 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ)¹⁶ привлечена к ответственности с назначением штрафа в размере 50 000 рублей. В интересующей нас части указанного постановления содержится указание на то, что лицом (пользователем сети) допущена пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних, поскольку в распоряжении суда отсутствовали данные, указывающие, что страница пользователя была закрыта для общего доступа. Кроме того, как следует из открытых источников информации и не отрицалось самой Е. Романовой в ходе производства по делу об административном правонарушении¹⁷, доступ к соответствующей информации, размещенной последней, имел ее несовершеннолетний брат, который через собственную страницу имел возможность беспрепятственно попасть на страницу Е. Романовой.

Таким образом, судом установлена обязанность лица контролировать не только информацию, размещаемую, публикуемую от своего имени, информацию, созданную третьи-

¹³ Там же.

¹⁴ Прим. автора: пример базируется на основе наиболее популярных в России социальных сетей, размещенных в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», где суточное число пользователей на основе открытых данных превышает более 50 миллионов пользователей.

¹⁵ Постановление № 5-612/2017 об ответственности за административное правонарушение 20 октября 2017 года. Государственная автоматизированная система «Правосудие» [Электронный ресурс] URL: http://17.sam.msudrf.ru/modules.php?name=sud_del&op=sd&number=76921814&case_number=5-612/2017&del_id=1500001 (дата обращения 04.11.2018 года).

¹⁶ «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ // «Российская газета», N 256, 31.12.2001.

¹⁷ Как жительнице Самары судят из-за репоста иностранных СМИ на фейсбуке. 19 сентября 2017 года. Электронный ресурс [Электронный ресурс] URL: https://tvrain.ru/teleshow/vechernee_shou/kak_zhitelnitsu_samary_sudyat_iz_za_reposta_inostrannyh_smii_na_fejsbuke-445198/ (дата обращения 04.11.2018 года).

ми лицами на личной странице, но и прогнозировать возможное ознакомление с такой информацией лицами, для которых получение такой информации может быть запрещено в силу закона.

На наш взгляд, вопрос об уголовной ответственности ввиду отсутствия явных признаков преступления не должен ставиться в зависимость от технических возможностей информационных ресурсов, размещенных в сети Интернет, поскольку один лишь пользователь по объективным причинам не способен по своему усмотрению менять соответствующие настройки. Для квалификации содеянного важно лишь наличие цели, которая должна очевидно следовать из содержания соответствующей записи, а также сопровождаться четкими, ясными и однозначными комментариями лица.

Подводя итог настоящему исследованию, необходимо отметить, что борьба с экстремизмом в истинном своем понимании, а также с учетом последних достижений техники должна вестись на самом высшем уровне и с использованием достаточно суровых методов воздействия на лиц, посягающих на государственную власть, интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления, но при изложенных обстоятельствах способы, предпринимаемые административными органами для решения проблемы размещения в сети Интернет экстремистских материалов являются чрезмерными и не позволяют отграничить лиц, использующих информационные ресурсы для совершения преступлений и административных правонарушений от лиц, высказывающих и выражают собственное мнение, которое в силу Конституции Российской Федерации может быть ограничено только в исключительных случаях, когда наличествует реальная угроза охраняемым общественным интересам.

Многие авторы придерживаются мнения, в соответствии с которым необходимым средством устранения проблемы является усовершенствование нормативно-правовой базы, регулирующей данный вопрос^{18,19}. Кроме того, на данном этапе на основании законопроекта²⁰ Президента Российской Федерации В.В. Путина, в УК РФ внесены поправки, предусматривающие наступление уголовной ответственности за экстремизм только в том случае, если речь идет о повторном нарушении, совершенном в течение года после привлечения указанного лица к административной ответственности (так называемая административная преюдиция). Рассматривая указанное нововведение можно констатировать определенный прогресс и понимание со стороны как высших должностных лиц, так и органов государственной власти к сложившейся проблеме необоснованного возбуждения уголовных дел.

Однако с большим сожалением уже на данном этапе можно прогнозировать очередную волну роста количества возбужденных дел об административных правонарушениях, поскольку такое дело возбудить намного проще, чем уголовное. Аналогичная практика уже наблюдалась ранее со статьями 128.1 УК РФ (клевета) и 6.21 КоАП РФ (пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних). Обе статьи представляют собой чересчур сложные и неоднозначные конструкции, позволяющие возбуждать дела (административные и уголовные) по формальным основаниям.

В заключение отметим, что гарантированные Конституцией Российской Федерации и международно-правовыми актами свобода мысли и слова (ч. 3 ст. 55 Конституции) подлежат ограничению только в той мере, в которой это действительно необходимо. В Постановлении № 32 от

¹⁸ Об этом см.: Микаева А.С. Проблемы правового регулирования в сети Интернет и их причины // Актуальные проблемы российского права. 2016. N 9. С. 67 - 75.

¹⁹ Об этом см.: Морозова Н.А. Проблемы привлечения к уголовной ответственности за экстремизм в информационной сети Интернет // Российский следователь. 2014. N 5. С. 38 - 41.

²⁰ Проект Федерального закона, внесенный Президентом Российской Федерации В.В. Путиным на данном этапе в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации «О внесении изменений в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Паспорт проекта Федерального закона N 558345-7 «О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации» (об уточнении ответственности за действия, связанные с возбуждением ненависти либо вражды, а также с унижением человеческого достоинства)» (внесен Президентом РФ).

29.09.2018 года также констатировано указанное положение с целью исключить недобросовестность и необоснованное обвинение лиц в совершении преступлений.

Изложенный в настоящем исследовании правовой материал раскрыл наиболее актуальные проблемы, возникающие в ходе производства по уголовному делу, возбужденному на основании ст. 282 УК РФ, а также констатировал наиболее упускаемый из поля зрения вопрос технической функциональности информационных ресурсов, размещенных в сети Интернет, с помощью которых лицо может ограничить доступ третьих лиц к спорной информации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алаторцев А.Ю. Новые разъяснения Пленума Верховного Суда об уголовной ответственности за экстремизм в Интернете в контексте принципа правовой определенности // Уголовное право. 2017. N 2. С. 4 - 11.
2. Костюков А.Н. Реализация прав человека и гражданина в конституционном праве России: год 2017-й // «Конституционное и муниципальное право», 2017, N 2.
3. Кубякин Е.О. Молодежный экстремизм в сети Интернет как социальная проблема // Историческая и социально-образовательная мысль. 2011. N 4 (9). С. 150.
4. Микаева А.С. Проблемы правового регулирования в сети Интернет и их причины // Актуальные проблемы российского права. 2016. N 9. С. 67 - 75.
5. Морозова Н.А. Проблемы привлечения к уголовной ответственности за экстремизм в информационной сети Интернет // Российский следователь. 2014. N 5. С. 38 - 41.
6. Постановление № 5-612/2017 об ответственности за административное правонарушение 20 октября 2017 года. Государственная автоматизированная система «Правосудие» [Электронный ресурс] URL: http://17.sam.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=76921814&case_number=5-612/2017&delo_id=1500001 (дата обращения 04.11.2018 года).
7. Проект Федерального закона, внесенный Президентом Российской Федерации В.В. Путиным на данном этапе в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации «О внесении изменений в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Паспорт проекта Федерального закона N 558345-7 «О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации» (об уточнении ответственности за действия, связанные с возбуждением ненависти либо вражды, а также с унижением человеческого достоинства)» (внесен Президентом РФ).

Шестало Сергей Станиславович

Арбитражный суд Самарской области, помощник судьи, советник юстиции 3-го класса
443045, г. Самара, ул. Авроры, д. 148

Тел.: (846) 207-24-40

Официальный сайт: <http://samara.arbitr.ru>

E-mail: shestalo@ya.ru

Тел.: +7-927-265-19-80

S.S. SHESTALO

A NEW ROUND OF FIGHTING EXTREMISM: CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR THE DISTRIBUTION OF BANNED MATERIALS IN THE INFORMATION AND TELECOMMUNICATIONS NETWORK «INTERNET»

This study is devoted to the analysis of new explanations of the Supreme Court of the Russian Federation, set out in Decree No. 32 of 09/29/2018 in conjunction with the general provisions of Article 282 of the Criminal Code of the Russian Federation on the example of the dissemination of prohibited information aimed at inciting hatred or enmity, and equally the humiliation of human dignity using the information and telecommunications network «Internet». We will consider topical legal issues of criminal responsibility for the dissemination of such information from the point of view of modern technical capabilities of a separate information resource, as well as analyze the intent or lack thereof of the person who distributed such material. We will also offer a full-fledged interpretation of terms, the legal definition of which is currently absent in

law-enforcement practice, and consider the legal problems arising in determining the circumstances of a person's guilt during a preliminary and judicial investigation.

Key words: information, extremism, incitement of hatred or enmity, «Internet» network, criminal responsibility, repost, dissemination, intent, information resource.

BIBLIOGRAPHY

1. Alatortsev A.YU. Novyye vozmozhnosti v sfere ugolovnogo pravosudiya i ugolovnogo prava // Ugolovnoye pravo. 2017. N 2. S. 4 - 11
2. Kolichestvo ugolovnykh del za reposty vyroslo v pyat' raz. 25 sentyabrya 2018 goda. [Elektronnyy resurs]. URL: <https://hightech.fm/2018/09/25/vk-9> (data obrashcheniya 04.11.2018 goda).
3. Kak zhitel'nitsa Samara sudyat iz-za reposta inostrannykh SMI na feysbuke. 19 sentyabrya 2017 goda. [Elektronnyy resurs] URL: https://tvrain.ru/teleshow/vechernee_shou/kak_zhitelnitsu_samary_sudjat_iz_za_reposta_inostrannyh_smi_na_fejsbuke-445198/ (data obrashcheniya 04.11.2018 goda).
4. Kostyukov A.N. Realizatsiya prav cheloveka i grazhdanina v konstitutsionnom prave Rossii: god 2017-y // «Konstitutsionnoye i munitsipal'noye pravo», 2017, № 2.
5. Kubyakin Ye.O. Molodezhnyy ekstremizm v seti Internet kak sotsial'naya problema // Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'. 2011. N 4 (9). S. 150.
6. Mikayeva A.S. Problemy pravovogo regulirovaniya v seti Internet i ikh prichiny // Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava. 2016. N 9. S. 67 - 75
7. Morozova N.A. Problemy privlecheniya k ugolovnoy otvetstvennosti za ekstremizm v seti Internet // Rossiyskiy sledovatel'. 2014. N 5. S. 38 - 41.
8. Postanovleniye № 5-612 / 2017 ob otvetstvennosti za administrativnoye pravonarusheniye 20 oktyabrya 2017 goda. Gosudarstvennaya avtomatizirovannaya sistema «Pravosudiye» [Elektronnyy resurs] URL: http://17.sam.msudrf.ru/modules.php?name=sud_deло&op=sd&number=76921814&case_number=5-612/2017&deло_id=1500001 (data obrashcheniya 04.11.2018 goda).
9. Projekt Federal'nogo zakona, vnesenny Prezidentom Rossiyskoy Federatsii V.V. Federal'nyy zakon Rossiyskoy Federatsii «O vnesenii izmeneniy v stat'yu 282 Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii» // O vnesenii izmeneniy v stat'yu 282 Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii» (ob utochnenii otvetstvennosti za deystviya, svyazанные s vozbuздением nenaVisti ili vrazhdy, a takzhe s unifikatsiyey chelovecheskogo dostoinstva) »(vneseno Prezidentom RF).

Shestalo Sergey Stanislavovich

Arbitration Court of the Samara region, assistant judge, counselor of justice 3 class

443045, Samara, ul. Aurora, d. 148

Tel.: (846) 207-24-40

Official site: <http://samara.arbitr.ru>

E-mail: shestalo@ya.ru

Tel: + 7-927-265-19-80

Уважаемые авторы!

Просим Вас ознакомиться с основными требованиями к оформлению научных статей

- Представляемый материал должен быть **оригинальным, не опубликованным ранее** в других печатных изданиях.
- Объем материала, предлагаемого к публикации, измеряется страницами текста на листах **формата А4** и содержит от **4 до 9 страниц**; все страницы рукописи должны иметь сплошную нумерацию.
- Статья должна быть набрана шрифтом TimesNewRoman, размер 12 pt с одинарным интервалом, текст выравнивается по ширине; абзацный отступ - 1,25 см, правое поле - 2 см, левое поле - 2 см, поля внизу и вверху - 2 см.
- Статья предоставляется в **1 экземпляре** на бумажном носителе и в электронном виде (по электронной почте или на любом электронном носителе).
- В одном сборнике может быть опубликована только **одна** статья **одного** автора, включая соавторство.
- **Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.**
- Если статья возвращается автору на доработку, исправленный вариант следует прислать в редакцию повторно, приложив письмо с ответами на замечания рецензента. Доработанный вариант статьи рецензируется и рассматривается редакционной коллегией вновь. Датой представления материала считается дата поступления в редакцию окончательного варианта исправленной статьи.
- Аннотации всех публикуемых материалов, ключевые слова, информация об авторах, списки литературы будут находиться в свободном доступе на сайте соответствующего журнала и на сайте Российской научной электронной библиотеки - РУНЭБ (Российский индекс научного цитирования).

В тексте статьи не рекомендуется применять:

- обороты разговорной речи, техницизмы, профессионализмы;
- для одного и того же понятия различные научные термины, близкие по смыслу (синонимы), а также иностранные слова и термины при наличии равнозначных слов и терминов в русском языке;
- произвольные словообразования;
- сокращения слов, кроме установленных правилами русской орфографии, соответствующими стандартами.
- Сокращения и аббревиатуры должны расшифровываться по месту первого упоминания (вхождения) в тексте статьи.

Обязательные элементы:

- **заглавие (на русском и английском языке)** публикуемого материала - должно быть точным и емким, слова, входящие в заглавие, должны быть ясными сами по себе, а не только в контексте; следует избегать сложных синтаксических конструкций, новых словообразований и терминов, а также слов узкого профессионального и местного значения;
- **аннотация (на русском и английском языке)** - описывает цели и задачи проведенного исследования, а также возможности его практического применения, указывает, что нового несет в себе материал; рекомендуемый средний объем - 500 печатных знаков;
- **ключевые слова (на русском и английском языке)** - это текстовые метки, по которым можно найти статью при поиске и определить предметную область текста; обычно их выбирают из текста публикуемого материала, достаточно 5-10 ключевых слов.
- **список литературы**, на которую автор ссылается в тексте статьи.

Адрес издателя

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»
302026, Орловская область, г. Орел,
ул. Комсомольская д. 95.
www.oreluniver.ru
E-mail: info@oreluniver.ru

Адрес редакции

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»
302020, г. Орел, ул. Комсомольская, д.39А
(4862) 75-21-18
www.oreluniver.ru
E-mail: pavel-astafichev@rambler.ru,
soip-unpk@yandex.ru

Материалы статей печатаются в авторской редакции

Право использования произведений предоставлено авторами на основании
п. 2 ст. 1286 Четвертой части Гражданского Кодекса Российской Федерации

Техническое редактирование:
набор текста, компьютерная верстка, оригинал-макет О.Ю. Терешкова

Подписано в печать 16.04.2018 г.
Дата выхода в свет 16.04.2018 г.
Формат 60x88 1/8. Усл. печ. л. 7,8
Цена свободная. Тираж 600 экз.
Заказ №_____

Отпечатано с готового оригинал-макета
на полиграфической базе ИП Синяев В.В.
302026, г. Орел, ул. Розы Люксембург, 10 а